

В 63.3(2Р-4П)
В 86

ВСЯ ЖИЗНЬ НАРОДУ

48

15.

Б 63.3(2Р.411)

Б.86

ВСЯ ЖИЗНЬ- НАРОДУ

67 биографий
участников гражданской войны
в Прикамье

Научный редактор
доктор исторических наук профессор И. С. Капцегович

ПЕРМСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1981

Редакционная коллегия:

Н. А. Аликина, Н. Д. Аленчикова, Л. Г. Дворсон,
И. С. Капцугович,
Н. В. Коскова, С. В. Серова.

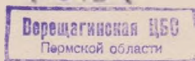
Составители:

Л. Г. Дворсон, С. В. Серова

Авторский коллектив: Л. А. Агашкова,
Е. Ф. Акулов, В. К. Алексеева, Н. Д. Аленчикова,
Н. А. Аликина, М. С. Альперович, Н. Д. Веретен-
ников, Лев Г. Дворсон, Людм. Г. Дворсон,
Н. И. Дубилет, А. С. Егоршин, И. Г. Ежикова,
П. П. Истомин, П. М. Казанцев, Н. А. Кафтунова,
Л. С. Кашихин, Т. Г. Кин, М. Н. Колпаков, Л. М. Ко-
марова, Н. В. Коскова, Т. А. Круглова, Т. Л. Леви-
на, Н. В. Максаров, И. П. Малков, С. П. Неустроев,
Э. А. Новикова, А. В. Орлов, А. В. Осипов,
Н. Ф. Пазников, В. В. Пирогова, А. П. Плясунова,
И. Ш. Русакова, Г. П. Рычкова, С. В. Серова,
В. Ф. Сивков, А. М. Соловьева, В. Н. Устюгов,
М. Н. Царт, И. К. Черданцев, М. А. Чугаев,
И. Е. Шеншина, В. И. Якимов.

Рецензент В. М. Иванов

116158

ВВЕДЕНИЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция навеки останется величайшим событием в судьбах человечества. Она открыла новую эру во всемирной истории — эру перехода к социализму.

С первых дней существования на республику рабочих и крестьян обрушилась ненависть всего капиталистического мира. Советской власти пришлось с самого начала защищать свои завоевания с оружием в руках. Коммунистическая партия и великий Ленин мобилизовали все силы молодой Республики Советов на разгром внутренней контрреволюции и иностранной военной интервенции. «...В грозные, тревожные годы гражданской войны — вооруженной интервенции, когда решался вопрос — быть или не быть Советской власти»¹, революционный народ сумел выстоять в битвах с классовым врагом.

1 июля 1981 года исполняется 62 года со дня освобождения Прикамья от колчаковских банд героической Красной Армией. Эта знаменательная дата вызывает у нас чувство глубокой благодарности и признательности людям, боевая молодость которых прошла на полях сражений гражданской войны.

Мы с гордостью говорим о героическом поколении советских людей, ставших первыми защитниками Великого Октября. Давно ушли в историю годы гражданской войны. Но память народа, воплощенная в обелисках, песнях и поэмах, навсегда сохранит подвиг героев.

Эта книга об участниках гражданской войны в Прикамье, о людях интересной судьбы, чье детство было заполнено тяжелым подневольным трудом, а юность прошла в окопах империалистической войны.

Октябрьская революция открыла для них мир заново. И они должны были защищать этот мир от тех, кто хотел повернуть вспять колесо истории. На дорогах гражданской войны они пережили го-

¹ Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества. — Коммунист, 1977, № 16, с. 5.

речь поражений, гибель товарищей, голод и болезни. Но они боролись до конца, потому что верили в торжество победы. И победили.

На полях сражений Прикамья воевали люди разных национальностей — русские и башкиры, украинцы и татары, коми-пермяки и латыши.

Русский рабочий с Мотовилихинского завода Николай Михайлович Быстрых вступил в партию большевиков в 1911 году. Во время гражданской войны бесстрашный чекист был назначен начальником особого отдела 3-й армии. Отважный солдат революции, большевик-ленинец, он прошел путь до Главного инспектора пограничных войск СССР.

Судьба братьев латышей Фрица и Эрнеста Аппог неразрывно связана с борьбой за власть Советов в Прикамье. Вместе с посланцами Лысьвенского завода они мужественно сражались с контрреволюцией в Чердынско-Печорском крае. Уездный военный комиссар Эрнест Аппога был одновременно и председателем Чердынского уездно-городского комитета РКП(б). Гибель брата во время кулацкого мятежа в Юрле в 1919 году не сломила Э. Ф. Аппогу. В годы гражданской войны он всегда на переднем крае борьбы. Начальник военных сообщений РККА, член Военного Совета республики, Э. Ф. Аппога был преданным солдатом партии.

Героической и завидной была судьба интернационалистов, которые плечом к плечу с русскими защищали завоевания Октября. Среди них венгерские коммунисты комиссар Особой бригады 3-й армии Бела Кун, командир сводного отряда интернационалистов Ференц Мюнних, командир отряда Деже Хроматко.

В этой книге рассказано о событиях, которые происходили в основном на территории Прикамья. Однако, чтобы не нарушать общую историческую картину тех лет и сохранить цельность ее восприятия, авторы сочли необходимым расширить в некоторых случаях территориальные рамки.

Легендарные годы революции и гражданской войны определяют в книге то историческое время, которое пролегло через судьбы людей. Составители сборника стремились к тому, чтобы в биографиях участников гражданской войны наиболее полно были представлены именно эти годы.

Прикамская земля не сразу стала ареной тяжелых боев с белогвардейцами и интервентами. Но уже в первые месяцы Советской власти партийные организации Прикамья возглавили борьбу с контрреволюционными выступлениями и кулацкими мятежами. Пермские большевики направляли красногвардей-

ские отряды на борьбу с дутовскими мятежниками, формировали первые соединения частей Красной Армии. Известный уральский революционер, член РСДРП с 1903 года А. Л. Борчанинов был среди тех, кто закладывал фундамент вооруженных сил республики. Под его руководством создавались красногвардейские отряды рабочей Мотовилихи, принявшие боевое крещение в разгроме банд Дутова на Южном Урале.

Империалистические круги Америки, Англии, Франции, Японии, стремясь свергнуть первое в мире государство рабочих и крестьян, вступили в военный союз с российской контрреволюцией и весной 1918 года начали открытую военную интервенцию в Советской России. Началась гражданская война.

По определению В. И. Ленина, «гражданская война есть наиболее острая форма классово-борьбы, когда ряд столкновений и битв экономических и политических, повторяясь, накапливаясь, расширяясь, заостряясь, доходит до превращения этих столкновений в борьбу с оружием в руках одного класса против другого класса»².

Для развязывания военных действий Антанта использовала мятеж чехословацкого корпуса, который произошел 25 мая 1918 года. В результате этого контрреволюции удалось в короткий срок установить свою власть в большей части Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Советское правительство призвало трудящихся провести срочную мобилизацию революционных сил. В. И. Ленин дал партии и народу глубоко объективную оценку внутреннего и внешнего положения Советской Республики, выдвинув на первый план военный вопрос как коренной вопрос революции. Ленинская программа защиты завоеваний революции легла в основу деятельности партии, государства и его вооруженных сил.

Летом 1918 года на Восточном фронте шли упорные бои на всех направлениях. В начале июля белогвардейцы рвались к важнейшим центрам Урала. Самоотверженно дрались полки и бригады Красной Армии под командованием Ф. Е. Акулова, Ю. Ю. Аглока, П. И. Деткина, В. К. Рейхардта, защищая родные фабрики и заводы, села и города.

Судьбы социалистической революции были в величайшей опасности. Центральный Комитет партии в конце июля 1918 года вынес специальное постановление о мерах по укреплению Восточного фронта. Благодаря этому уже в конце лета 1918 года продвижение чехословацких легионеров и белогвардейцев на Волге и Урале было приостановлено.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 215.

Большой личный вклад по организации частей Красной Армии, укреплению их боеспособности, развертыванию партийно-политической работы внесли председатель Высшей военной инспекции Н. И. Подвойский, командующий 3-й армией Р. И. Берзин, Главный политический комиссар при военном совете армии Ф. И. Голощекин, Н. Г. Толмачев.

После тяжелых оборонительных боев Красная Армия захватила инициативу в свои руки. Успехи советских войск в Поволжье значительно облегчили положение 3-й армии.

Яркой страницей в истории гражданской войны в Прикамье стал продолжавшийся свыше двух месяцев полуторатысячелометровый рейд революционных войск, не имеющий себе равных по длительности и протяженности. Десять тысяч уральских красноармейцев и партизан под руководством выдающихся командиров В. К. Блюхера, Н. Д. Каширина, И. Д. Каширина, Н. Д. Томина, М. В. Калмыкова, В. Г. Данберга совершили дерзкий поход по тылам врага и в сентябре 1918 года соединились с частями 3-й армии.

В ходе осенних боев, несмотря на превосходство в силе, белогвардейцы не смогли добиться каких-либо серьезных успехов. 3-я армия, обескровленная в упорных боях, почти не имея пополнений, без отдыха, продолжала удерживать главные, стратегически важные районы Прикамья, Северного и Среднего Урала.

В декабре 1918 года на северном крыле Восточного фронта, где действовала 3-я армия, прикрывавшая Пермь, противник сосредоточил отборные части и, имея численное превосходство, начал наступление. Советские войска были вынуждены перейти к тяжелым оборонительным боям.

Центральный Комитет партии, В. И. Ленин внимательно следили за развитием событий в районе 3-й армии. 12 декабря В. И. Ленин и Я. М. Свердлов телеграфировали председателю Реввоенсовета республики о необходимости оказания срочной помощи советским частям на Пермском направлении. Особое значение придавалось Кизеловскому району, снабжавшему углем заводы и железную дорогу.

13 декабря В. И. Ленин еще раз указал председателю Реввоенсовета республики на необходимость послать подкрепления.

В декабре 1918 года в ряды 3-й армии было направлено 22 тысячи бойцов и командиров из Приволжского, Петроградского и Ярославского военных округов. Однако общая обстановка на центральном фланге 3-й армии складывалась крайне неблагоприятно.

К 12 декабря на участке Селянка — Комарихинская противник создал угрозу полкам 29-й дивизии. Чтобы облегчить положение советских войск, командир 1-й бригады Ф. Е. Акулов принял смелое решение внезапно атаковать противника в деревне Верхний Кутамыш. Кавалеристы Стального Путиловского кавполка под руководством П. М. Прокофьева, его заместителя Г. С. Редиса и комиссара С. Н. Марголина стремительным рейдом незаметно проникли в расположение 3-го барнаульского полка и в короткой ночной схватке наголову разбили врага. К сожалению, успех под Верхним Кутамышем не изменил общей обстановки.

В ночь на 13 декабря станция Калино была захвачена белыми. 29-я дивизия, прикрывавшая подступы к Перми, оказалась разрезанной пополам. Создалось угрожающее положение для Кизеловского бассейна, Соликамска, Усолья, Чердыни.

Коммунисты Кизела приняли решение задержать продвижение белогвардейцев, эвакуировать население и наиболее ценное оборудование. 19 декабря 1918 года на станции Яйва был окончательно сформирован Кизеловский горный полк. Командиром его назначили бывшего прапорщика коммуниста А. Н. Королева, а помощником командира полка — военного руководителя Кизеловского военкомата С. Н. Удникова. Комиссаром стал Ф. А. Южаков, которого вскоре сменил М. Н. Миков — председатель исполкома Кизеловского Совета и военно-революционного комитета. Роты полка были сформированы из рабочих Губахи, Половинки, Кизела, Усьвы, Луньевки, Всеволодовильвы и Усть-Игума. Несмотря на малочисленность и плохое вооружение, 22-й Кизеловский горный полк во встречных боях приостановил наступление белогвардейцев по Луньевской ветке. В героическую летопись полка записаны подвиги В. И. Дерябина, Я. А. Кривошекова, А. Л. Назукина, М. В. Чечулина и многих других.

В тяжелых условиях жестокой зимы, не имея связи со штабом 3-й армии, плохо вооруженные, отряды крестьян северных деревень, а также рабочих и шахтеров уральских заводов (были сведены в Северо-Уральскую дивизию) в течение месяца самоотверженно защищали левый фланг 3-й армии. Вместе с 22-м Кизеловским полком сражались 21-й Мусульманский и 23-й Верхне-Камский полки.

13 декабря, после захвата Калино, белые перешли в общее наступление на участке 30-й дивизии. 19 декабря они ворвались на окраины Кунгура. Самоотверженно сражались бойцы и командиры Архангельской бригады, 3-й бригады И. С. Павлищева,

Богоявленского полка. После двухдневных ожесточенных боев защитники Кунгура были вынуждены оставить город.

Тем временем остатки полков 29-й дивизии отходили к Перми. Командующий 3-й армией М. М. Лашевич и его штаб не сумели организовать оборону города, управление войсками было нарушено. В эти дни еще одну славную страницу в историю грозных лет вписали защитники Перми — бойцы и командиры 1-й бригады Ф. Е. Акулова и 2-й бригады П. В. Клокова. Даже когда колчаковцы 24 декабря уже хозяйничали в городе, Ф. Е. Акулов вместе с красноармейцами и командирами Камышловского и Рабоче-Крестьянского полков в течение суток 25 декабря до последней возможности защищали станцию Пермь II, давая возможность эвакуироваться на правый берег Камы отходящим частям.

Сложилось тяжелое положение, но это не было катастрофой для всего Восточного фронта. К тому же советские войска настолько измотали и обескровили противника, что его наступательный порыв значительно угас.

Партийно-следственная комиссия ЦК РКП(б) и Совета обороны тщательно расследовала причины неудач 3-й армии. В отчете комиссии ЦК партии, Совету Обороны и В. И. Ленину сообщалось о принятых мерах по восстановлению боеспособности 3-й армии.

Весной 1919 года объединенные силы интервентов и внутренней контрреволюции развернули новое наступление против Советской Республики. В марте начались упорные бои на фронте 3-й армии. Белогвардейцам удалось с большими потерями продвинуться на 80—130 километров. Но поставленной цели — прорваться к Вятке на соединение с северной группировкой белых — противник так и не достиг.

В это напряженное время была обнародована программа действий Коммунистической партии. «Тезисы ЦК РКП(б) в связи с положением Восточного фронта», написанные В. И. Лениным, давали оценку положения Советской Республики и выдвигали боевую программу действий против Колчака. «Надо напрячь все силы, — говорилось в тезисах, — развернуть революционную энергию, и Колчак будет быстро разбит. Волга, Урал, Сибирь могут и должны быть защищены и отвоеваны»³.

Коммунистическая партия соединила в единый поток все революционные силы, чтобы мощным ударом разбить войска интервентов и белогвардейцев.

29 мая 1919 года В. И. Ленин направил телеграмму Реввоен-

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 274.

совету Восточного фронта: «Если мы до зимы не завоюем Урала, то я считаю гибель революции неизбежной. Напрягите все силы... Следите внимательнее за подкреплениями: мобилизуйте поголовно прифронтовое население; следите за политработой. Еженедельно шифром телеграфируйте мне итоги»⁴.

Победы советских войск на центральном участке Восточного фронта создали благоприятные условия для перехода в контрнаступление 2-й и 3-й армий.

13 июня войска 3-й армии освободили Глазов. Стратегический план соединения колчаковских войск с интервентами, действовавшими на Севере, окончательно провалился. В конце июня все армии Восточного фронта развернули наступательные операции.

Основной удар по колчаковским войскам наносили 5-я, 2-я и 3-я армии. 5-я армия начала наступление в центре Восточного фронта в направлении Златоуст — Челябинск. 2-я армия, преодолев Каму, должна была двигаться на Красноуфимск и Кунгур. Освобождение Кунгура имело большое стратегическое значение, так как ставило под удар группировку противника, находившуюся восточнее Перми, в горнозаводском Урале. Выполнение этой задачи возлагалось на 28-ю дивизию, которой командовал В. М. Азин, и на 21-ю дивизию Г. И. Овчинникова.

3-я армия под командованием С. А. Меженинова должна была форсировать Каму в районе Перми, захватить город и выйти в район Калино — Чусовская. Осуществление этой операции возлагалось на 29-ю дивизию В. Ф. Грушецкого. Одновременно 30-я дивизия Н. Д. Каширина, прикрывая правый фланг 29-й дивизии, должна была развивать наступление на Екатеринбург.

Особой бригаде, которой командовал М. В. Васильев, предписывалось выйти на рубеж реки Обвы северо-восточнее села Карагай и продвигаться к Добрянке, чтобы перерезать Луньевскую железнодорожную ветку и преградить отступление белогвардейских частей на север.

В июне 1919 года 29-я дивизия наступала по линии железной дороги на станцию Верещагино. 20 июня 3-я бригада дивизии с боем заняла Верещагино. Почти одновременно 30-я дивизия стремительно двинулась через Большую Соснову и Дуброву к Оханску. Совершив молниеносный бросок, кавалерийский полк ворвался в Оханск и после непродолжительного боя освободил город.

В эти же июньские дни в районе Осы начала форсировать Каму 21-я дивизия 2-й армии. 23 июня, полностью переправив-

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 328.

ахсь на восточный берег реки, дивизия развила наступление на Аннинское, Комарово и Юго-Осокино. На правом фланге 2-й дивизии успешно действовала 28-я дивизия, освобождая от колчаковцев южные районы Приуралья.

В конце июня части 2-й армии вступили в бассейн Ирены и, несмотря на мощные укрепления противника, переправились через водный рубеж. 30 июня полки 21-й дивизии атаковали позиции белых на окраинах Кунгура. Колчаковцы не выдержали натиска и отступили. 1 июля жители Кунгура с радостью встречали Красную Армию.

Успешные бои на Пермском направлении вели 29-я дивизия и Особая бригада 3-й армии. Белые пытались задержаться на линии железной дороги Пермь — Вятка между станциями Григорьевская — Шабуничи. Стремительное наступление Красной Армии сорвало планы противника. 29-я дивизия вышла на камские рубежи, заняв позиции против Перми.

Чтобы облегчить освобождение города и отрезать неприятельские эшелоны, командование 29-й дивизии направило в обход Перми с севера 256-й Рабоче-Крестьянский полк под командованием Г. П. Софронова, который должен был переправиться через Каму и захватить Левшино.

259-й Лесновско-Выборгский полк П. В. Кротова форсировал Каму в районе Заимки и станции Пермь II. 260-й Петроградский полк, которым командовал С. А. Окулов, наносил удар по группировке противника в окрестностях Мотовилихи и станции Пермь I. В наступательной операции большая роль отводилась Путиловскому кавалерийскому полку Ф. Е. Акулова и полку Красных орлов И. А. Ослоповского.

1 июля 1919 года Пермь была полностью освобождена. В успешном проведении Пермской наступательной операции большая роль принадлежала командующему 3-й армией С. А. Меженцову.

В. И. Ленин высоко оценил эту победу. С огромной радостью встретили бойцы телеграмму В. И. Ленина, которую он направил 1 июля частям 2-й и 3-й армий: «Поздравляю геройские красные войска, взявшие Пермь и Кунгур. Горячий привет освободителям Урала. Во что бы то ни стало надо довести это дело быстро до полного конца»⁵.

После разгрома под Пермью и Кунгуром колчаковская армия откатывалась на восток. Советские войска неотступно преследовали врага, занимая один за другим города Лысьву, Чусовой, Екатеринбург, Челябинск.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 3.

Освобождение Урала было одной из самых героических и замечательных страниц в истории гражданской войны.

Анализируя исход борьбы с Колчаком, В. И. Ленин так сформулировал общий закон победы Советской власти: «...исторически побеждает тот класс, который может вести за собой массу населения»⁶.

В биографических очерках, составивших книгу, сделан акцент на военные годы. Но когда это было возможно (при наличии документального и фактического материала), авторы старались создать более полный портрет героя.

Задача эта была нелегкой. Требовалось не только «построить» рассказ о боевых делах, но и подтвердить этот рассказ документами, исследованиями.

В книгу включены биографии известных военачальников, а также младшего командного состава и рядовых красноармейцев, чьи ратные подвиги занимают достойное место в летописи гражданской войны. К сожалению, не все биографии получились равноценными по материалу, что объясняется отсутствием достаточного количества документов.

Книга о героях гражданской войны — вторая часть задуманной трилогии: большевики на путях к революции, большевики на фронтах гражданской войны, большевики — строители социализма. Редакционная коллегия стремилась сохранить преемственность в подходе и в решении темы. В то же время книге придана публицистическая направленность, сделана попытка в кратких очерках запечатлеть коллективный, обобщенный образ людей революционной эпохи.

К работе над биографиями было привлечено 42 автора. Среди них научные работники высших учебных заведений, партийного и Государственного архивов, областного краеведческого музея, журналисты, краеведы-любители. Особо следует отметить ветеранов партии М. С. Альперовича, Н. Ф. Пазникова, В. Ф. Сивкова, директора музея, заслуженного работника культуры РСФСР Л. Г. Дворсон, заместителя директора по научной работе С. В. Серову.

Книга предназначена для широкого круга читателей, особенно для молодежи, для всех, кто любит свой край и интересуется его героической историей.

Биографии участников гражданской войны в Прикамье даны в алфавитном порядке. Все даты до 1 февраля 1918 года приводятся по старому стилю.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 351.

Хроника событий гражданской войны на Урале составлена доцентом Пермского государственного университета В. Н. Устюговым. Список источников и литературы подготовлен библиотекарем Пермской государственной библиотеки имени М. Горького Л. М. Комаровой.

При работе над книгой были учтены советы и ценные замечания Ф. Т. Алексеева, А. Н. Зуева, В. М. Иванова, С. И. Носкова, А. В. Орлова, Ф. И. Павленина, А. Н. Спешилова, А. Н. Третьякова.

Авторы, составители, редакционная коллегия приносят глубокую благодарность членам совета ветеранов партии, революции и гражданской войны при Пермском областном краеведческом музее, всем организациям, учреждениям и отдельным товарищам, оказавшим помощь в подготовке книги.

И. С. Капцугович,
доктор исторических наук,
профессор

**АЗИН
ВЛАДИМИР
МИХАЙЛОВИЧ**

(1895—1920)

«Приходил ко мне на пароход в Елабуге красный командир тов. Азин... Был беспощаден к белым, к перебежчикам и отчаянно смел. Говорил он со мной, главным образом, о своей заботе о красноармейцах. Красноармейцы его любили», — такую характеристику дала В. М. Азину Н. К. Крупская.

Владимир Михайлович Азин — одна из самых героических и романтических фигур гражданской войны. Имя легендарного начдива 28-й Железной дивизии хорошо известно на Урале и в Сибири, на Нижнем Поволжье, в Татарии и на Дону. Об Азине еще при жизни слагали песни, поют их и поныне.

По Уралу, по Прикамью
Азин соколом летал.
И на Волге
Был буржуев,
Колчака в Сибири гнал.

Так поется о легендарном начдиве в песне П. М. Жукова.

Азин родился 26 сентября 1895 года в деревне Марьяново Полоцкого уезда Витебской губернии. Отец его, бедный сельский портной, переселился сюда из Латвии. Жить было

трудно, семья нередко голодала. Но отец хотел, чтобы его дети получили образование. С трудом скопив деньги, он определил Владимира после окончания сельской школы в Псковское городское училище, которое тот отлично закончил. Но дальше учиться не пришлось. Родители отправили Володю в Ригу к дяде, где он сначала служил в магазине, потом младшим счетоводом на фабрике.

С победой Великой Октябрьской социалистической революции круто изменилась жизнь Владимира Азина. Весной 1918 года с отрядом красногвардейцев-латышей он едет в Вятку на подавление кулацких мятежей. Вятский губком партии и губвоенкомат поручают Азину сформировать коммунистическую роту — первую в Вятке советскую часть. Вот здесь и проявились организаторские способности и кипучая деятельность Азина.

К июлю в роте насчитывалось более полутора тысяч человек. Спустя некоторое время Азин формирует батальон, ядром которого стали латвийские коммунисты. Батальон готовился к отправке на фронт на борьбу с белочехами.

7 июля 1918 года Вятская организация РКП(б) приняла Владимира Азина в ряды большевистской партии.

В первых числах августа батальон Азина прибыл в Вятские Поляны в распоряжение штаба 2-й армии Восточного фронта. Положение армии было тяжелым, шли ожесточенные бои с белогвардейцами. Батальон сразу же вступил в бои на Казанском направлении. В этих боях азинцы проявили мужество и отвагу. 17 сентября 1918 года приказом Реввоенсовета отряд Азина был переформирован во 2-ю сводную дивизию. Позднее, в ноябре — декабре 1918 года, когда в Красной Армии вводилась единая нумерация, соединение стало именоваться 28-й дивизией. К этому времени молодой начдив уже имел богатый военный опыт, накопленный в боях с контрреволюцией. Он стал хорошим командиром, мастером атаки.

Вот как характеризует Азина лично знавший его В. Н. Ладухин, который служил в штабе 2-й армии: «Он был истинным дирижером каждого боя, тонко чувствующим его ритм, движение и тенденции развития. Каждый новый день раскрывал все новые потенциальные возможности Азина как талантливого военачальника, достойного руководить десятками тысяч вооруженных людей».

Азин был человеком высокой куль-

туры, упорно изучал военное дело, историю военного искусства.

О его беспредельной храбрости слагли легенды. В бою он всегда находился впереди, на виду у бойцов. Даже будучи начдивом, сам иногда ходил в разведку, вел атаки красноармейские цепи. Был пять раз ранен. «Умри, но выполни приказ», — всегда говорил Азин. Его энергия, воля, храбрость, личное обаяние, самодисциплина снискали огромную любовь бойцов. Азин хорошо знал тех, с кем воевал. Он с первой встречи запоминал фамилию младших командиров. Если кто-то отличался в бою, геройски выполнял боевую задачу, Азин его никогда не забывал, ставил в пример другим. Командующий 2-й армией В. И. Шорин высоко ценил В. М. Азина: «Исключительно энергичный, неутомимый, исполнительный, под его началом дивизия совершила много славных дел».

Одной из героических страниц в боевой летописи 28-й Железной дивизии является поход на Кунгур зимой 1919 года. По приказу командующего Восточным фронтом С. С. Каменева, командарм В. И. Шорин двинул на Кунгур дивизию 2-й армии. 28-я дивизия получила приказ взять город.

Началось наступление. 4 января 1919 года азинцы наголову разбили воткинскую дивизию белых, а 5 января захватили крупную железнодорожную станцию Щучье Озеро. Наступление проходило в исключительно тяжелой обстановке. Стояли жгучие морозы, температура доходила до -40° . Метель заметала дороги. Но полки упорно продавливались вперед, освобождая захваченные Кол-

чаком населенные пункты: Янопаево, Бикбаево, Уинский завод и другие.

В районе Кунгура шли ожесточенные бои. Против красных частей белогвардейцы бросили свежие полки. Но, несмотря на превосходство врага, азинцы стойко сопротивлялись. Однако положение 28-й дивизии ухудшалось в связи с отходом за Каму 3-й армии. Азину было приказано любой ценой удержать занятые позиции.

Напряженные, непрерывные бои изматывали дивизию. Не хватало боеприпасов, оружия, продовольствия. Бойцы устали до предела. Списки убитых росли. Измученные люди засыпали на снегу и не просыпались. А враг все наседал. Надо было поддержать бойцов, поднять их боевой дух, настроение. Начдив Азин вместе с комиссаром дивизии Г. Н. Пылаевым сутками не слезали с коней, объезжали полки, беседовали с красноармейцами. Горячее слово коммунистов вселяло уверенность, вдохновляло на преодоление трудностей, поднимало в атаку. Так, узнав о том, что 3 февраля в разгар боя 1-я бригада оставила врагу Уинский завод, чем еще более ухудшила положение дивизии, Азин помчался в бригаду. Перед строем уставших, растерявшихся, оцепеневших от стужи бойцов Азин горячо и взволнованно говорил:

— Ленин и партия поднимают всю страну на разгром Колчака. Они надеются на нас, мы пойдем вперед и впишем новые героические страницы в историю Железной дивизии. Я знаю, вы очень устали. Но я верю, что вы смоете свой позор завтра в бою.

И полки 1-й бригады выполнили

наказ начдива, отбив 5 февраля несколько ожесточенных атак врага. В этих боях были разбиты отборные офицерские части.

В марте 1919 года колчаковцы перешли в наступление, захватив сначала Оханск, затем Осу. Они стремились окружить 2-ю армию. Красные части отступали с боями, изматывая силы врага. План окружения и разгрома 2-й армии провалился благодаря железной стойкости 28-й дивизии и воинскому мастерству ее начдива.

Отступление дивизии от Кунгура к Каме и Вятке было равно победе. Член Реввоенсовета Восточного фронта С. И. Гусев назвал его легендарным. Советское правительство высоко оценило подвиг «вторармейцев» и их главной ударной силы — азинцев. 8 мая 1919 года от имени ВЦИК М. И. Калинин в телеграмме командарму В. И. Шорину писал:

«От имени Центрального Комитета рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов прошу Вас, товарищ, передать сердечное приветствие и глубокую благодарность доблестной 28-й дивизии, стойко и мужественно защищавшей Советскую Россию против темных банд Колчака.

Считаю своим долгом довести до сведения Рабоче-Крестьянского Правительства о героических и самоотверженных боях славной дивизии. Слава героям — красе и гордости нашего Социалистического отечества.

Председатель ВЦИКа Калинин».

В период наступления на Колчака 28-я дивизия умножила свою славу. Совместно с 21-й Пермской стрелковой дивизией Г. И. Овчинникова

азинцы освобождали южные районы нашего края. 14 июля 1919 года части обеих дивизий одновременно вошли в Екатеринбург. А уже в августе 28-я дивизия прибыла на Южный фронт. Здесь, в боях с деникинцами, В. М. Азин погиб. 17 февраля 1920 года, тяжело раненный, он попал в плен к врагу и после зверских пыток и мучений, не сказав ни слова, был казнен в станице Тихорецкой.

В. М. Азин погиб героем. В специальном приказе Реввоенсовета 10-й армии говорилось: «Герой Азин с первого дня Революции боролся в первых рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии, он во главе доблестной 28-й дивизии дрался и разбил чехословаков на востоке, Колчака в Сибири и деникинские банды на нашем

фронте. Он награжден за свою храбрость и преданность делу Революции орденом Красного Знамени».

Этот приказ был зачитан в частях дивизии. Бойцы дали клятву отомстить за гибель любимого начдива и выполнили ее. Дивизия участвовала в освобождении Азербайджана и Армении, за что награждена Почетными знаменами и орденом Красного Знамени. Ей было присвоено имя С. Орджоникидзе и наименование «Царицынская». В годы Великой Отечественной войны дивизия в числе первых завоевала звание гвардейской.

Имя начдива 28-й Железной дивизии В. М. Азина живет в памяти народной, в названиях улиц, школ, колхозов и заводов.

**АЙСИН
НУРУЛЛА
ХАЛИЛОВИЧ**
(1895—1959)

«Пермскому краеведческому музею об отважном уральском революционере Н. Айсине. На память от автора. В. Нуруллин. 19/XII-1977 г.». Это авторская надпись на книге, изданной Татарским издательством. Название книги имеет выразительный подстрочный перевод: «Молнией прошедшая молодость». Герой книги — Н. Х. Айсин, пермяк, активный участник борьбы за установление Советской власти, один из организаторов и руководителей красногвардейских отрядов и частей Красной Армии в Осинском уезде Пермской губернии. Комиссар. Командир батальона прославленной 28-й азинской железной дивизии.

Незадолго до смерти он напишет в автобиографических записках о себе «классовой ненависти, которую ему передала царская действительность еще в ранней юности. «В каких условиях и каким путем я, деревенский парень», сын забитого татарина, включился в революционную борьбу?.. В 1909 году сослали на каторгу за «неправильные беспорядки» моего отца.

Мне было 14 лет. Я уже тогда ненавидел существующий режим... Моя ненависть росла.

Первое выступление подростка Нуруллы, «стихийно формирующегося революционера», — месть за отца: он избил карьевского волостного урядника. Арестовали, но сбежал, долго скрывался в Белогорском монастыре. Работал на Верхотурских золотых приисках, где сблизился с русскими рабочими. Развитию и формированию революционного сознания, безусловно, способствовала и царская армия, в рядах которой Айсин воевал в первую мировую войну. Он не забыл уроки национального унижения, полученные в полку. К «язычнику» и «инородцу» царские офицеры относились особенно плохо.

Айсин прошел типичный по тому времени путь приобщения к азбуке марксизма: вступил в нелегальный кружок, затем стал членом полково-

го комитета (после февральской революции), вел пропаганду среди солдат, приобретал умение работать с людьми. Созрел, возмужал и окреп идейно, обрел свой характер революционера в 1917 году. На родину, в деревню Карьево Осинского уезда, выехал полулегально, избежав очередного ареста, имея за плечами опыт революционной работы. Однако, правильно разбираясь в острых социальных вопросах революции, он, по собственному признанию, слабо ориентировался тогда в партийных программах, поэтому не сразу пришел в ряды большевистской партии. Убеждения его окончательно сформировались под влиянием односельчан, братьев-большевиков В. и Е. Кибардиных. Они, присмотревшись к фронтовику, дали ему первое поручение: вести агитацию среди бедняков и солдат, поднимать их на захват помещичьих и церковных земель. «За организацию солдат и крестьян против Временного правительства», как гласило обвинение, Айсин был арестован и сидел в тюрьмах Орды и Кунгура. Освобожден на поруки под крупный денежный залог.

Революционные события 1917 года, как и повсюду, привели к усилению национально-освободительного движения в Осинском уезде, где проживало более 80 тысяч татар и башкир. Наряду с Советами рабочих и крестьянских депутатов возникла буржуазно-националистическая организация Милли Шуро (Национальный Совет). По предложению большевиков Нурулла вошел в Милли Шуро с целью не только разоблачить буржуазный национализм этой организации, ее контрреволюцион-

ную сущность, но и привлечь на сторону пролетариата демократические слои национального движения. В январе 1918 года Айсин был делегирован от Карьевской волости на уездный съезд мусульман, созданный тем же Национальным Советом. Здесь его избирают в военную комиссию, которая, по замыслу инициаторов съезда, должна была определять форму армии для проектируемой «автономии», ее численность, структуру и даже рекомендовать кандидатуры командного состава. Когда в Осе окончательно утвердилась власть большевистского Совета, Милли Шуро была распущена, а при Совете создан комиссариат по делам мусульман, в который вошел Н. Х. Айсин.

С октября 1917 года Нурулла, являясь председателем Карьевского волостного Совета, помогал создавать Советы в Малоашапской, Басинской, Покрово-Ясылской и других волостях. В те дни его энергия, воля, порядительность, находчивость и личное обаяние предreshали исход многих событий. Рос его авторитет среди крестьян, росла и ненависть к нему врагов Советской власти. Ему угрожали, в него стреляли.

В 1918 году при Осинском Совете был организован военный штаб. В коллегия штаба вошел Айсин, избранный на II съезде Советов в Осинский уисполком. Для Нуруллы это время больших перемен. По рассказам бывших партизан, он начал воевать еще в декабре 1917 года с дутовскими казаками под Балашовом и Челябинском, а с весны 1918 года организовывал красногвардейские дружины, подавлял кулацкие мятежи,

волной прокатившиеся по Осинскому уезду. И всю жизнь обжигало его воспоминание о белогвардейском плене. Через много лет переживания тех дней выльются в суровую и волнующую повесть, которую Н. Х. Айсин написал для книги «Под красным знаменем», вышедшей в Пермском книжном издательстве к 40-летию Великого Октября.

Айсин попал в плен в конце июля 1918 года. На допросах его пытали, зверски избивали. Требовали одного — предательства. Все муки комиссар вынес героически. Перед казнью с помощью заключенных совершил отчаянно дерзкий побег из тюрьмы.

26 августа 1918 года Осинский уком РКП(б) вручил ему партийный билет, а в ноябре 23-летний коммунист был делегатом на Пермской губернской партийной конференции от Осинской партийной организации, считавшейся наиболее сильной в Прикамье. К тому времени он, по существу, руководит жизнью многих волостей. Создает партиейки, комбеды, красновардейские отряды, волостные военные комиссариаты. Вербует в ряды Красной Армии и сам обучает новобранцев. В его удостоверении, выданном в апреле 1919 года, есть запись: «Партийную работу выполнял как агитатор-организатор». Этим сказано многое. От природы талантливый оратор, он часто выступал на крестьянских собраниях, в красноармейских частях. Он умел сказать коротко и страстно о самом главном. Умел вести за собой людей, убеждать, объединять их единой волей, единой целью.

28 февраля 1919 года Осинский

ревком поручил Айсину возглавить Новоартауловский ревком, действовавший в прифронтовых волостях. Ревком поддерживал связь со штабом 28-й дивизии В. М. Азина.

В марте 1919 года колчаковцы перешли в наступление и нанесли сильный удар в стыке 2-й и 3-й армий. С 28-й дивизией, с боями отступавшей на запад, отходил и отряд Айсина с обозом эвакуированных. Их путь лежал через Сарапул, Агрыз, Вятские Поляны на город Арск. Здесь отряд в полном боевом снаряжении был передан в распоряжение 2-й армии.

В апреле 1919 года политуправление армии направило Айсина в Казань на краткосрочные армейские курсы. Окончив их, Н. Х. Айсин, уже кадровый военный комиссар, возвращается в 28-ю дивизию с предписанием вступить в должность в 1-м батальоне 247-го полка. Вот как он сам вспоминает об этом: «На фронт я прибыл и вступил в свои обязанности комиссара около крупного населенного пункта Агрыз. На этом участке шли бои, наша дивизия успешно наступала. Комдив Азин почти постоянно был на передовой, часто сам подымал и вел в атаку. Иногда он брал в разведку кого-либо из командиров или политработников. Его разведка всегда завершалась боем». Комиссар Айсин вскоре сменил смертельно раненного командира батальона Петухова. Об Айсине-командире писали: «Предан революции, отчаянно смел, дружен с боевой удачей».

Таким был один из командиров легендарной 28-й дивизии, о подвигах которой написано немало. В бою под Сарапулом Айсин был тяжело ранен. Пспал в ижевский госпиталь.

Долго незаживающие раны и последствия вражеского плена сделали свое дело — Айсин был списан из армии.

И все повторилось как бы сначала: командировка уполномоченным в Карьевскую и другие волости с «чрезвычайными правами» от Осинского ревкома, укома РКП(б), военного комиссариата. В деревне узнал подробности о расстреле колчаковцами брата — коммуниста Баглюля и других товарищей. Активно включился в строительство новой деревни. С 1920 года входил в состав Пермского губкома РКП(б), затем Кунгурского окружкома партии. Работал в

Среднеазиатских республиках. Такая география и масштабы его партийной работы.

За год до войны Айсин возвращается в Пермь. В 1941 году утвержден комиссаром военного госпиталя, затем уехал на фронт. Воевал до победы. Родина наградила Айсина орденом Красного Знамени и многими медалями. В последние годы жизни он отдает много сил и энергии воспитанию подрастающего поколения. Его собственная судьба, впитавшая в себя многие значительные события в жизни страны, стала примером, достойным подражания.

**АКУЛОВ
ФИЛИПП
ЕГОРОВИЧ**
(1878—1933)

12 декабря 1918 года на участке станций Селянка — Комариха создавалось тяжелое положение. Белогвардейцы начали наступление, и в случае успеха им открывался прямой путь на Пермь. Утомленным в боях частям 29-й дивизии противостояли вчетверо превосходящие силы колчаковцев. Ни о какой победе над белогвардейцами, казалось, не могло быть и речи. Но именно в это время командир 1-й бригады 29-й дивизии Филипп Акулов провел блистательную по смелости операцию.

С тремястами всадниками Стально-го Путиловского полка на худых от бескормизы лошадях Акулов пробрался по зимнему лесу и труднопроходимым холмам в тыл к белым, неожиданно ударил по двум батальонам, наступавшим на станцию Селянка, и с помощью красноармейцев полка Красных орлов, оборонявших станцию, обратил колчаковцев в бегство. Пройдя в тот же день еще около тридцати километров, Путиловский кавполк к вечеру вышел к Верхнему Кутамышу, где находился при-

бывший на фронт 3-й барнаульский полк белых. Рано утром 13 декабря, в темноте, красные конники ринулись в атаку, уничтожая застигнутых врастпых белогвардейцев. Спаслись немногие, в плен было взято 160 человек. Из захваченных пулеметов и орудий комбриг приказал немедленно открыть огонь. В тылу противника поднялась паника.

Неожиданный удар в тыл был единственным способом остановить противника, облегчить тяжелое положение частей, оборонявших Пермь. Дерзкая операция оправдала все расчеты Акулова. Колчаковцы приостановили наступление, 29-я дивизия смогла привести себя в порядок и продолжать бои.

Столь смелый конный рейд, проведенный во время тяжелой обороны в условиях суровой зимы и глубокого снега малыми силами против пре-

восходящего врага, — выдающееся событие в истории гражданской войны на Урале. Победное окончание этой операции — результат зрелого военного мастерства Ф. Е. Акулова, храбрости и самоотверженности красноармейцев и самого комбрига, готовности пойти на необходимый риск.

В приказе по дивизии ее командир М. В. Васильев выносил благодарность Акулову, отмечая его как «вдохновителя героической атаки», проявившего «наивысшую храбрость». В рапорте командарму Васильев ходатайствовал о награждении Акулова орденом Красного Знамени.

Родился Филипп Егорович Акулов 29 июля 1878 года в селе Шутинском Камышловского уезда Пермской губернии в семье крестьянина. Окончил церковноприходскую школу. В 1902 году Акулова взяли на военную службу, зачислили в гусарский полк. В 1905 году в звании старшего унтер-офицера он был уволен в запас.

Когда началась мировая война, Филиппа взяли в первый же день мобилизации. Воевал он в стрелковых и кавалерийских частях, одно время был начальником конной разведки полка, младшим офицером гусарского полка.

Во время войны выявился военный талант Акулова, его храбрость, умение ориентироваться в любой обстановке, принимать быстрые и правильные решения. Командование присвоило ему офицерский чин, хотя Акулов и не учился в военных заведениях. За личную храбрость и находчивость он был награжден медалями и Георгиевскими крестами всех четырех степеней.

Геройство Филиппу досталось нелегко: он был много раз ранен, лежал в госпиталях. Вернулся домой только весной 1918 года.

В Шутинском, как и в других селах Зауралья, шла в это время ожесточенная классовая борьба. Филипп Акулов принял самое активное участие в установлении и укреплении Советской власти. Крестьяне избрали его народным судьей, потом председателем Шутинского волсовета, а когда в мае начался мятеж белочехов и белогвардейцев, — волостным военным комиссаром. Акулов оказался в гуще борьбы за Советскую власть. Классовое чутье помогло ему выбрать правильный путь в начавшейся гражданской войне. Он стал защитником Советской власти и остался верен ей до конца.

В борьбе с белочехами и белогвардейцами создавались в Зауралье добровольческие полки Красной Армии. В один из них, 1-й Крестьянский коммунистический полк, сформированный недалеко от Шутинского в селе Китайском, вступил Филипп Акулов. С 15 июля 1918 года он выполнял обязанности помощника командира, а с 6 августа — командира полка.

Под командованием Акулова полк совершил беспримерные подвиги и снискал себе славу легендарного. Стойкость полка, военное искусство и храбрость командира не раз отмечались в приказах по дивизии, армии, а также в приказах Реввоенсовета республики. Акулов стал героем 3-й армии.

За августовские и сентябрьские бои командование представило Акулова к награждению только что учрежденным орденом Красного Знамени. Фи-

липп получил эту награду позднее, в мае 1919 года.

В сентябре 1918 года Акулов вступил в Коммунистическую партию и оставался верным ее сыном до конца своих дней.

Красноармейцы полка во главе с Акуловым совершили немало подвигов в боях под Нижним Татилом и Кушвой. 27 октября 1918 года полк получил высшую награду Республики Советов — Красное знамя ВЦИК. С этого же времени он стал именоваться полком Красных орлов.

В конце 1918 года Филипп Акулов был назначен командиром 1-й бригады 29-й дивизии. В декабре 1918 года положение Перми оставалось крайне тяжелым, 3-я армия не могла сдержать натиск главных сил Колчака и начала отступать за Каму. И вновь в этих труднейших условиях Акулов проявил себя настоящим героем. Объединив разрозненные группы красноармейцев своей и других бригад, он в течение суток защищал Пермь II, отправлял эшелоны с военным имуществом, хотя город уже заняли белые. Героическая оборона станции Пермь II под руководством Филиппа Акулова вошла яркой страницей в историю борьбы за Пермь. Акулов получил благодарность от ачдива и командарма. Ему же, человеку неукротимой энергии, талантливому командиру, в трудное время после падения Перми было поручено руководить всеми частями 29-й и других дивизий, отступавших из города. Ему предписывалось немедленно остановить их, привести в порядок и перейти в контрнаступление. Акулов выполнил и этот приказ. Успешные бои, которые он вел в районе стан-

ций Шабуничи, Чайковская, Григорьевская, имели большое значение для 3-й армии.

В боях под Глазовом Ф. Е. Акулов некоторое время командовал кавалерийской бригадой, которая в тяжелых условиях снежной зимы и бездорожья вела бои в районе Песковского и Омутнинского заводов.

После расформирования бригады Акулов остался в кавалерии и стал командовать Стальным Путиловским кавалерийским полком. Кавалерия всегда притягивала к себе Акулова. Действия конницы, стремительные, дающие большую возможность для маневрирования и неожиданных ударов по врагу, требующие мгновенных решений и быстрых действий, соответствовали его горячей натуре. Сам Филипп Акулов был прекрасным кавалеристом. В свои сорок лет он, не касаясь ногами стремя, вскакивал в седло и всегда искал случая лично участвовать в бою. Невысокого роста, коренастый, с заломленной назад папачой, с неизменной трубкой в зубах, с горящими ястребиными глазами, с поднятой над головой саблей и любимым кличем «Бузуй!» — таким он запомнился командирам и бойцам. О нем слагали песни, передавали из уст в уста были и легенды о его подвигах.

Стальной Путиловский полк был знаменит на всю 3-ю армию. Боевой спаянности бойцов способствовала активная политическая работа, которая проводилась в полку. Акулов всегда придавал ей большое значение, постоянно поддерживал своих комиссаров, укреплял их авторитет. Почти три четверти личного состава полка были коммунистами.

В июне 1919 года Красная Армия перешла в наступление. Начались бои за освобождение Перми и Урала.

Полк Акулова шел впереди ударной группы наступающих войск, одерживая победы над противником в районе станций Верещагино, Чайковская, Шабуничи. По-акуловски стремительно врываются бойцы в тылы врага, наводят панику, громят белогвардейские штабы.

Выйдя в авангарде 29-й дивизии к берегу Камы перед Пермью, полк тотчас начал организовывать переправу. 1 июля он вступил в город. Торжественным строем, с развернутым знаменем Акулов провел свой полк в конном строю по улицам освобожденного города.

В августе Акулов сдал командование полком и выбыл на Южный фронт для борьбы с новой опасностью, грозившей республике, — с армиями Деникина. Здесь Акулова назначают инструктором кавалерии по борьбе с конницей противника, затем командиром кавалерийских полков, с которыми он участвует в освобождении Чернигова, Бахмача, Гребенки, Кременчуга.

В борьбе против нового ставлени-

ка Антанты — белополяков — Акулов возглавил сформированную им кавалерийскую бригаду, потом стал командиром полка. Прошел путь от Киева до польского города Холма.

Здесь закончилось участие Филиппа Акулова в боевых действиях гражданской войны. Он был в числе тех, кто отражал натиски всех трех походов Антанты.

Служба его в армии продолжалась еще некоторое время. Вернулся на Урал в ноябре 1920 года. В 1921—1922 годах он был комбригом, начальником. Демобилизовался в конце 1922 года по болезни: сказались старые раны. Крестьянствовал в своем родном селе Шутинском, работал в ряде организаций Свердловска. активно участвовал в общественной жизни, выступая перед молодежью.

Умер 12 декабря 1933 года в Катынске.

Талантливый командир-самородок, вышедший из народной среды, стойкий коммунист, человек большой личной храбрости и неукротимой энергии, Филипп Егорович Акулов стоит вровень с народными героями гражданской войны.

**АЛЕКСЕЕВ
ФИЛИПП
ГРИГОРЬЕВИЧ**

(Родился в 1893 г.)

«Самый памятный день в моей жизни — 15 мая 1918 года. В этот день я был принят в ряды РКП(б)», — пишет в своих воспоминаниях Филипп Григорьевич Алексеев, ветеран ленинской партии, участник гражданской и Великой Отечественной войн, ветеран труда.

Алексеев родился в деревне Тишково Осинского уезда Пермской губернии. Рос в бедной крестьянской многодетной семье. С 11 лет помогал отцу и старшим братьям зарабатывать на кусок хлеба, с 13 лет сам работал по найму.

В 1914 году Филиппа мобилизовали в армию. Рядовой 289-го Коротыцкого пехотного полка 73-й дивизии Ф. Г. Алексеев участвовал в боях под Барановичами, в Пинских болотах, дважды контужен, трижды отравлен газами. Жизнь сделала Филиппа выносливым, умеющим переносить все трудности, болезни и невзгоды.

В декабре 1917 года Алексеев был демобилизован и вернулся в деревню. Стоять в стороне от борьбы за советскую крестьянскую власть не мог.

«Я помню, как сейчас, — вспоминал Ф. Г. Алексеев, — мы, молодые ребята, собирались вечерами и обсуждали создавшееся положение... большинство парней решило записаться в Красную гвардию». В феврале Алексеев и его товарищи стали добровольцами 1-го Осинского летучего красногвардейского отряда, который нес охрану объектов, выполнял постановление Осинского ревкома о взимании контрибуции с местной буржуазии, подавлял кулацкие мятежи.

Уже в этих первых боях с контрреволюцией Филипп проявил себя мужественным и бесстрашным бойцом. Но не только за смелость уважали его товарищи. Какие бы ни складывались обстоятельства, Филипп никогда не унывал и умел заражать своим оптимизмом других. И поэтому люди тянулись к нему, находили у него поддержку в трудную минуту.

В мае 1918 года Ф. Алексеева с частью отряда направили в Пермь, где формировался 7-й отдельный Уральский батальон. Алексеев стал командиром взвода. Боевое крещение взвод принял в тяжелых, кровопролитных боях у станции Кузино.

В одной из операций рота, куда входил взвод Алексеева, выполняла важное задание: провела разведку боем, выявила силы противника, технику и состояние огневых точек. Благодаря этому красным частям удалось занять более выгодные позиции.

В конце 1918 года по решению Пермского губкома РКП(б) Ф. Г. Алексеев с группой коммунистов был назначен в охрану поезда, следовавшего с ценным грузом до Москвы. Но в пути командование поезда получило указание сдать все ценности в Вятский банк, так как в это время Москве угрожал Деникин. Коммунисты охраны поступили в распоряжение Вятского губкома партии. Алексеева направили на работу в военно-полевой контроль, который вскоре был реорганизован в особый отдел при ВЧК. Отделение ВЧК 30-й дивизии, куда попал Алексеев, находилось в Слободском уезде и вело борьбу с контрреволюционными элементами, саботажниками и дезертирами.

Летом 1919 года Красная Армия громила колчаковцев. Отступая, белогвардейцы оставляли свою агентуру для подпольной контрреволюционной работы. По заданию особого отдела ВЧК 30-й дивизии Ф. Г. Алексеев и еще один чекист остались в селе Байкалово Ирбитского уезда. Белогвардейцы успели создать здесь контрреволюционную кулацкую ор-

ганизацию. Чекисты, при активной помощи местного населения, приложили немало усилий, чтобы выявить вражеских агентов. В результате подпольная организация была раскрыта и ликвидирована.

После разгрома колчаковщины 30-я имени ВЦИК Иркутская дивизия в сентябре 1920 года была направлена на Южный фронт, где принимала участие в штурме Чонгарских укреплений и освобождении Крыма от белогвардейцев. В Белорецком полку в должности уполномоченного особого отдела ВЧК 30-й дивизии сражался и Ф. Г. Алексеев.

В декабре 1920 года он оказался в распоряжении политического отдела 4-й армии. Вплоть до демобилизации служил в войсках особого назначения. Гражданскую войну закончил на посту заместителя военного комиссара 7-го отдельного конвойного полка войск ГПУ на Украине. С 1923 года Алексеев работал в органах юстиции.

В октябре 1941 года по персональной мобилизации получил назначение на должность председателя военного трибунала 171-й дивизии, которая была направлена на Северо-Западный фронт.

В 1945 году демобилизовался по состоянию здоровья и продолжал работу в органах юстиции.

За боевые заслуги перед Родиной Филипп Григорьевич награжден орденом Красной Звезды и медалями.

В настоящее время Алексеев — персональный пенсионер союзного значения. С 1963 года — бессменный секретарь совета ветеранов партии, революции и гражданской войны при Пермском областном краеведческом музее.

**АППОГА
ЭРНЕСТ
ФРИЦЕВИЧ**
(1898—1939)

Родился Эрнест Аппога в семье латышского деревенского рабочего Перкулинской волости Уробинского уезда Курляндской губернии. Гонимая нуждой, семья в 1900 году переехала в город Либаву — крупный промышленный и торговый центр Латвии. Отец поступил на чугунолитейный завод. Здесь он познакомился с социал-демократами и в 1902 году стал членом социал-демократической партии.

Несколько лет Эрнест в зимнее время учился в школе, а летом пас скот, но уже в 1911 году был вынужден пойти работать. Отец устроил его учеником электромонтера на фабрику. Еще через год мальчик перешел на стройку и поступил учиться на технические курсы.

Во время империалистической войны Аппоги переехали в Петроград. Устроившись работать на завод Нобеля, Эрнест с интересом слушал большевиков-подпольщиков, которые призывали к борьбе против войны, к свержению царского самодержавия.

Постепенно сам втягивался в агитационную работу.

Когда правительство организовало выборы военно-промышленных комитетов, Аппога призывал рабочих бойкотировать комитеты, так как они предназначались для усиления эксплуатации трудящихся и служили интересам империалистической войны. За это администрация уволила Эрнеста с завода.

Молодой латыш поступил на другое предприятие, но и здесь продержался недолго. За агитацию против войны и распространение революционных прокламаций Эрнеста в 1916 году снова уволили. За ним началась слежка. Аппога решил поехать в Лысвув, где в то время уже работал его отец и другие эвакуированные латыши. Эрнест устроился шлифовщиком в шанцевый цех механического завода.

Лысьвенские большевики Борисов-Даниленко, Кузьмин, Новоселов, Баташов оказали заметное влияние на дальнейшее политическое развитие Эрнеста. После февральской революции он участвует в разоружении полиции, становится активным членом народной милиции. Рабочие шанцевого цеха избирают Аппогу своим представителем в Совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, членом фабрично-заводского комитета профсоюза. Тогда же, в марте 1917 года, Эрнест становится членом большевистской партии.

В Совете Аппога был членом продовольственной комиссии, много делал для того, чтобы обеспечить население заводского поселка продуктами питания. С его участием на заводе восстановили производство эмалированной посуды и организовали ее обмен на продовольствие. Вступив в Красную гвардию, Эрнест тщательно изучал стрелковое оружие и учил других.

В январе 1918 года, по распоряжению губисполкома, из Лысьвы на север выехал вооруженный рабочий отряд. Он должен был оказать помощь в установлении Советской власти в Соликамске и Чердыни. В составе отряда находился и Эрнест Аппога.

Отряд выполнил задание, и его отозвали в Пермь. В Чердыни, по просьбе местных большевиков, были оставлены для укрепления партийной организации рабочие М. М. Барабанов, А. И. Рычков, А. П. Трукшин и Э. Ф. Аппога. Вскоре сюда же приехал старший брат Эрнеста Фриц Фрицевич.

Девятнадцатилетнего Эрнеста избрали председателем уездно-город-

ского комитета РКП(б), назначили военным комиссаром огромного Чердынского края.

Аппога постоянно находился в разъездах. Он помогал партийным организациям формировать и отправлять на фронт отряды Красной гвардии, а Фриц Аппога обучал их тактике ведения боя. На страницах газеты «Известия Чердынско-Печорского края» часто можно было увидеть материалы за подписью Э. Аппоги. В них военком края призывал к борьбе с врагами революции.

В начале лета 1918 года Уралынский областной Совет направил через глухие леса на Печору специальную экономическую экспедицию. (В это время Верхнелечорские волости были присоединены к Чердынскому уезду). Погрузив на баржи хлеб, мануфактуру, порох и предметы быта, экспедиция стала спускаться в низовья Печоры. По пути она обменивала хлеб и промышленные товары на рыбу, мясо и масло, помогала укреплять местные Советы. От устья Печоры экспедиция повернула обратно. В эти дни, в первых числах августа, в Архангельске произошел контрреволюционный переворот, подержанный высадившимися с моря интервентами.

Белогвардейский отряд, захватив Усть-Цильму, перерезал отход судам и баржам экономической экспедиции. Огромные запасы продуктов могли попасть в руки врага. Пароходы «Москва», «Александр», «Михаил» с трудом прорвались через белогвардейские засады, потеряв лишь одну баржу с хлебом.

В устье Печоры также появились белые, прибывшие из Архангельска.

Возникла угроза погони, поэтому руководители экспедиции обратились в губернский Совет за помощью.

Аппога получил боевое задание — выехать на место и оказать необходимую помощь. Через несколько дней Эрнест был в Троицко-Печорском. К этому времени туда же прибыли суда экспедиции. Аппога приказал отправить грузы выше по реке, а сам с группой бойцов направился на пароходе «Москва» к Усть-Цильме. Однако в Усть-Щугоре белогвардейцы ночью незаметно подошли на четырех теплоходах к «Москве». Красноармейцы упорно сопротивлялись, но силы были слишком неравные, и Аппога приказал отходить. Несмотря на серьезные повреждения, пароход все-таки ушел от преследователей в Троицко-Печорское. Эрнест вызвал из Чердыни дополнительный отряд красногвардейцев. Еще через несколько дней пришло подкрепление из Усть-Сысольска.

По реке и глухим лесам красноармейцы подошли к Усть-Щугору, захваченному белыми. Завязался бой. Белые упорно сопротивлялись, имея превосходство в силе и вооружении. Аппога понял, что лобовым ударом село не взять, и направил часть отряда в обход. Потекли томительные минуты ожидания. Противник, решив, что «красные дрогнули», поднялся в атаку. И почти одновременно в тылу белых раздалось громкое «ура!». Враг расстроился. Аппога воспользовался этим, поднявшись во весь рост с маузером в руке, крикнул:

— За революцию! Бей золотопогонников!

Красноармейцы бросились за своим командиром. Белые не выдержали и

стали выходить из укрытий с поднятыми руками.

Еще через несколько дней отряд Аппоги незаметно подошел к Усть-Цильме и с боем занял ее. Таким образом, была ликвидирована опасность соединения местных контрреволюционных сил с английскими интервентами. Кроме того, отряд спас для голодающего населения Верхней Печоры большое количество продуктов питания.

В январе 1919 года во время юрлинского кулацкого мятежа в бою с врагами революции героически погиб Фриц Аппога. А еще через несколько дней пришло печальное известие из Лысьвы: колчаковцы расстреляли отца Эрнеста, Фрица Фридриховича.

Подавив горе, Аппога с еще большей энергией участвовал в боях с белыми, продолжал выполнять задания партии. Когда колчаковцы были разгромлены и главным стал Южный фронт, Э. Ф. Аппогу перевели туда. Сначала он был комиссаром Донецкого полка 38-й дивизии 10-й армии, действовавшей на Царицынском направлении, а потом комиссаром 1-й бригады.

В начале 1920 года он получает новое назначение — начальником и одновременно комиссаром административного управления 10-й армии. Но гражданская война уже близилась к концу, и вскоре 10-ю армию расформировали. Аппога становится начальником управления Северо-Кавказского военного округа, которым в то время командовал К. Е. Ворошилов, а еще через некоторое время — командиром 9-й Донской дивизии.

После окончания гражданской вой-

ны Э. Ф. Аппога учился на курсах высшего командного состава, а затем в Военной академии имени М. В. Фрунзе. Получив высшее военное образование, Эрнест Фрицевич некоторое время работал в штабе Московского военного округа, а потом в Совете труда и обороны. В 1930 году комкора Э. Ф. Аппогу назначают начальником военных сообщений Красной Армии, членом военного совета Наркомата обороны.

Под его руководством разработан и осуществлен план строительства стратегических железных и шоссейных дорог вдоль государственных границ. Когда на Дальнем Востоке

возникла угроза японской интервенции, службы военных сообщений, руководимые Аппогой, в короткий срок перебросили на восток значительное количество военной техники. Эти же службы внесли огромный вклад в развитие народного хозяйства страны в годы предвоенных пятилеток.

За успешное осуществление работ по укреплению советских границ Эрнест Фрицевич Аппога награжден орденом Красной Звезды.

Вся жизнь коммуниста Э. Ф. Аппоги была примером верного служения Коммунистической партии и советскому народу.

**БЕЛЯЕВ
ИВАН
ПЕТРОВИЧ**

(Родился в 1897 г.)

15 июня 1918 года Пожевская партийная организация приняла в ряды РКП(б) волостного военного руководителя Ивана Петровича Беляева, ему был выдан партийный билет № 184. Шел Ивану в то время 21-й год.

Родился И. П. Беляев в потомственной рабочей семье в Пожве. Отец и три его старших брата, рабочие Пожевского завода, участвовали в стачках и забастовках в годы первой революции. И когда администрация завода расправлялась с забастовщиками, то одним из первых был уволен Петр Беляев.

В семье Беляевых было семеро детей, Ваня — старший. С десяти лет он пас коров, а через два года начал работать в ведерном цехе Пожевского завода. Зимой учился в школе. Учитель — Щукин Александр Евсеевич — заметил его способности и уговорил отца Вани отдать мальчика в учительскую семинарию. В 1916 году после окончания семинарии Иван был призван в армию.

Великую Октябрьскую социалистическую революцию Беляев встретил

на Западном фронте в составе 16-й Сибирской стрелковой дивизии. Незадолго до революции их 63-й стрелковый полк отказался выполнить приказ Временного правительства о наступлении. Батальон, в котором служил Беляев, единодушно поддержал лозунг «Вся власть Советам!» и приветствовал декреты о мире и земле. На первом же собрании, где выбирали новый командный состав, Беляева назначили командиром 1-го взвода.

В январе 1918 года после демобилизации он вернулся в Пожву и активно включился в работу по строительству новой жизни, стал одним из организаторов молодежи. Ему поручили руководить заводским культурно-просветительным кружком. В это же время молодой коммунист обучает рабочих военному делу. В Пожве создается красногвардейский отряд во главе с И. П. Беляевым. Много

славных дел было на счету пожвинских красногвардейцев. В сентябре 1918 года кулаки подняли мятеж в Усольском уезде. Они зверски расправлялись с продотрядовцами, терроризировали население. Но недолго разбойничали мятежники. Уже в конце сентября пожвинский отряд под руководством И. Беляева разгромил их.

Во время борьбы с колчаковцами отряд вошел в состав Усольского отряда уездной чрезвычайной комиссии. Командиром его был коммунист А. Л. Назукин, а заместителем стал Беляев. В январе 1919 года отряд был преобразован в 9-ю роту 22-го Кизеловского горного полка.

Полк вел тяжелые бои с колчаковцами. Несколько раз из рук в руки переходило село Архангельское, ставшее опорным пунктом на пути к Кудымкару. Красноармейцы во главе со своими командирами сражались героически, не щадя своих жизней.

Особенно тяжелый бой выдался 29 января 1919 года. После отчаянного сопротивления белые вынуждены были сдать Архангельское. В этом бою заместителя командира 9-й роты И. П. Беляева тяжело ранило.

В ноябре 1919 года И. П. Беляева назначают военным комиссаром Пожвинской волости. Вместе с отрядом коммунистов он участвует в борьбе с дезертирами в Усольском уезде, руководит военной подготовкой добровольцев. Много времени уделяет работе в уездном исполнительном комитете.

А в 1923 году боевая молодость вновь повела его в поход. В окрестностях Березников начала действовать банда Попова, грабившая местных жителей, убивавшая советских

работников. Против бандитов послали роту чоновцев. В ночь с 13 на 14 июня банда была окружена. На лесной дороге Беляев встретился в рукопашной с главарем бандитов. Попов был вооружен до зубов. Он тяжело ранил Беляева, но уйти ему не удалось. Истекая кровью, собрав последние силы, Иван выстрелом из нагана уложил бандита наповал. В госпитале Беляев пролежал несколько месяцев.

После выздоровления И. П. Беляева направили на учебу в губернскую совпартшколу, которую он успешно окончил в 1925 году. До 1929 года он находился на советской, а затем на учительской работе. В 1929 году поступил на педагогический факультет Пермского университета. В 1932 году его оставили работать в педагогическом институте ассистентом кафедры истории СССР.

С 1935 по 1946 год И. П. Беляев служил в рядах Советской Армии, был политработником в Уральском военном округе, демобилизовался в звании майора. До 1961 года работал преподавателем истории КПСС в областной партийной школе и Пермском сельскохозяйственном институте.

С 1961 года Иван Петрович — персональный пенсионер республиканского значения. Но попробуйте заставить этого пенсионера дома. Старый коммунист не может сидеть без дела, он по-прежнему в гуще событий. Ивана Петровича часто можно встретить на заседании парткомиссии Ленинского райкома, в которой он состоит с 1962 года. Он член совета старых коммунистов Ленинского района Перми, заместитель председателя совета ветеранов революции и гражд-

данской войны при областном краеведческом музее. Иван Петрович частый гость в вузах, школах, воинских частях. Его любит слушать молодежь. Неторопливая речь, мудрые слова, эрудиция, скромность — все это привлекает аудиторию. И не случайно на встречи со старым коммунистом Беляевым охотно идут и стар и млад.

Своих детей И. П. Беляев вместе с женой Екатериной Павловной воспи-

тали как патриотов Родины. Два их сына отдали жизнь за Родину, остальные работают на предприятиях Пер-

ми.
Иван Петрович имеет восемь правительственных наград, нагрудный знак «Отличник культурного шефства над Вооруженными Силами СССР», большое количество Почетных грамот.

**БЕРЗИН
РЕЙНГОЛЬД
ИОСИФОВИЧ**

(1888—1939)

Осенью 1918 года в разгар тяжелых боев на Восточном фронте В. И. Ленин направил приветственную телеграмму 3-й армии, где отмечал героизм ее бойцов и давал высокую оценку командующему армией Р. И. Берзину.

Выдающийся сын латышского народа, большевик с 1905 года, активный участник двух революций, фронтовой офицер в годы первой мировой войны, руководитель солдатских комитетов, один из первых организаторов борьбы с контрреволюцией и немецкими оккупантами, Рейнгольд Иосифович Берзин оставил яркий след в истории гражданской войны на Урале.

Весной 1918 года, проводя демобилизацию старой армии и формируя части молодой Красной Армии, Советское правительство начало создавать на местах органы нового военно-административного аппарата: окружные, губернские и уездные военные комиссариаты. В различные районы страны Коммунистическая партия направила опытных военно-поли-

тических работников. Так, военным комиссаром на Урале был назначен С. А. Анучин, в Западную Сибирь — Р. И. Берзин.

В середине мая в составе Высшей военной инспекции, возглавляемой Н. И. Подвойским, Берзин выехал на восток. Но вспыхнувший в конце мая контрреволюционный мятеж чехословацкого корпуса не позволил ему прибыть к месту назначения, и он сразу же включился в борьбу с белочехами на Урале — под Миассом, Уфой, Екатеринбургом.

Уральский военный округ был организован недавно, и его комиссариат буквально задыхался от нахлынувших на него неотложных дел. Он не мог еще достаточно квалифицированно вести подготовку к массовой мобилизации в ряды Красной Армии, создавать и снаряжать новые части и одновременно оперативно руководить действиями войск: не хватало

тало опыта, не хватало кадров. Поэтому для руководства боевыми действиями советских войск Златоустовского, Челябинского, Шадринского и Тюменского направлений 14 июня 1918 года был создан Северо-Урало-Сибирский фронт во главе с Р. И. Берзиным. Это был один из ответственных участков Восточного фронта Советской Республики.

Опираясь на партийных работников, небольшую группу военных специалистов, а также некоторых сочувствовавших Советской власти офицеров-фронтовиков — слушателей эвакуированной на Урал Академии Генерального штаба, Берзин сумел в короткий срок создать работоспособный штаб, наладил постоянную деловую связь с начальниками и комиссарами войск основных направлений, улучшил управление частями и соединениями. Здесь Берзину очень пригодился его собственный фронтовой опыт и основательное знание военного дела, умение организовать военный быт и наладить боевую деятельность частей, живое слово коммуниста-ленинца, постоянная связь с красноармейскими массами.

Берзин умел учитывать не только боевые, но и морально-политические качества и возможности войск, преимущества регулярной армии перед добровольческими частями.

19 июня 1918 года начал действовать политотдел Северо-Урало-Сибирского фронта — это был фактически первый политотдел в истории Советских Вооруженных Сил. Большую помощь в его деятельности оказали работники Уральского обкома партии. Был налажен выпуск газеты

«Красный набат», а также дивизионных газет, брошюр и воззваний.

Недюжинные организаторские способности Р. И. Берзина сочетались с его изумительной работоспособностью. Стремясь глубоко вникнуть во все вопросы военного руководства, он постоянно советовался со своими ближайшими помощниками, но всегда, при всех обстоятельствах, основную тяжесть работы и ответственность брал на себя. Для него не существовало главных и текущих, черновых дел. Он охотно брался за все, что обеспечивало успех общего дела, и делал это с увлечением и полной отдачей своих сил и умения.

Во второй половине июля Уральский обком партии направил Берзина в Петроград и Москву. Надо было ускорить получение подкреплений и доложить о других неотложных нуждах войск, сражающихся на Урале.

Но едва Берзин появился в Москве, между ним и Троцким возник конфликт. Вместо того чтобы разобратся по существу и оказать Уралу необходимую помощь, Троцкий обвинил Берзина в дезертирстве. Войска Северо-Урало-Сибирского фронта были преобразованы в 3-ю армию Восточного фронта. В критический момент обороны Екатеринбурга Берзин около двух недель фактически был отстранен от руководства войсками, а наспех подобранные командующие лишь ухудшили положение дел.

По настоянию Уральского обкома Р. И. Берзина вновь направили на Урал. В начале августа он приступил к командованию 3-й армией. При этом Берзин показал глубокую осведомленность о положении дел на

фронте и настоящую большевистскую выдержку и такт.

В конце августа 1918 года бывшие Восточная, Средняя и Западная дивизии были преобразованы в 1, 2, 3-ю Уральские дивизии. Кроме того, для прикрытия Кунгура и Красноуфимска создавалась 4-я Уральская, а для отражения ижевско-воткинской группировки противника — 5-я Уральская дивизии. Общий фронт армии увеличился на 150—200 километров.

Командарм Берзин немало усилий приложил к тому, чтобы покончить с так называемой эшелонной войной, когда войска двигались в основном вдоль железных дорог. Дивизии, входившие в армию Берзина, учились действовать на более широких участках фронта, в полевых условиях, учились оборудовать позиции, рыть окопы, овладевать тактикой стрелкового боя, правильно использовать огневую мощь пулеметов, организовывать взаимодействие пехоты с кавалеристами и артиллерией. Приходилось также обучать войска умению вести оборону и наносить контрудары, организовывать прикрытие флангов и нести дозорную службу, действовать в условиях повышенной маневренности.

Очень серьезно Берзин относился к расстановке кадров, старался оптимально использовать как командиров, выдвинувшихся из народных масс, так и офицеров старой армии. Рейнгольд Иосифович не только многократно запрашивал кадры из Петрограда, который шефствовал над 3-й армией, но и искал нужных ему людей непосредственно на месте. В этом немалую помощь ему оказали работники Уральского обкома

ВКП(б) Ф. И. Голощекин, Н. Г. Толмачев, Н. Н. Крестинский и другие, а также Уральский окружной и Пермский губернский военкоматы.

Большое внимание Берзин уделял обучению военному делу красноармейцев, выдвижению наиболее отличившихся из них на командную работу, использованию опыта мировой войны. Еще до выработки первых уставов Красной Армии он творчески переработал многие положения старых уставов применительно к условиям гражданской войны, составил ряд инструкций, наставлений и рекомендаций. Несмотря на крайнюю занятость, Рейнгольд Иосифович только в сентябре — октябре 1918 года опубликовал в газете «Красный набат» более 10 статей: о роли и месте командиров в бою, о взаимодействии частей, сторожевом охранении, организации разведки, о роли дисциплины и маскировки. Кроме этого, Берзин давал обзор военных действий, разбирал удачные бои, писал о том, чтобы воины внимательно и заботливо относились к мирному населению. Уже тогда Берзин вынашивал план большой исторической статьи, где хотел обобщить опыт первого периода гражданской войны. Это могло пригодиться в дальнейшем ходе боевых действий для достижения полной победы.

Немалую работу проводил Р. И. Берзин по улучшению материально-технического снабжения войск, созданию тыловых рубежей обороны. Он всегда следил за тем, чтобы бойцы были соответственно обмундированы, накормлены, имели подтянутый вид, носили красноармейские звездочки и главное — глубоко знали цели той

справедливой борьбы, в которую они включились.

Основное усилие Берзина было сосредоточено на работе военного совета, штаба армии и его отделов. Вопросы управления войсками были его постоянной заботой. Все нити управления находились в его руках. Он не только отдавал распоряжения и приказы, но постоянно контролировал, как они исполнялись.

Из Перми, где находился штаб 3-й армии, Берзин неоднократно выезжал на отдельные участки фронта: под Нижний Тагил и Бисер, под Кунгур и Шамары, под Лысьву и Кым. И не только выезжал, но глубоко вникал в дела дивизий, бригад, полков, оказывал им необходимую помощь, отмечал наиболее отличившиеся части, их бойцов и командиров. При всем этом Рейнгольд Иосифович был не только исключительно требователен (прежде всего к себе), но и очень человечен, внимателен к своим боевым товарищам. Находил для них теплые слова, интересовался их судьбой, беспокоился о здоровье, когда они долго находились в госпитале. Умел ценить человеческое достоинство военных специалистов, ранее служивших в царской армии, а если это требовалось, то и принципиально встать на их защиту.

В трудные дни лета и осени 1918 года Берзину приходилось решать десятки проблем, сотни вопросов. Работал он напряженно, самозабвенно, до крайней степени физической и

нравственной усталости, до изнеможения.

Говоря о Р. И. Берзине, с полным основанием можно сказать, что он все свои силы вкладывал в дело создания и становления 3-й армии.

26 ноября 1918 года Р. И. Берзин получил новое назначение. Ему предстояло отправиться на другой участок фронта для борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией.

В 1919—1920 годах он был членом Реввоенсовета Западного, Южного и Юго-Западного фронтов, участвовал в борьбе с басмачеством. Р. И. Берзин успешно выполнял различные военно-хозяйственные поручения, работал в военной промышленности, занимался вопросами комплектования и обучения войск, восстановлением угольной промышленности Донбасса. Его перу принадлежит ряд интересных работ по восстановлению железнодорожного транспорта, развитию нефтяной промышленности и вопросам экономики. Последние 10 лет своей трудовой деятельности Р. И. Берзин работал в Наркомате земледелия, где возглавлял отдел «Агротехзнание», много сил и энергии отдал распространению сельскохозяйственных знаний, что было особенно важно в условиях победы колхозного строя.

Его боевые заслуги на фронтах гражданской войны были отмечены орденом Красного Знамени и орденом Красного Знамени Бухарской и Хорезмской народных республик.

**БЛЮХЕР
ВАСИЛИЙ
КОНСТАНТИНОВИЧ**

(1890—1938)

28 сентября 1918 года в Москве под председательством Я. М. Свердлова проходило не совсем обычное заседание ВЦИК. Делегаты заинтересованно обсуждали кандидатуру человека, достойного стать первым кавалером ордена Красного Знамени. Решение их было единодушным: орден за № 1 вручить командиру южноуральских партизан В. К. Блюхеру. В резолюции, принятой на заседании, было записано: «Переход войск тов. Блюхера в невозможных условиях может быть приравнен разве только к переходам Суворова в Швейцарии...

Мы считаем, что русская революция должна выразить вождю этих героев, вписавшему новую славную страницу в историю нашей молодой армии, благодарность и восхищение».

В те дни имя Блюхера знали повсюду. Все газеты Советской Республики восторженно писали о смелом рейде по тылам врага.

Легендарный переход начался в необычайно сложных условиях. Летом 1918 года после мятежа белочехов советские войска, боровшиеся с бан-

дами Дутова, оказались полностью окруженными в районе Оренбурга. По инициативе Блюхера, возглавившего эти войска, решено было пробиться сквозь вражеское кольцо на соединение с Красной Армией.

Рейд начался 5 августа и длился почти полтора месяца. За это время отряды Блюхера, применяя тактику партизанской войны, прошли свыше 1500 километров, выдержали более двадцати серьезных боев и разгромили семь вражеских полков.

От сражения к сражению рос и развивался военный талант Блюхера. Особенно ярко он проявился в одной из наиболее сложных операций, которую пришлось провести войскам сводного отряда.

В районе слияния рек Белая и Сим отряды Блюхера попали в тяжелое положение. С одной стороны подступали Уральские горы, с двух дру-

гих — водные преграды. Образовался «мешок». Белогвардейцы решили уничтожить здесь красных по частям. Но Блюхер разгадал их замысел. На совещании командиров отрядов он предложил оталекающий маневр: начать ложную переправу через Белую, а основными силами форсировать реку Сим.

Бой был необычайно напряженным. У красных кончились боеприпасы, приходилось действовать врукопашную. Командир одного из отрядов И. Д. Каширин вспоминал впоследствии: «Положение было настолько тяжелым, что казалось, все погибло».

Но в этот критический момент Блюхер совершенно неожиданно для врага ввел в бой скрытый резерв. Белые в растерянности начали отступать. Тем временем части красных стремительно форсировали реку Сим и заняли станцию Иглино. Путь на соединение с регулярными частями Красной Армии был открыт.

Мастерство, смелость и дальновидность Блюхера-полководца отмечали все, кому довелось воевать вместе с ним. В письме к В. И. Ленину член Уральского обкома РКП(б) А. П. Спундз писал о Блюхере: «Товарищи... утверждают, что буквально во всех случаях его стратегические планы на поверку оказывались абсолютно удачными».

Василий Константинович Блюхер родился 1 декабря 1890 года в деревне Барщинка Рыбинского уезда Ярославской губернии в семье крестьянина-бедняка. С детства Василий познал нужду. В 1904 году после окончания сельской церковноприходской школы он уехал в Петербург и поступил учеником в мануфактурный

магазин. Здесь он выполнял самую тяжелую работу: таскал дрова и воду, мыл полы. Так началась трудовая жизнь будущего полководца. Не выдержав жестоких побоев, Василий сбежал от купца. Работал на различных заводах. Под влиянием рабочей среды Блюхер примыкает к революционерам, а затем попадает в «черные» списки. В феврале 1910 года его арестовали за призыв к забастовке и приговорили к трехгодичному тюремному заключению.

Когда началась первая мировая война, Блюхера вместе с другими «неблагонадежными» отправили на фронт. Воевал всего четыре месяца, но за это время множество раз ходил в разведку, добывал ценные сведения, приводил «языков». Под Тернополем был тяжело ранен и направлен в госпиталь, где пробыл больше года. В 25 лет его сняли с воинского учета, как непригодного к военной службе.

После этого Блюхер работал слесарем в Сормове и Казани, затем переехал в Самару. В 1916 году вступил в партию большевиков. Когда свершилась февральская революция, он по решению Самарской партийной организации вступил добровольцем в 102-й запасный полк для агитационной работы среди солдат. Был избран товарищем председателя полкового комитета, членом Самарского Совета солдатских депутатов, участвовал в установлении Советской власти в Самаре. В конце ноября 1917 года Блюхера направили комиссаром красновардейского отряда на Южный Урал для борьбы с дуготщиной. Здесь, на Урале, и началась блистательная военная судьба

одного из самых популярных полководцев Красной Армии.

Вскоре после прорыва линии фронта и соединения с 3-й армией партизанские отряды Блюхера были включены в состав 4-й (впоследствии 30-й) Уральской стрелковой дивизии. Командиром ее стал В. К. Блюхер, комиссаром — А. Л. Борчанинов. Но на этот раз недолго пришлось повоевать Василию Константиновичу. Изнурительные переходы, непрерывные бои, огромная ответственность и напряжение подорвали его здоровье. Открылись старые раны, и Блюхер вынужден был уехать на лечение.

Вернулся он в дивизию в середине декабря 1918 года в разгар ожесточенных боев за Кунгур и Пермь. Под напором колчаковцев войска 3-й армии отходили к Глазову.

Когда началось наступление Красной Армии, Блюхер уже был помощником командующего 3-й армией, а после освобождения Перми — комендантом Пермского укрепрайона. Летом 1919 года В. К. Блюхер проделал большую работу по созданию 51-й стрелковой дивизии из кизеловских шахтеров, рабочих ряда уральских заводов, крестьян. Дивизия скоро отличилась в боях. После разгрома Колчака В. К. Блюхер воевал против Врангеля, удерживал Каховку, штурмовал Перекоп.

В 1921 году Блюхера назначили воен-

ным министром Дальневосточной республики и главнокомандующим Народно-революционной армией. Под его руководством завершился разгром белогвардейцев под Волочаевкой. Затем он служил главным военным советником в Китае, а с 1929 года был назначен командующим обороной Дальневосточной армией и оставался на этом посту вплоть до 1938 года.

В. К. Блюхер принимал активное участие в социалистическом строительстве на Дальнем Востоке и в общественной жизни края. Был членом бюро Дальневосточного крайкома, избирался делегатом на XVI и XVII съезды партии.

В 1930 году Василий Константинович был награжден орденом Красной Звезды за № 1. К этому времени он становится первым в стране кавалером пяти орденов Красного Знамени. В 1931 году Блюхер получил орден Ленина, а в 1935 году ему одному из первых в стране было присвоено звание Маршала Советского Союза.

Последней его боевой операцией, блестящей, как все прежние, был разгром японских милитаристов в районе озера Хасан.

«Я — солдат революции», — писал о себе Василий Константинович Блюхер. Таким он и останется в народной памяти.

**БОГОМЯГКОВ
СТЕПАН
НИКОЛАЕВИЧ**
(1890—1966)

В октябре 1918 года работа четвертого Оханского уездного съезда Советов была прервана неожиданным известием: между селами Андреевка и Черновское белогвардейцы прорвали фронт и двинулись к Оханску.

Времени на раздумья не было. Военно-революционный комитет тут же объявил в уезде военное положение. Большинство делегатов прямо со съезда уехали на передовую. Во всех волостях прошла партийная мобилизация коммунистов.

В Оханске оперативно, в течение суток, был создан добровольческий коммунистический отряд и направлен на ликвидацию прорыва. Военным руководителем отряда назначили С. Н. Богомякова. До этого Степан Николаевич заведовал школьным политотделом Оханского уездного исполкома и одновременно работал заместителем редактора уездной газеты. Что касается военного опыта, то в начале первой мировой войны Богомяков окончил школу прапорщиков, где и научился руководить воинскими подразделениями.

В первой же боевой операции против мятежников С. Н. Богомяков с тридцатью кавалеристами освободил волостное село Шлыки, обратив вражескую роту в бегство. С этого эпизода и начался его боевой путь по фронтам гражданской войны.

В январе 1919 года к камским рубежам подошли колчаковские войска. 30-я дивизия под командованием В. К. Блюхера отступала, ведя тяжелые оборонительные бои. Вооруженные отряды уральцев спешили на помощь блюхеровцам, пополняли ряды дивизии.

Вместе с Оханским отрядом прибыл сюда и С. Н. Богомяков. По рекомендации уездного комитета РКП(б) его назначили начальником штаба 2-й бригады дивизии.

Дивизия сдерживала фронт на Каме, принимая на себя главный удар колчаковцев, остервенело рвавшихся к Вятке по тракту через Оханск.

Именно в Оханске и расположился в то время штаб 2-й бригады. С. Н. Богомягков принимал самое активное участие в подготовке и проведении боевых действий. Кроме того, ему было поручено временно замещать начальника отдела военно-полевого контроля в штабе дивизии. Таким образом, к основным обязанностям, довольно ответственным, прибавились новые, не менее важные. Приходилось собирать сведения о противнике и передавать их руководству дивизии и в штаб армии.

Богомягков успешно справился со всеми задачами. Военный опыт и хорошее знание родного края позволили ему и его товарищам умело вести разведку. Сводки отдела отличались точностью, лаконичностью, оперативностью.

Твердым орешком оказался для белогвардейцев камский рубеж в районе Оханска. Красноармейцы, в большинстве — жители окрестных волостей, самоотверженно защищали свой отчий дом, отстаивая новую, свободную от эксплуатации и гнета жизнь.

Тогда противник решил перегруппировать силы и пойти в обход города. Белые сосредоточили против левого фланга 30-й дивизии пять батальонов, высвобождая тем самым 1-ю Сибирскую дивизию для удара по правому флангу красных.

Крупные силы колчаковцев быстро обходили дивизию с юго-востока. За селом Острожка, в пятнадцати километрах западнее Оханска, белые пересекли тракт и начали окружать арьергард 2-й бригады. Богомягков оказался на этом участке обороны старшим начальником. Именно ему

нужно было срочно найти выход из опасного положения.

И он нашел этот выход, приняв дерзкое решение: самим атаковать врага в направлении Оханска.

Неожиданный для колчаковцев бросок красноармейцев сделал свое дело. Противник снова был отброшен с захваченной им территории. Части 2-й бригады вышли из грозившего им окружения, захватив пленных и обоз с патронами.

После освобождения Перми 30-я дивизия, штаб которой возглавлял к тому времени С. Н. Богомягков, добивала Колчака в Сибири. Затем ее перебросили в Крым, где она участвовала в изгнании врангелевских войск.

За мужество и героизм, проявленные в борьбе с врагами Советской власти, Степан Николаевич награжден двумя орденами Красного Знамени.

Окончилась гражданская война. Но Богомягков остался верен военной службе. Был командиром стрелковых корпусов, начальником Управления боевой подготовки РККА и начальником штаба особой Краснознаменной Дальневосточной армии. В 1938 году закончил Военную академию имени М. В. Фрунзе, был адъюнктом и профессором тактики в Военно-воздушной академии имени Н. Е. Жуковского. Написал ряд научных работ по тактике и истории гражданской войны. Военную службу оставил в звании генерал-лейтенанта.

Последние годы жизни Степан Николаевич провел на своей родине в городе Оса Пермской области. Здесь он, несмотря на возраст, вел активную общественную деятельность: работал в Осинском районном комитете ветеранов гражданской войны, вы-

ступал с воспоминаниями перед учащимися и допризывниками, писал мемуары, вел большую переписку с бывшими однополчанами.

В 1966 году в Осе был похоронен с воинскими почестями храбрый и мужественный командир Красной Армии Степан Николаевич Богомяков.

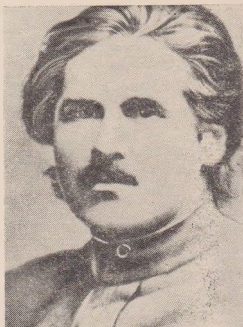
**БОРЧАНИНОВ
АЛЕКСАНДР
ЛУКИЧ**

(1884—1932)

Александр Лукич Борчанинов в годы гражданской войны на Урале был комиссаром. Комиссар. Это слово вошло в нашу речь синонимом таких понятий, как «бесстрашие», «преданность партии», «готовность на подвиг и смерть во имя жизни». Комиссар Борчанинов был именно таким.

Формирование личности талантливого агитатора и пропагандиста ленинских идей, партийного и военного руководителя началось еще в годы первой русской революции. Большевик-подпольщик с 1903 года, активнейший член Пермского комитета РСДРП, он участвовал во всех основных событиях в Перми, был одним из организаторов и руководителей декабрьского вооруженного восстания в Мотовилихе. За его плечами остались казематы царской охранки. Последний для него приговор царского суда в 1907 году гласил: «Четыре года каторги с последующей ссылкой на Сахалин или в восточные области Российской империи». Потом были 10 лет тюрьмы. Затем якутская ссыл-

ка, мало чем отличавшаяся от каторги.

В Пермь Борчанинов вернулся в начале июля 1917 года в разгар острых и напряженных политических событий. Вдохновенный оратор и талантливый организатор, он стал признанным руководителем пермских трудящихся в борьбе за власть Советов. От председателя районного Мотовилихинского Совета в августе 1917-го до председателя Пермского городского Совета в ноябре 1917 года — таков путь большевика-ленинца, выдвинутого пролетарской революцией на арену общественной жизни.

В декабре 1917 года вспыхнул контрреволюционный мятеж оренбургских казаков. Борьба с Дутовым, по-существу, станет началом военного пути Борчанинова. В мандате от 30 декабря 1917 года, выданном Мотовилихинским исполкомом, записано: «Отряд ударного батальона Красной

гвардии Мотовилихинского района под командованием А. Борчанинова направляется... в распоряжение Челябинского Совета рабочих депутатов».

Мотовилихинский отряд в 300 человек 31 декабря прибыл к Оренбургу, занятому мятежным казачеством. Сохранились сведения о боях на подступах к городу — на станции Сырт. Трое суток шел бой в труднейших условиях суровой зимы. Мотовилихинцы сражались героически. Воодушевляя своим личным примером, Борчанинов не раз первым поднимался в атаку и увлекал за собой красногвардейцев. В одном из боев был ранен. Шрам на лице остался на всю жизнь.

После возвращения с фронта Борчанинов возглавил Пермский городской Совет. Но строительство новой жизни было нарушено контрреволюционным выступлением белочехов.

Партия призвала всех, кому дорога Советская власть, встать на защиту завоеваний Октября. Первыми на этот призыв откликнулись большевики. 12 июня 1918 года мотовилихинские коммунисты, собравшись на экстренное заседание, удовлетворили просьбу Борчанинова и направили его на фронт.

Через несколько дней с вновь сформированным отрядом он выступил на Красноуфимск. По пути — короткие бои, подавление кулацких восстаний в волостях. Отряд постепенно вырастал в значительную силу: в него вливались рабочие других заводов, крестьяне.

В Красноуфимске Борчанинов вынес на своих плечах всю тяжесть формирования первых частей Красной

Армии в районе. Впоследствии В. И. Ленин, отмечая значение военных комиссаров, писал: «Без военкома мы не имели бы Красной Армии»¹.

Борчаниновский отряд численностью в 3000 человек преобразуется в 1-й Красноуфимский стрелковый полк, а позднее, объединившись со 2-м Красноуфимским полком, становится основой 4-й Уральской дивизии, которая вошла в 3-ю армию Восточного фронта. Борчанинова назначили военным комиссаром и, временно, начальником дивизии. Именно тогда наиболее ярко проявился его талант политработника.

Обязанности дивизионного комиссара были широки и многообразны. Предстояло поднять сотни рабочих и крестьян на вооруженную борьбу с иноземными поработителями и белогвардейцами, воспитать красных бойцов в духе революционной дисциплины и сознательности. Кроме того, на первых порах комиссары осуществляли контроль за военспецами старой армии.

Все, знавшие Борчанинова, вспоминают: он обладал редким даром убеждать людей. Судьба щедро одарила его умом, проницательностью, серьезностью. Единодушно отмечали его внешнюю красоту: «Выше среднего роста, плотный, широкоплечий, с кудрявой черной шевелюрой... энергичный». Друзья любили Лукича за радушие, прямоту, заботливость. Все эти свойства натуры безусловно способствовали формированию качеств

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 148.

видного советского деятеля новой пролетарской формации.

До конца ноября 1918 года в 4-й Уральской дивизии произошли организационные перемены. В сентябре в дивизию алились южноуральские отряды В. К. Блюхера, а в октябре — 3-я Уральская дивизия. Затем, в ноябре 1918 года, 4-я Уральская получила название 30-й стрелковой дивизии. Возглавил ее В. К. Блюхер, А. Л. Борчанинов стал первым военкомом. В современной литературе о гражданской войне подробно описаны боевые действия многих соединений 3-й армии, в том числе и 30-й дивизии.

Зимой 1918 года 3-я армия вела тяжелые оборонительные бои. Колчаковцы захватили Пермь и Кунгур. В связи с этим на Восточный фронт выехала партийно-следственная комиссия, направленная ЦК партии для выяснения причин сдачи Перми. Незадолго до приезда комиссии в ослабленную боями 29-ю стрелковую дивизию назначаются начальником В. Ф. Грушецкий и военным комиссаром (с января 1919 г.) А. Л. Борчанинов. Кроме этого, уже по предложению комиссии, дивизия пополняется бригадой имени ВЦИК, Московским, Рыбинским и Ярославским полками. Уральский комитет партии провел очередную партийную мобилизацию. В 29-ю дивизию влились коммунисты с заводов Перми и Мотовилихи, шахтеры Кизела.

В дни подготовки к решающим наступлениям Борчанинов постоянно находился среди красноармейцев. Он помнил и знал о всех нуждах бойцов, вел агитационно-пропагандистскую работу, выступал с докладами, прово-

дил митинги и собрания. Вместе с командиром принимал решения, подписывал приказы. Находясь непосредственно в полках, появлялся на самых ответственных участках боя, сам шел навстречу пулеметному огню. И бойцы заражались его силой и решимостью, тоже поднимались и шли в атаку. В моменты наивысшего напряжения Борчанинов отличался хладнокровием, исключительным спокойствием. В горькие дни отступления комиссар объявлял уныние и малодушие главным врагом. И красноармейцы стояли насмерть, вдохновленные уверенностью комиссара.

За освобождение Перми А. Л. Борчанинов награжден орденом Красного Знамени. 29-я дивизия прошла через весь Урал и к концу лета освободила весь край.

В ноябре 1919 года Борчанинов получил ответственное партийное поручение: сформировать партизанский лыжный отряд, пройти по тылам колчаковских войск, выйти к Омску и помочь в освобождении города. Отряд успешно справился с этой задачей, а затем был передан в состав 11-й Петроградской стрелковой дивизии. Борчанинов, по распоряжению политуправления Красной Армии, направляется на Юго-Западный фронт.

Коротко перечислим основные вехи его деятельности на Южном фронте. Председатель Одесского губревкома. Военком 16-й навдивизии и член Реввоенсовета 2-й Конной армии. Участник знаменитой Каховской операции. К боевому ордену военкома прибавилась другая награда — золотые часы от ВЦИК.

В декабре 1920 года он стал делегатом Всероссийского съезда Сове-

тов. С января 1927 года ЦК партии направляет его на восстановление народного хозяйства.

О Борчанинове написано много. В Перми его именем названы улица,

пионерская дружина. Материалы о его жизни хранятся в музеях Ленинграда, Перми, Челябинска, Свердловска, Оренбурга, Якутска, Красноуфимска и Киева.

**БЫСТРЫХ
НИКОЛАЙ
МИХАЙЛОВИЧ**

(1893—1939)

Уроженец Перми, Николай Михайлович Быстрых начал свой боевой путь по фронтам гражданской войны добровольцем Мотовилихинского отряда А. Л. Борчанинова. К тому времени он уже был зрелым и опытным революционером. Член РСДРП с осени 1911 года, токарь Николай Быстрых вместе с известными мотовилихинскими большевиками В. Сивилевым, Н. Гамовым, И. Башковым и братьями Гребневыми активно участвовал в подготовке Октябрьской революции и установлении Советской власти в Перми. В составе боевых рабочих отрядов он разоружал казачьи эшелоны,двигающиеся с фронта, нес караульную службу, выполнял другие поручения, связанные с охраной порядка в городе.

В отряде Борчанинова Быстрых был пулеметчиком, ротным инструктором, командиром пулеметной команды. Смелый, решительный воин, он умело выходил из трудных положений, успешно выполнял задания командования.

Все это, несомненно, сыграло свою

роль при назначении Николая вначале сотрудником отдела контрразведки, а затем заведующим оперативной частью и членом коллегии Вятской губернии. На новой работе, в сложнейшей боевой обстановке, успех дела определяла прежде всего высокая требовательность Быстрых к себе и подчиненным. Но, с другой стороны, он покорял людей выдержкой и тактом. Немногословный, с мягким голосом, Быстрых своей энергией, ненавистью к врагу умел вдохновлять людей, вести их за собой. Не случайно поэтому в мае 1919 года Николая Михайловича назначают начальником особого отдела 4-й, а затем 30-й Уральских дивизий 3-й армии.

В это время на фронтах, да и в тылу наших войск, контрреволюционеры готовили заговоры и выступления против Советской власти. Они сумели свить свое гнездо даже в штабе

3-й армии. Колчаковский шпион Каргальский, бывший полковник царской армии, занимал пост начальника автоуправления и вовлек в шпионскую организацию многих сотрудников полевых управлений. Через них он добывал секретные сведения о частях Красной Армии и передавал их в штаб врага. Много сил и умения потребовалось начальнику особого отдела Быстрых и его работникам, чтобы раскрыть и обезвредить эту шпионскую организацию.

Весной 1920 года Н. М. Быстрых навсегда простился с родным Уралом и уехал на Украину. На этот раз — начальником особого отдела 16-й армии, сражавшейся против белополяков на Западном фронте. И здесь под его непосредственным руководством были раскрыты шпионские организации.

Не раз приходилось Николаю Михайловичу участвовать и в боевых операциях войск. Однажды под сильным натиском противника наши части, стоявшие под Белостоком, стали беспорядочно отходить. Надо было срочно остановить отступающих. По поручению Реввоенсовета армии Н. М. Быстрых вместе с отрядом чекистов особого назначения выехал на участок у реки Наревка. Но враги узнали о выезде отряда и разобрали железнодорожные пути. Поезд потерпел крушение, а чекисты попали под сильный пулеметный и артиллерийский огонь. Среди бойцов произошло замешательство. Быстрых мгновенно оценив обстановку, лично повел отряд в контрнаступление.

Восемь часов длился бой с превосходящими силами белополяков. Атака следовала за атакой. Героическими

усилиями красных воинов противник был отброшен. Отряд восстановил железнодорожный путь и вышел к реке Наревка. Здесь благодаря решительным и волевым действиям командира Быстрых отступление наших частей было остановлено. За мужество и отвагу, проявленные в этой операции, Николай Михайлович получил орден Красного Знамени.

В сентябре 1920 года Н. М. Быстрых назначают начальником особого отдела 6-й армии Крымского фронта, сражавшейся с войсками барона Врангеля. В это время махновские части в Крыму повели яростную агитацию среди населения, стремясь восстановить его против Советской власти. Реввоенсовет 6-й армии направил Быстрых на ликвидацию махновщины. Тяжелые, изнурительные бои, которые вели отряды под командованием Быстрых, закончились полным разгромом махновщины и арестом махновского штаба в ночь на 27 ноября. На рассвете командир уже докладывал Реввоенсовету о выполнении боевого задания. За личное мужество и героизм Реввоенсовет 6-й армии награждает отважного чекиста именными золотыми часами с надписью: «Честному воину Рабоче-Крестьянской Армии Н. М. Быстрых».

Другую высокую награду Николай Михайлович получил в 1921 году из рук Ф. Э. Дзержинского, который вручил герою-чекисту Почетное оружие — серебряную шашку. В это же время Н. М. Быстрых был награжден нагрудным знаком «Почетный чекист».

За годы гражданской войны Быстрых приобрел широкую известность среди военачальников Красной Ар-

мии. Его хорошо знали и высоко ценили такие выдающиеся полководцы, как Блюхер, Фрунзе, Ворошилов, Тухачевский, Егоров, Якир, Уборевич и другие.

Закончилась гражданская война. Советское государство приступило к восстановлению народного хозяйства, к строительству мирной жизни. Но недобитая контрреволюция продолжала сопротивляться, уходила в подполье, организовывала диверсии и провокации. И снова коммунист Н. М. Быстрых на переднем крае борьбы с контрреволюцией. Начальник особого отдела Харьковского военного округа, начальник Управления и член коллегии ГПУ Украины, командующий пограничными войсками УССР Быстрых налаживал охрану границ на западе Советской страны, воспитывал новое поколение пограничников. В 1924 году по его инициативе и при живейшем участии созда-

но специальное пограничное училище в Харькове. Николай Михайлович стал почетным курсантом этого первого в стране училища советских пограничников. В 1931 году Быстрых назначают начальником Главного управления пограничных войск. Позднее он возглавил пограничные войска в Средней Азии и руководил боевыми операциями по разгрому и полному уничтожению басмаческих банд в песках Кара-Кумов.

За годы службы на Украине и в Средней Азии на груди мужественного командира-пограничника появились еще один орден Красного Знамени, орден Красной Звезды и второй знак «Почетный чекист». И где бы ни служил Николай Михайлович, его чекистский талант, железная воля, личное бесстрашие обеспечивали успешное выполнение самых трудных боевых задач.

**ВАРОВ
СЕРГЕЙ
ГЕОРГИЕВИЧ**

(1898—1960)

Сергей Георгиевич Варов родился и вырос в большой и дружной рабочей семье. Его трудовая жизнь началась рано. После окончания трех классов церковноприходской школы он, тринадцатилетний подросток, пошел работать на Мотовилихинский завод. Был рассыльным, учеником токаря. Со временем стал отличным токарем.

Юность Сергея Варова совпала с эпохой бурных революционных событий. И он — их непосредственный участник. В феврале 1917 года приветствовал падение царского самодержавия, ходил под красным флагом в колоннах демонстрантов. В августе участвовал в организации Социалистического союза рабочей молодежи Мотовилихи. А в сентябре, вместе с братьями Афанасием и Петром, вступил в этот союз. Стал комсомольским активистом: проводил в цехах собрания молодых рабочих, знакомил их с главными событиями текущего момента, разъяснял задачи Цели ССРМ.

Во всех крупных промышленных

центрах Урала осенью и зимой 1917 года формировались рабочие отряды Красной гвардии. В декабре 1917 года на Мотовилихинском заводе был организован батальон Красной гвардии, состоявший из трех рот. В каждой роте было по двести добровольцев. Среди них — братья Варовы.

Сергея в феврале 1918 года избрали членом ротного комитета. Тогда же он вступил в партию большевиков.

В мае 1918 года рота, в которой служили братья Варовы, вместе с другими красногвардейскими отрядами Перми и Мотовилихи была послана на Восточный фронт. Принимала участие в жестоких боях под Челябинском против белогвардейцев и частей поднявшего мятеж чехословацкого корпуса. После переформирования роты Сергей Варов был откомандирован в город Вятку и избран

председателем партийной ячейки 5-го отдельного батальона войск ВЧК.

— Весной девятнадцатого года, — рассказывал впоследствии Варов, — наш батальон принимал участие в ликвидации эсеровских кулацких вооруженных банд, действовавших в пределах Вятской и Вологодской губерний. Я в ту пору был командиром штаба батальона. Всеми боевыми операциями в борьбе с бандитизмом руководили председатель Вятской губчека товарищ Малков и начальник особого отдела товарищ Колобов.

В июле 1919 года, после завершения операций по разгрому кулацких банд, Варова вместе с группой красноармейцев направили в Пермь. Здесь его избирают председателем партийной ячейки 22-го Пермского отдельного батальона войск ВЧК, а чуть позже — комиссаром этого батальона. В октябре Варова перевели во вновь сформированный 133-й отдельный стрелковый батальон внутренней охраны республики под командой Бекетова.

Осенью 1919 года в селе Троицко-Печорском белогвардейские офицеры подняли мятеж. Сгруппировав свои силы на Средней Печоре, от Усть-Шугора до пристани Якша, белые стали угрожать Чердыни. На подавление мятежа была отправлена военная экспедиция: тысяча красноармейцев из частей 24-й стрелковой дивизии. Одновременно Пермский губком РКП(б) провел мобилизацию коммунистов и комсомольцев. Из них была сформирована 33-я отдельная стрелковая бригада. Командиром ее назначили С. А. Окулова, комисса-

ром — С. Г. Варова. Много лет спустя Сергей Георгиевич вспоминал:

— В середине ноября бойцы нашей бригады прибыли в Чердынь. Там царил паника: противник был уже совсем близко. Срочно создали ревком, в состав которого вошел и я. Ревком взял на себя всю полноту власти в уезде. Я был назначен комиссаром боевой группы войск Кай-Чердынского фронта. Группа состояла из тысячи бойцов. Двинулись на север. Через два дня были уже в Ныробе.

Из полученных разведкой данных о положении в Печорском крае выяснилось, что военной экспедиции красных предстоит встретиться не только с бандами мятежников, как думалось поначалу, но и с белогвардейскими войсками генерала Миллера и англо-американских интервентов. Это в корне меняло картину, значительно усложняло выполнение задачи, поставленной перед военной экспедицией.

Общее руководство боевыми операциями осуществлял председатель Пермской губчека П. И. Малков. Он со своим штабом находился в Чердыни, а позднее переехал в село Вильгорт.

21 ноября по направлению к пристани Якша, что лежит в ста километрах севернее Чердыни, отправился первый боевой отряд из пятисот красноармейцев под командованием чекиста Болотова и военкома Варанкина. 23 ноября красные с ходу заняли Якшу. Но удержаться не смогли: противник крупными силами перешел в контрнаступление. Пришлось отойти к селу Искор и занять оборону. Белые под прикрытием артил-

лерийского и пулеметного огня атаковали отряд. Завязался тяжелый бой. Красноармейцы стойко отражали яростные атаки врага. Стреляли, подпуская атакующих на близкое расстояние: берегли патроны. Отбивались штыками...

И тут, в самый критический момент, из Чердыни пришло подкрепление. Это был отряд, состоявший из 22-го особого батальона войск ВЧК и частей 33-й отдельной стрелковой бригады во главе с командиром С. А. Окуловым и комиссаром С. Г. Варовым. Отряд сразу же вступил в бой. Противник понес большие потери и отошел. После боя возник летучий митинг, на котором приняли решение: завтра же начать наступление на Якшу.

Утром 26 ноября по лесным дорогам двинулись в путь и уже поздним вечером неожиданно для белых ворвались на улицы Якши. Противник в панике отступил к селу Троицко-Печорскому. К штурму этого оплота интервентов и белогвардейщины готовились основательно. В январе 1920 года после упорных боев овладели селом, захватив большие военные трофеи.

К апрелю 1920 года Кай-Чердынский фронт был ликвидирован: задание Пермского губкома РКП(б) военная экспедиция выполнила. Печорский край и север Пермской губернии снова стали советскими. Добровольцы 33-й бригады вместе со своим комиссаром Сергеем Варовым вернулись в Пермь.

В Перми Варов пробыл до ноября 1920 года. Потом его перевели в Екатеринбург и назначили комиссаром 9-й стрелковой бригады, принимав-

шей участие в подавлении контрреволюционного омско-тобольского кулацкого мятежа. Когда с мятежниками было покончено, Варова назначили комиссаром 1-й трудовой армии Урала: гражданская война закончилась, и вчерашние красноармейцы стали бойцами трудового фронта. Помогали уральским рабочим восстанавливать разрушенные колчакотцами заводы, фабрики, шахты. В трудовой армии Варов пробыл до апреля 1921 года.

Все последующие годы Варов находился на руководящих постах. До конца 1922 года был начальником политотдела 57-й Уральской стрелковой дивизии, затем секретарем Чердынского уездного комитета РКП(б). С ноября 1924 года — секретарь Тюменского окружного комитета партии. В 1929 году, в связи с началом строительства Магнитогорского металлургического комбината, Варова назначают ответственным секретарем Троицкого окружкома ВКП(б). После Троицка перевели секретарем горкома в Кизел, где тогда начиналось строительство новых шахт. В 1931 году Варова посылают в Свердловск. В период своей работы на Урале С. Г. Варову довелось трудиться вместе с Н. М. Шверником, И. Д. Кабаковым, Д. Е. Сулимовым.

В 1935 году ЦК ВКП(б) командировал Варова в Казахстан, назначив первоначально заместителем председателя Алма-Атинского облисполкома, а позднее — председателем.

С. Г. Варов принимал участие в работе XIV, XV и XVI съездов ВКП(б).

В последние годы жизни персональный пенсионер союзного значения.

**ВАСИЛЬЕВ
МАКАР
ВАСИЛЬЕВИЧ**
(1889—1940)

Заседание исполкома Камышловского Совета подходило к концу, когда в кабинет вошел связной:

— Мака́р Васи́льевич, «молнии» из Екатеринбу́рга. Председа́телю Совета — раз, председа́телю уезда́ной ЧК — два, уездному военному комиссару — три. Распишитесь.

Мака́р Васи́льевич старательно вывел: «Получил 28 мая 1918 года», крупными буквами расписался и только потом неторопливо вскрыл телеграммы. Добродушное лицо его сразу помрачнело.

— Товарищи, чехи восстали!

От неожиданного сообщения все умолкли. С суровым спокойствием Васи́льев продолжал:

— Что же требует от нас текущий момент? Первое — укреплять Советскую власть, второе — защищать Советскую власть, третье — громить врагов Советской власти. Наша задача: создать ревком, поднять народ, ускорить формирование Красной Армии, двинуть наличные силы против мятежников. Все ясно? Прошу депутатов находиться на своих постах и

работать согласно текущему моменту. Заседание считаю закрытым.

Вскоре Мака́р Васи́льевич возглавил все вооруженные отряды Камышловско-Шадринского и Тюменско-Омского направлений Урало-Сибирского фронта. Чтобы пополнить части Красной Армии, ревком и уездный комитет партии проводили на заводах и фабриках, в деревнях и селах митинги и собрания, на которых часто выступал сам командующий.

Революционная деятельность Васи́льева началась еще в первую мировую войну. Вот один любопытный и показательный эпизод из его военной биографии. Летом 1917 года на одном из участков германского фронта в разгар подготовки к наступлению взбунтовался 53-й стрелковый полк 6-го Сибирского армейского корпуса. Для успокоения солдат и расследования причин волнений при-

был специальный комиссар Временного правительства. Командир полка кратко изложил мотивы волнений:

— Солдатам осточертела война. Они требуют мира, земли и... И еще освобождения Васильева. Последнее требование, так сказать, местного характера, однако очень и очень существенно.

— Кто такой Васильев?

— Председатель полкового солдатского комитета, большевик с августа 1917 года, главный выразитель и защитник интересов солдатской массы. Сейчас в Пскове, в тюрьме. Впрочем, вот прочтите.

Полковник показал рапорт в штаб дивизии об аресте прапорщика Васильева.

«Прапорщик... Васильев Макар Васильевич, рождения 1889 года, июля 23 дня, из крестьян деревни Дубишно Тишинской волости Порховского уезда Псковской губернии... В 1907 году получил паспорт и ушел на заработки... Работал чернорабочим на заводах Петербурга, грузчиком в Кронштадтском порту, литейщиком на Кронштадтском казенном пороховом заводе... По окончании действительной военной службы приехал в Ригу и поступил на Русско-Балтийский вагоностроительный завод. Состоял членом профсоюза металлистов, избирался в совет больничной кассы... Агитировал против войны, против наступления, призывал не оказывать никакой поддержки Временному правительству, требовал передачи власти Советам».

— Это же законченный большевик! Его немедленно надо судить.

Полковник охладил высокого гостя:

— Васильев дважды ранен. Он

очень популярен среди солдат! Нет, судить его сейчас невозможно. Во избежание нежелательных эксцессов лучше освободить. Тем более, солдаты все равно освободят его...

Когда свершилась Октябрьская революция и был опубликован декрет «О выборном начале и об организации власти в армии», корпусной съезд избрал прапорщика Васильева командиром 6-го Сибирского корпуса. В декабре 1917 года командир корпуса организовал большой красногвардейский отряд и направил его на Дон для борьбы с атаманом Калединым. Одновременно ревком, штаб и командир корпуса создавали отряды новой армии. В условиях распада старой царской армии дело это было трудным. И все-таки большевики во главе с Васильевым сформировали несколько батальонов Красной Армии. Они вошли в первые красноармейские полки, сменившие на передовых позициях 6-й Сибирский корпус. Остатки частей бывшего корпуса были демобилизованы. Васильев получил задание расформировать штаб, предварительно переправив его на Урал.

В марте 1918 года штаб прибыл в уездный город Пермской губернии Камышлов. По представлению Васильева, уездный комитет партии и исполком Совета депутатов постановили провести демобилизацию. Часть революционно настроенных офицеров была оставлена для работы в отделах исполкома.

Коммуниста Васильева назначили инструктором уездного комитета РКП(б), а затем уездным военным комиссаром. Ему было поручено формирование частей Красной Армии,

создание мобилизационного аппарата. Коммунисты ввели военкома в состав уездного комитета РКП(б) и избрали заместителем председателя укома. В эти же апрельские дни уком партии и исполком Совета поставили Макара Васильевича во главе уездной ЧК. В конце мая в Камышлове состоялся уездный съезд Советов, на котором председателем исполкома избрали Макара Васильевича Васильева.

Ему доверяли ответственные должности. По выражению известного советского писателя, друга и соратника Васильева Павла Петровича Бажова, Макара знали как человека, «проверенного революцией». Спокойный характер, желание и умение работать, преданность народу и революции обеспечили ему большой авторитет в партийной организации, любовь и уважение среди трудящихся. С начала гражданской войны его способности раскрылись наиболее полно.

Штаб Урало-Сибирского фронта по борьбе с контрреволюцией приказал Васильеву «держаться зубами за каждый рубеж», во что бы то ни стало закрепиться на линии Ирбитский завод — Егоршино — Реж. И защитники Советской власти держались. Почти два месяца отражали они бешеный натиск превосходящих сил противника. Белогвардейцам так и не удалось заставить отряды Васильева отступить.

В ходе боев из разрозненных отрядов и полков Макар Васильевич в начале августа 1918 года сформировал бригаду. В конце сентября в нее вошли 1-я и 2-я Уральские дивизии красных. Возникла новая сводная Уральская дивизия, получившая в ноябре номер 29-й. В нее вошли ле-

гендарный полк Красных орлов, 1-й Камышловский, 4-й Уральский и другие соединения. Командиром дивизии с 16 октября был назначен Васильев.

В октябре начдив получил приказ любой ценой разгромить белогвардейские части под Нижним Тагилом и Кушвой, чтобы дать возможность нормально эвакуировать обозы и эшелоны из-под Алапаевска на Пермь. Этот приказ был выполнен.

Боевые дела 29-й дивизии получили высокую оценку председателя ВЦИК и секретаря ЦК РКП(б) Я. М. Свердлов:

«От имени ВЦИК Советов, от имени всего трудового народа шлю горячий привет и пожелания полной победы над всеми белогвардейцами, над всеми насильниками англо-французского империализма. Вы доблестно сражались за торжество социализма. Пусть же ваша доблесть послужит примером всем борющимся товарищам. Держите высоко Красное Знамя. Вперед!»

Начдив 29-й Васильев за организацию обороны, за быстрое формирование бригады, потом дивизии и умелое руководство боевыми операциями был награжден именными золотыми часами с надписью: «Честному воину Рабоче-Крестьянской Красной Армии от имени ВЦИК».

В ноябре дивизия занимала рубеж Кушва — Туринские заводы — станция Выя. На этом участке фронта была проведена знаменитая операция против белогвардейского корпуса генерала Пепеляева.

Командование белых решило во что бы то ни стало разгромить красных на Лысьвенском направлении.

В случае успеха белые могли рассечь 3-ю армию. Намеченную операцию должен был осуществить пепеляевский корпус, только что сформированный в Сибири из офицеров и добровольцев.

В последних числах октября генерал Пепеляев двинул свой ударный «кулак» от станции Кузино на Лысьву, разбил обескровленные части красных, занял станции Унь и Кын, завод Кын, стал угрожать непосредственно Лысьве. Приняв приказ помочь городу, Макар Васильев повел полки не по горнозаводской линии, как ожидали белые, а по узкоколейке от станции Гороблагодатская до Коноваловского завода. Сосредоточив здесь 1-й Камышловский и 17-й Петроградский полки, М. В. Васильев внезапным фланговым ударом смял главные силы пепеляевцев. Были освобождены станции Кын и Унь. Корпус белогвардейцев разгромлен и на долгое время выведен из строя.

В декабре измотанная и обескровленная 29-я дивизия приняла активное участие в защите Перми. Части дивизии уже после того, как город заняли белые, сутки удерживали станцию Пермь II и эвакуировали около 20 эшелонов военного имущества. При защите Перми отличились 1-й Рабоче-Крестьянский и 1-й Камышловский полки.

В январе 1919 года Васильева назначили командиром Особой бригады, боевые действия которой в Коми-

Пермяцком крае значительно облегчили обстановку на всей линии фронта 3-й армии. В начале мая 1919 года на Особую бригаду было возложено почетное и ответственное задание начать наступление на северном фланге Восточного фронта и открыть дорогу на Урал. Бригада прорвала колчаковский фронт на участке Полазнинского завода. Неожиданным сокрушительным ударом ее полки сбили правый фланг противника и вышли в его тылы у Верхнекамского, заставили врага оставить Глазов и откатиться к Перми.

После освобождения Урала Особую бригаду преобразовали в 51-ю дивизию и передали В. К. Блюхеру. Для Макара Васильевича наступила «мирная» пора: он был назначен помощником командующего Приуральским военным округом и руководителем всех вооруженных отрядов, подавлявших кулацкие восстания в районах Тюмени, Ишима, Тобольска, Челябинска, Петропавловска, Уфы. Пришлось ему повоевать и с басмачами.

В 1926 году Васильев заболел и демобилизовался. Умер ветеран двух войн в 1940 году.

В памяти современников и соратников он оставил заметный след. «Это был незаурядный человек, — вспоминал Маршал Советского Союза Ф. И. Голиков, — крупный организатор, сильный идейно-политический руководитель и большой военачальник-самородок».

**ВДОВИН
АЛЕКСАНДР
БОРИСОВИЧ**
(1897—1974)

Александр Борисович Вдовин родился в поселке Борисовка Троицкого уезда Оренбургской губернии в семье рабочего-горняка. С детства работал у кулаков, затем — на фанерной фабрике, медеплавильном заводе. Учился в школе всего один год.

В январе 1916 года Вдовина призвали в царскую армию. Февральская революция застала его в Иране, в городе Пехлеви в составе 35-го Туркестанского полка. Руководитель подпольной армейской организации большевиков Д. С. Шилов заметил любознательного и энергичного рядового. 5 июля 1917 года А. Б. Вдовин был принят в члены подпольной ячейки большевиков.

После Октябрьской революции, вернувшись в родные края, он вместе с братьями-коммунистами Павлом, Петром и Иваном принял участие в организации станичных и поселковых Советов в Троицком уезде, боролся с бандами атамана Дутова. Когда вспыхнул мятеж белочехов, братья Вдовины вступили добровольцами в ряды Красной Армии. По ре-

шению Троицкого комитета большевиков они были назначены пулеметчиками красногвардейского полка имени Степана Разина, вошедшего в кавалерийскую сотню Н. Д. Томина.

Командир полка имени Степана Разина С. Е. Карташов отмечал исключительную храбрость пулеметчика А. Б. Вдовина, который не раз в тяжелые для полка минуты решал участь боя.

В августе 1918 года Александр принял участие в легендарном походе Южно-Уральского партизанского отряда под командованием В. К. Блюхера.

В районе Стерлитамака, у села Петровского, белочехи и белогвардейцы пытались взять отряд в «клещи», но сами потерпели сокрушительное поражение.

В бою отличились 1-й Уральский полк и кавалерийские сотни полка

имени Степана Разина, комиссаром которого был А. Б. Вдовин, Кавалеристы обошли правый фланг противника и с развевающимся Красным знаменем бросились в лихую атаку... Противник был опрокинут и в панике бежал, потеряв до 200 пленных и 4 пулемета.

21 сентября в Кунгуре чествовали легендарных бойцов Блюхера. «Остались позади, за плечами, полторы тысячи пройденных верст, валяющая с ног усталость, голод и болезни, вражеские засады и бесконечные бои», — писала газета 3-й Уральской дивизии «Часовой революции».

В сентябре 1918 года командование 3-й армии, находившееся в Перми, приступило к формированию Уральской стрелковой дивизии. Она формировалась из верх-исетских, березовских, екатеринбургских, пермских, кунгурских и других рабочих отрядов, вышедших из вражеского окружения. Во время рейда они многому научились, главное — научились побеждать. Трудные испытания сделали их лучшей частью новой революционной армии.

Во время похода А. Б. Вдовин постоянно вел партийно-политическую работу в полку, вовлекая лучших бойцов и командиров в ряды большевистской партии. За короткое время он создал полковую партийную организацию.

Отдыхать блюхеровцам было некогда. Приказом командующего 3-й армией от 20 сентября 1918 года сводный Уральский отряд был включен в 4-ю Уральскую стрелковую дивизию, вскоре переименованную в 30-ю стрелковую дивизию под командованием В. К. Блюхера.

В Кунгуре, в политотделе 30-й диви-

зии, Вдовин зарегистрировал коммунистов и получил партийные билеты. В октябре 1918 года начальник политотдела дивизии А. К. Лепа заменил временный партийный документ А. Б. Вдовина на партийный билет РКП(б).

По личной рекомендации Блюхера, Вдовина назначили политическим представителем в Троицком казачьем полку имени Степана Разина и избрали делегатом на губернскую конференцию РКП(б), состоявшуюся в Перми 15—20 ноября 1918 года. На конференции Александр Борисович выступил от имени оренбургского красного казачества, признавшего Советскую власть и готового защищать ее до последней капли крови. Выступление было встречено бурными аплодисментами делегатов конференции.

Партийные и советские организации Кунгура проводили большую работу по пополнению личного состава 30-й стрелковой дивизии. Активное участие в этом принимал А. Б. Вдовин.

Не раз он обращался к трудящимся через газету «Часовой революции».

«Товарищи рабочие и фронтовики! Кулаки и офицеры-продажники снова стремятся во что бы то ни стало возвратить себе золотые времена и все блага, связанные с ними. Эти паразиты трудящихся, пользуясь неосознанностью народа, ведут его в кабалу. Неужели и вы, товарищи, ждете их? Они лгут вам, называя вас братьями. Они не братья ваши, они враги ваши, и вы все, как один, должны встать в ряды Красной Армии и нанести тяжелый удар врагу... То-

варищи, время не ждет. Мы уже 5-й месяц в Красной Армии. Мы тоже возвратились на Родину, думали жить спокойно, но нам не пришлось. Мы бросили жен и детей, матерей и встали в ряды Красной Армии. Нам пришлось испытать голод и холод. Мы и сейчас готовы по первому зову идти на врага».

В боевую летопись 30-й стрелковой дивизии немало героических страниц вписал полк имени Степана Разина, в котором сражался коммунист Вдовин. Разинцы принимали участие во многих крупных боевых операциях. Они смело громили тылы и фланги белогвардейцев, в лихих налетах на Усть-Кишерть, Шамары и Шалю покрыли себя неувядаемой славой. Осенью и зимой 1918—1919 годов полк был участником крупных боев за Красноуфимск, Кунгур, Юго-Камск, Оханск, Кленовку, Петропавловск.

В начале декабря, сосредоточив против 30-й дивизии значительно превосходящие силы, колчаковцы повели наступление на Кунгур. Героическая 4-я бригада Н. Д. Томина успешно сражалась на Кунгурской железной магистрали, но была вынуждена отступить. Отходя в полном порядке, бригада своевременно эвакуировала грузы и привела в негодность железнодорожные пути. Последним отходил и вел жестокие арьергардные бои полк имени Степана Разина. Вдовин активно участвовал во всех боевых действиях, не раз руководил лихими кавалерийскими атаками.

Затем разинцы вели бои южнее Оханска. Здесь 19 января 1919 года 4-я бригада Томина успешным маневром заняла плацдарм на камском

левобережье. Два месяца бойцы 30-й дивизии дрались на Каме, но под напором превосходящих сил противника отступили. Конники казачьих полков имени Степана Разина и Верхне-Уральского вели арьергардные бои с врагом, прикрывая отход пехоты.

18 марта 1919 года полк имени Степана Разина был переброшен на южный участок Восточного фронта. Там он участвовал в героическом рейде во время знаменательного прорыва вражеского фронта у Бугуруслана.

На протяжении всего рейда, в перерывах между тяжелыми, изнурительными боями комиссар Вдовин не прекращал пропагандистскую работу, разъяснял бойцам политику партии Ленина, рассказывал о новой жизни, которую предстоит построить после разгрома врага. За короткое время 60 человек вступили в партию. Молодые коммунисты оказывали большое влияние на полк, состоявший в основном из казаков-крестьян и незначительного количества рабочих. Вдохновленные большевиками, бойцы упорно сражались за свою землю, показывая пример мужества и храбрости. А главным показателем деятельности комиссара полка был тот факт, что из 600 человек личного состава 307 были членами партии. После разгрома колчаковщины в полку имени Степана Разина насчитывалось уже 90 процентов коммунистов.

Распоряжением Реввоенсовета республики А. Б. Вдовин был назначен начальником милиции города Троицка. В 1926 году его направили на учебу в Пермский рабфак. Имея всего один класс церковноприходской шко-

лы, Вдовин упорно овладевал знаниями. Одновременно он был секретарем партийной ячейки рабфака, членом парткома университета и членом горкома РКП(б).

После рабфака А. Б. Вдовина в числе парттысячников направили на учебу в институт внешней торговли, по окончании которого Александр Бо-

рисович занимал ответственные посты. В то же время он работал внештатным партийным следователем под руководством Р. С. Землячки при ЦКК и РКИ.

Накануне и в годы Великой Отечественной войны был военным представителем Наркоматов обороны и Военно-Морского Флота СССР.

**ВИНОКУРОВ
ВАСИЛИЙ
ВАСИЛЬЕВИЧ**
(1894—1937)

Первый год Советской власти. Смутно и тревожно в Оханском уезде. Совет бездействует. Всеми делами управляет земская управа. Меньшевики и эсеры ведут агитацию против новой власти, развертывают подрывную деятельность. Их поддерживают местные кулаки, торговцы, бывшие царские офицеры, окопавшиеся в Оханске. Требовалось во что бы то ни стало сломить сопротивление контрреволюции. И прежде всего — создать крепкую партийную организацию в Оханске и партячейки в селах и деревнях уезда.

С таким заданием Пермский губком партии и направил в Оханск В. В. Винокурова, члена РСДРП с 1912 года, талантливого большевистского агитатора, организатора рабочих и солдатских масс в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции.

Винокуров создал в Оханске партийное ядро, в состав которого вошли Михаил Волков, Иван Вожаков, Николай Анисимов, Матвей Иванов и другие большевики. Вместе с ними

он разработал план разгона земства, все еще считавшего себя верховной властью в уезде. Большевистские агитаторы выехали в волости для пропагандистской работы и создания в деревнях и селах Советов и красногвардейских отрядов. Командиром одного из первых красногвардейских коммунистических отрядов Оханска стал сам Винокуров.

В результате большой работы, проведенной большевиками, сопротивление меньшевиков и эсеров было сломлено.

10 февраля 1918 года в Оханске установилась Советская власть, был создан большевистский Совет рабочих и крестьянских депутатов. В. В. Винокурова избрали первым председателем Оханского комитета партии и членом президиума Оханского уисполкома.

Дел навалилось — непочатый край. Надо было одновременно решать

множество политических, военных и хозяйственных вопросов, налаживать новую жизнь. Василий Васильевич не щадил себя и поспевал всюду, где требовалось его личное участие.

Но враги не хотели мириться с поражением и активизировали борьбу против Советской власти. По Оханскому уезду, как и по всему Уралу, прокатилась волна кулацко-эсеровских мятежей. Для борьбы с вооруженными контрреволюционерами выступил отряд Винокурова. Подавление каждого мятежа проходило в упорных боях, после которых командир недосчитывался многих своих товарищей по борьбе. На их место Винокуров принимал новых коммунистов и местных патриотов, преданных Советской власти.

Линия фронта приближалась к Оханску. На долю отряда выпала трудная задача — добывать продовольствие и фураж для формирувавшихся частей Красной Армии. По ходу дела командиру отряда приходилось решать множество вопросов, от которых зависел успех боевых действий. Он вникал во все, сам вел поиск обмундирования, продуктов, оружия.

В грозные дни 1918 года по всей стране создавались чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией. Была создана и Оханская ЧК, активным и преданным членом которой стал В. В. Винокуров. Вместе с известными чекистами Н. Быстрых, С. Болотовым и другими он много сделал для разгрома контрреволюции и снискал себе славу отважного, непримиримого к врагам большевика.

Оханские чекисты пресекали любые преступления, подрывающие авторитет Советской власти. Именно Оханской уездной ЧК были арестованы главари острожского контрреволюционного мятежа. Как оказалось, они пытались сколотить в волости контрреволюционную анархистскую организацию.

Чекистский талант Винокурова не остался незамеченным. В марте 1919 года Пермский губком партии рекомендовал его на работу в контрразведку Красной Армии. Винокуров был назначен начальником особого отдела Белорецкого полка 30-й дивизии, а в конце декабря 1919 года — начальником особого отдела 10-й Уральской кавалерийской дивизии, которой командовал легендарный комдив Н. Д. Томин.

Чекисты разоблачали изменников, предателей и провокаторов, забравшихся в штабы Красной Армии, вели решительную борьбу с контрреволюционными бандами и дезертирами. Большой такт, революционная бдительность, чуткость и человечность требовались от начальника особого отдела при расследовании преступлений, когда надо было отличить истинного, злого и коварного врага от темного, политически неграмотного, запугавшегося человека.

Нередко из чекистов формировали оперативные отряды, которые вели разведку боем или, наоборот, прикрывали тылы, добывая разрозненные и рассеянные в лесах колчаковские банды. Командир-чекист Винокуров прошел славный путь в рядах 10-й Уральской кавалерийской дивизии. Он участвовал в освобождении многих городов и сел Урала и Сибири.

проявил себя отважным воином во многих боях на Восточном фронте.

За годы гражданской войны Василий Васильевич приобрел широкую известность среди военачальников молодой Красной Армии и руководителей Всероссийской чрезвычайной комиссии. Его знали и ценили Ф. Э. Дзержинский, М. В. Фрунзе, К. Е. Ворошилов, В. К. Блюхер, М. Н. Тухачевский.

После окончания гражданской войны остатки недобитых контрреволюционеров продолжали отчаянно сопротивляться, подрывали советский строй изнутри, организуя диверсии,

занимаясь вредительством и разбоем. Чекистские пути-дороги Винокурова, отмеченные жаркими схватками с врагами, пролегли по Закавказью, Ярославской губернии, Черноморскому краю. И повсюду он служил примером добросовестного отношения к делу, был мужественным и принципиальным работником, непреклонно отстаивавшим интересы партии и советского народа.

Орден Ленина и два знака «Почетный чекист», золотые именные часы — эти награды по заслугам увенчали боевой путь верного ленинца Василия Васильевича Винокурова.

**ВОЖАКОВ
ИВАН
ВАСИЛЬЕВИЧ**
(1895—1965)

Иван Васильевич Вожаков родился в семье бедного крестьянина в деревне Фоминаята Оханского уезда Пермской губернии. Окончил два класса сельской школы, батрачил, работал на рудниках. В 1915 году был призван в армию, на русско-германском фронте ранен, после ранения служил в гренадерском полку в Петрограде.

Солдат часто бывал на митингах, слушал ораторов разных партий, но больше всего тянулся к большевикам. Он стал ходить в бывший особняк Кшесинской, в котором военная организация Петроградского комитета РСДРП(б) организовала клуб «Правда». Там читали лекции видные большевики В. И. Невский, А. М. Коллонтай. При клубе работали курсы военных агитаторов, на которые записался и Вожаков.

В конце марта 1917 года Иван Вожаков вступил в члены РСДРП(б), а с 3 апреля вместе с сотнями других революционеров встречал В. И. Ленина на Финляндском вокзале, слушал его речь.

Солдату-большевику Вожакову довелось охранять Ленина во время публичных выступлений. Занимался Вожаков и распространением большевистской «Солдатской правды».

Еще в окопах Иван заболел цингой, поэтому в мае 1917 года он получил трехмесячный отпуск для поправки здоровья.

Приехав в Оханск, он оказался там единственным большевиком и немедленно взялся за дело, повел агитацию за ленинскую партию, за Советы.

В избранный 8 января 1918 года Оханский Совет вошли Вожаков и сочувствующие большевикам рабочие и солдаты.

Зная, что народную власть придется отстаивать с оружием в руках, Иван Васильевич создал из демобилизованных солдат красногвардейский отряд.

Вскоре пришлось вступить в схват-

ку с врагами. В селе Острожка возник заговор, готовился контрреволюционный мятеж. Узнав об этом, комиссары Вожаков и Лузин возглавили разгром мятежа.

Когда началось формирование регулярных частей Красной Армии, И. В. Вожаков стал уездным военкомом.

В августе 1918 года вспыхнул крупный контрреволюционный мятеж в Ижевске. 12 августа Оханский отряд во главе с И. В. Вожаковым на пароходе «Плюснин» отправился на борьбу с мятежниками.

По пути пароход приставал в Частых и Елово, чтобы принять пополнение. Добровольцев, желающих вступить в бой с врагами народной власти, было больше, чем винтовок, взятых в Оханске.

Имея на борту около трехсот вооруженных красноармейцев и одно оружие, пароход подошел к пристани Гольяны. Красноармейцы высадились на берег и сразу же двинулись к Ижевску.

Переход был трудный: приходилось отбивать непрерывные наскоки белых, кроме того, продвижение сильно затруднял проливной дождь. Пройдя тридцать километров, сделали привал. В это время подошел отряд балтийских моряков во главе с членом Революционного Военного Совета республики В. А. Антоновым-Овсеенко. Именно он должен был возглавить ликвидацию мятежа.

По распоряжению Антонова-Овсеенко часть Оханского отряда во главе с И. В. Вожаковым тут же отправилась домой, так как в уезде начались беспорядки, спровоцированные кулаками.

В Оханске Вожаков получил от уездного военного комиссариата мандат, наделявший его неограниченными правами, и, взяв с собой сотню красноармейцев, отправился в отдаленные волости ликвидировать мятежи.

С помощью отряда Вожакова Советская власть была восстановлена в Кленовке, в Петропавловской волости соседнего Сарапульского уезда. Неожиданно пришло известие о мятеже в Сепыче. Совершив 150-километровый переход, оханцы с юга подошли к Сепычу, соединились с другими отрядами из коммунистов и рабочих и, при поддержке местной бедноты, 20 августа освободили Сепыч.

Последние месяцы 1918 года военный комиссар Вожаков формировал в Оханске воинские подразделения для отправки на фронт. Ушли на фронт и многие бойцы из отряда Вожакова. Оставшиеся в Оханске красноармейцы составили караульную роту, которой продолжал командовать Иван Васильевич.

Когда колчаковцы захватили Пермь, караульная рота ушла на фронт и волилась в состав доблестного 270-го Белорецкого полка 30-й стрелковой дивизии.

Во всех боевых действиях примечательным для красноармейцев был их командир. Бывший гренадер, высокий, могучий, он всегда шел первым, отличался бесстрашием и отвагой.

Именно за эти качества Вожакова в начале 1919 года взяли в особый отдел ВЧК 3-й армии, где он и прослужил до конца гражданской войны.

Большевик Вожаков был преданным солдатом партии, справедливым, честным, открытым человеком. Неда-

ром его так люто ненавидели враги. Колчаковские каратели зверски уничтожили семью красного комиссара, только трехлетняя сестренка Зоя чудом осталась жива.

Это страшное горе надломило могучий организм Вожакова. Он тяжело заболел, и болезнь эта мучила его

всю жизнь. Врачи рекомендовали ему физический труд, которым он и занимался на заводах Свердловска до выхода на персональную пенсию.

Его боевая молодость, его жизнь, без остатка отданная партии и народу, всегда были и остаются примером.

**ГАЛАШОВ
ИЛЬЯ
ИВАНОВИЧ**
(Родился в 1893 г.)

Начало 1918 года. Партия большевиков решала ответственные задачи: создавала Красную Армию, вооружала миллионы рабочих и крестьян, готовила красных командиров. В строительстве Красной Армии важнейшая роль отводилась политическим комиссарам. Более четырехсот комиссаров в трехмесячный срок 1918 года влилось в ряды первых красноармейских формирований. В их числе был комиссар Илья Иванович Галашов.

Родился он в селе Верх-Буя Осинского уезда Пермской губернии в многодетной крестьянской семье. Илья начал рано помогать старшим: пахал, боронил, убирал хлеб, молотил, но чаще отбивал поденщину у кулаков. В 1914 году ушел из деревни на заработки, долго скитался по Перми, пока не устроился посудником на кухню Александровской больницы. Потом сменил еще несколько работ.

1917 год был знаменательным в судьбе И. И. Галашова: раскрылся его талант политического руководителя.

Он стал организатором и председателем профессионального союза рабочих трактирного промысла, руководил известной в революционной истории Перми сентябрьской забастовкой этого союза.

С октября 1917 года Илья Иванович — член партии большевиков, активный участник подготовки и проведения социалистической революции в Перми. После победы Великого Октября — депутат первого объединенного Пермского Совета рабочих и солдатских депутатов, один из организаторов красногвардейских отрядов.

В середине 1918 года Пермский окружной комитет РКП(б) командировал Галашова в Осинский уезд для организации партизачек, пропаганды и агитации среди населения. Галашов имел также полномочия Пермской окружной ЧК по борьбе с контрреволюцией и саботажем. По заданию

Осинского уездного комитета партии Илья Иванович организует волостные военные комиссариаты, формирует отряды Красной Армии, участвует в создании комитетов деревенской бедноты.

В августе 1918 года, когда возникла опасность расширения границ контрреволюционного ижевско-воткинского мятежа, началось формирование особых отрядов 29-й дивизии 3-й армии, которые впоследствии вошли в состав Камских полков. И. И. Галашов был назначен военкомом 1-го Камского полка.

Первые бои полк вел в районе сел Змеевка, Ножовка, Черновское, Сива. В этих сражениях Галашов познал сложную и ответственную роль комиссара полка, научился самостоятельно решать вопросы руководства полком, всегда был в гуще красноармейской массы. В бою он показывал образцы храбрости, стойкости, дисциплины и организованности. Бойцы старались подражать комиссару, учились у него.

В декабре 1918 года, когда на Пермском направлении создалось угрожающее положение, Камские полки в составе особой Камской бригады в спешном порядке были направлены в район Лысьвенского завода на позицию между станциями Сылва и Ляды. В декабрьскую ночь против бригады двинулся 1-й Средне-Сибирский корпус белых. Главный удар пришелся на участок 3-го Камского полка. Бой шел ночь и весь следующий день. Сдерживая бешеный натиск противника, основные силы 2-го и 3-го Камских полков понесли тяжелейшие потери, 1-й Камский полк

оказался в тылу противника. Связь с комбригом прервалась.

«Посылаемые нами конные ординарцы обратно не возвращались, — вспоминал И. И. Галашов. — Я предложил командиру полка тов. Устинову выводить полк по лесным и проселочным дорогам на правый берег Камы в село Слудку. Полк шел всю ночь. Мороз стоял градусов 40. Вышли мы благополучно, без потерь, за исключением некоторых бойцов, которые обморозились в пути».

В Слудке, где находился штаб Особой бригады, Галашов встретился с комиссаром 29-й дивизии А. Л. Борчаниновым и узнал о трагической судьбе 2-го и 3-го Камских полков. Решено было все оставшиеся части, небольшие группы и 1-й Камский полк объединить в сводный Камский полк. Галашов оставался его комиссаром. Начались тяжелые оборонительные бои с колчаковцами. Отступая, полк отходил на села Григорьевское, Карагай, Верещагино и Зюкайка.

В конце января 1919 года сводный Камский полк выбыл белогвардейцев из села Карагай. В этих боях И. И. Галашов был тяжело ранен.

В апреле 1919 года Галашова направили в политотдел 2-й армии Восточного фронта, который находился в городе Арске. Являясь агитатором политотдела штаба армии, Галашов проводил партийно-политическую работу в 21-й и 28-й дивизиях.

2 июля 1919 года политотдел 2-й армии оставил Галашова в освобожденном Осинском уезде для укрепления Советской власти. Илья Иванович стал председателем Верх-Буевского волостного ревкома.

После освобождения Урала 2-я ар-

мия была переброшена на Южный фронт под Царицын. В сентябре 1919 года туда же едет И. И. Галашов. Работа прежняя: агитатор при политотделе реввоенсовета особой группы Южного фронта.

Окончилась боевая страда Красной Армии. Галашов вернулся в родные места. В 20—30-е годы он занимает руководящие должности в Осинском уезде. Создает и возглавляет многие совхозы на Западном Урале.

С 1937 года — на персональной пенсии. Активнейший участник рабселькоровского движения, автор многих материалов в районных газетах. Хорошо владея словом, Галашов живо и интересно рассказывал о героическом, неповторимом времени. За революционные заслуги перед страной награжден многими медалями. В настоящее время живет в городе Чайковском Пермской области.

ГАЛЕНКИН
МИХАИЛ
АЛЕКСАНДРОВИЧ
(1884—1927)

О славном пути 1-го Рабоче-Крестьянского полка написано немало страниц. Боевую славу полка заслуженно делит его командир — Михаил Александрович Галенкин.

Он родился в рабочей семье в городе Галиче Костромской губернии. Окончив училище, работал слесарем сначала в родном городе, а затем в Петрограде.

С первых дней войны был мобилизован и направлен на фронт. Уже в декабре 1914 года за проявленную инициативу и храбрость получил звание подпрапорщика. Отличился и в следующих боях, за что был награжден тремя Георгиевскими крестами и представлен к четвертой боевой солдатской награде. Дважды был ранен, второй раз тяжело, длительное время лечился в Петрограде, после чего был признан негодным к несению строевой службы.

Рабочая среда, тяготы военной службы, бессмысленность империалистической бойни, бездарность царского командования, а главное — общение с агитаторами-большевиками

привели недавнего фронтовика в ряды борцов за интересы трудового народа. После февральской революции М. А. Галенкин становится большевиком.

Демобилизовавшись в январе 1918 года из старой армии, уже через месяц, когда германская военщина угрожала Петрограду, Галенкин добровольно вступил в Красную Армию. В начале марта он был назначен командиром петроградского отряда «беспощадных». Наряду с другими частями отряд Галенкина защищал подступы к Петрограду от белофиннов, обеспечивал отход на территорию Советской Республики участников финской рабочей революции.

Сразу после мятежа чехословацкого корпуса, 29 мая 1918 года, М. А. Галенкин во главе своего отряда, пополненного финскими интернационалистами, был направлен на борьбу с мятежниками. 2 июня отряд прибыл в Екатеринбург.

В те дни из разных частей и отрядов, оборонявших Зауралье, Западную Сибирь и Урал, создавался Северо-Урало-Сибирский фронт под руководством Р. И. Берзина, формировались регулярные красноармейские части — полки, бригады и дивизии. В один из крупных отрядов, прикрывавших подступы к Екатеринбургу, и вошел отряд Галенкина.

С июня 1918 года Михаил Александрович Галенкин участвует в боях на Челябинском, Тагильском, Кушвинском и Салдинском направлениях, а также под Пермью. Очень пригодился ему фронтовой опыт, партийная закалка, навыки организаторской работы, решительность и требовательность. В этих боях М. А. Галенкин про-

явил незаурядные командирские способности, и 29 сентября 1918 года его назначили командиром 1-го Рабоче-Крестьянского полка.

Осенью 1918 года особенно трудные, многодневные бои шли под Нижним Тагилом. Вместе с другими частями здесь сражался и 1-й Рабоче-Крестьянский полк. Под руководством М. А. Галенкина полк успешно действовал под Кушвой и Салдой. Так, 30 октября в бою у Салды, когда противник превосходящими силами перешел в наступление, Галенкин со своим полком укрылся на противоположной стороне деревни. Белые вошли в деревню и стали размещаться в домах. И тут по приказу Галенкина красноармейцы открыли огонь и обратили врага в бегство. В этом бою был наголову разбит 12-й тюменский полк белых.

Скупой на похвалу начальник сводной Уральской дивизии М. В. Васильев 31 октября в приказе по дивизии объявил благодарность 1-му Рабоче-Крестьянскому полку и двум ротам 3-го Екатеринбургского полка, участвовавшим в захвате деревни Салда.

Тяжелые оборонительные бои вел полк в конце ноября и начале декабря 1918 года северо-восточнее Кушвы, у Бисерского завода, и в Перми. В бою под Бисером, когда белогвардейцы выбили полк с занимаемых позиций и заставили отходить, М. А. Галенкин сам взялся за пулемет и метким огнем остановил наступающие цепи противника. Геройский поступок командира вселил уверенность в бойцов. Они отбили атаку колчаковцев и закрепились на новых рубежах.

Зимой 1918 года, с трудом сдержи-

вая натиск колчаковцев, красные части отходили к Перми.

24 декабря полк М. А. Галенкина вместе с полком Красных орлов и Камышловским принял на себя удар во много раз превосходящих сил колчаковцев, до последней возможности прикрывал подступы к станции Пермь II и удерживал ее до позднего вечера. При этом Михаил Александрович отличился в уличном бою. С группой бойцов он остановил отряд белогвардейцев и отбил у них автомашину с пулеметом.

Отойдя к вокзалу, командир полка продолжал руководить отдельными очагами обороны, постоянно находился среди красноармейцев, поддерживая и ободряя их. В этих схватках смертью храбрых пали многие его боевые товарищи.

Командование 29-й стрелковой дивизии в специальном приказе от 31 декабря 1918 года объявило благодарность бойцам и командирам, проявившим особую самоотверженность при обороне станции Пермь II. Среди них был и М. А. Галенкин, представленный к ордену Красного Знамени.

Несмотря на серьезную неудачу 3-й армии под Пермью, ее соединения уже в начале января 1919 года сумели закрепиться на новых рубежах. После короткой передышки (еще до подхода крупных подкреплений) части 3-й армии в середине января контратаковали колчаковцев, отбили ряд железнодорожных станций и крупных населенных пунктов. В бою под селом Дворецким командир 255-го (бывшего 1-го Рабоче-Крестьянского) полка М. А. Галенкин

явно показал себя мужественным и умелым руководителем.

Напряженная фронтовая жизнь, недоедание, бессонные ночи привели к тому, что у Михаила Александровича открылись старые раны. В апреле 1919 года, когда его полк готовился к решительному наступлению и освобождению Урала, Галенкин был вынужден лечь в госпиталь.

После освобождения Урала и разгрома колчаковщины М. А. Галенкин служил в Сибири в частях внутрен-

ней службы и частях особого назначения. В 1921 году с оружием в руках участвовал в подавлении крупного выступления западно-сибирского кулачества. Командовал полком, бригадой, отрядами особого назначения Тюменской, Забайкальской и Новониколаевской (Новосибирской) губерний. В последний год своей жизни М. А. Галенкин занимал один из ответственных постов в милиции города Новосибирска.

**ГОЛОВКОВ
ИВАН
СЕМЕНОВИЧ**
(1893—1978)

Февраль 1917 года солдат лейб-гвардии Финляндского полка, бывший крестьянин деревни Кулаково Чердынского уезда Иван Головкин встретил в Петрограде в самой гуще революционных событий.

27 февраля Иван вместе с товарищами участвует в демонстрации под лозунгами: «Долой царя и правительство! Долой войну!»

3 апреля слушает В. И. Ленина у Финляндского вокзала.

1 июля 1917 года становится коммунистом. В эти дни он, член и секретарь полкового комитета, бывает на заседаниях Петроградского Совета, участвует в подготовке и проведении Октябрьского вооруженного восстания. Иван Головкин присутствовал на историческом II Всероссийском съезде Советов, принявшем Декреты о мире, о земле и создавшем рабоче-крестьянское правительство во главе с В. И. Лениным.

Когда весной 1918 года солдат приехал домой, было не до отдыха. Коммунист Головкин помогал организовывать Пянтежский Совет рабочих,

крестьянских и солдатских депутатов, волостной военный комиссариат.

Но недолго пришлось заниматься мирными делами. Колчак подходил к Перми, теснил Красную Армию. Военный революционный комитет направил Головкина в Пянтег, чтобы обеспечить беспрепятственную эвакуацию советских учреждений и организаций через Пянтег, Косу, Юрлу по направлению к Вятке.

С наступлением колчаковских войск подняла голову внутренняя контрреволюция. То тут, то там вспыхивали кулацкие мятежи. Одна из вооруженных банд напала на группу Головкина и захватила ее. Иван Семенович попал в руки белогвардейской контрразведки. Сначала его посадили в чердынскую тюрьму, затем перевели в тюменскую. Белогвардейцы считали большевика Головкина крайне

опасным для себя. Они приговорили его к бессрочной каторге.

Больше полугода провел в бело-гвардейской тюрьме мужественный коммунист, стойко перенося пытки и издевательства. Его освободила из тюрьмы Красная Армия, и в октябре 1919 года Головков появился в Чердыни в уездном комитете РКП(б).

К этому времени Красная Армия громила колчаковские войска в Сибири. Но появилась новая опасность — большие силы интервентов во главе с генералом Миллером вторглись в северную часть губернии, захватив Троицко-Печорский район.

Солдат опять берется за оружие и уходит на Кай-Чердынский фронт.

В ночь на 29 ноября у села Искор разгорелся жестокий бой. Неприятель открыл по позициям красных артиллерийский огонь. На рассвете цепи белогвардейцев появились на окраине села, но были встречены метким огнем. Бой был яростным, не на жизнь, а на смерть. В лютый пятидесятиградусный мороз красные выстояли и победили.

Этот кровавый бой Иван Семенович запомнил на всю жизнь. После победы под Искомом части Красной Армии овладели основным опорным пунктом белых — Троицко-Печорским. Но кругом было еще много всякого рода банд, терроризировавших население, мешавших восстанавливать Советскую власть и налаживать мирную жизнь.

Партия направила специальную экономическую экспедицию в освобож-

денные районы. В состав ее вошел Головков, и снова ему пришлось воевать. Головков возглавил отряд, который боролся с остатками белобандитов. А когда банды были ликвидированы, он помогал восстанавливать Советы в Покчинской, Саваноборской и Шугорской волостях.

Экспедиция выполнила свою задачу, и И. С. Головков вернулся в Чердынь. Но складывать оружие было еще рано. Солдат революции назначается начальником отряда и председателем ЧК в Закамский край (нынешние Юрлинский, Гайнский, Кочевский, Косинский районы Коми-Пермяцкого автономного округа). И опять борьба против бандитов, дезертиров, спекулянтов...

В декабре 1920 года Ивана Семеновича избирают делегатом VIII Всероссийского съезда Советов. Здесь он в последний раз видел и слышал Ленина.

В годы мирного строительства Головков перешел на работу в народное хозяйство, занимал руководящие должности, главным образом в лесной промышленности.

Персональный пенсионер И. С. Головков до конца жизни вел большую общественную работу, выступал перед молодежью, рассказывал о героических днях революции и гражданской войны, воспитывая в новых поколениях советских людей уважение и благодарность отцам и дедам за новую жизнь, завоеванную в смертельной схватке с многочисленными врагами.

**ГРУШЕЦКИЙ
ВЛАДИСЛАВ
ФЛОРИАНОВИЧ**

(1888—1936)

Он был одним из первых кадровых офицеров старой армии, которые сразу же встали на сторону революции. Бывший царский подполковник в первые месяцы Советской власти оказался среди добровольцев Красной Армии. В его послужном списке есть такая запись: «Вступил на службу в РККА добровольно. Камышловский отдельный батальон. Командир батальона».

Вскоре его выдвинули на должность военного руководителя города Камышлова. Вместе с уездным военным комиссаром Грушецкий формировал первые добровольческие отряды, которые направлялись на борьбу с дутовскими мятежниками.

Во время наступления белогвардейцев и белочехов организаторский талант В. Ф. Грушецкого особенно ярко проявился в строительстве оборонительных укреплений города Камышлова и прилегающих к нему районов. А отряды добровольцев, сформированные при его участии, первыми заняли боевые позиции на фронте и вступили в бой.

В дальнейшем В. Ф. Грушецкий принимал непосредственное участие в создании регулярных частей Красной Армии: 1-го Камышловского полка и 1-го крестьянского коммунистического полка Красных орлов. Вошедшие в состав 29-й стрелковой дивизии, эти полки вписали в ее историю немало ярких страниц.

В августе 1918 года Владислав Флорианович назначается помощником начальника штаба Восточной дивизии 3-й армии. Вместе с командованием Восточной (позднее 1-й Уральской) дивизии он разрабатывает боевые операции. В сложных условиях боя с превосходящими силами противника В. Ф. Грушецкому доверяли как опытному командиру, но многое и требовали как от военного специалиста.

В октябре 1918 года он возглавил особые отряды 3-й армии, действо-

вавшие под Осой и Елово. Умелые действия особых отрядов способствовали успешной ликвидации многих наступательных операций белогвардейских войск.

6 декабря 1918 года В. Ф. Грушецкий был назначен командиром Камской бригады, которая была срочно переброшена на усиление левого фланга отступающей к Перми 29-й стрелковой дивизии. Камская бригада В. Ф. Грушецкого и Особая бригада Ж. Ф. Зомберга оттягивали на себя силы наступающих колчаковцев, давая возможность частям Красной Армии занять наиболее выгодные позиции. 19 декабря 1918 года Камская бригада была переименована в 4-ю Уральскую дивизию.

В конце 1918 года командование 3-й армии направило дивизию В. Ф. Грушецкого на усиление 29-й стрелковой дивизии.

31 декабря 1918 года оказалось самым волнующим днем в военной биографии Грушецкого. Он стал командиром прославленной в боях 29-й стрелковой дивизии. Это случилось в тяжелые для Восточного фронта дни отступления от Перми.

В донесении командованию 3-й армии новый командир дает объективную оценку состояния 29-й дивизии: люди измотаны, устали, но «большинство начкомсостава, все коммунисты и комиссары принимают все меры к поднятию боеспособности частей».

Грушецкий получил приказ занять позиции по линии Мысы — Васильевское, перейти к активной обороне и не допускать продвижения противника к станции Верещагино.

В короткий срок необходимо было восстановить силы, подготовиться к

дальнейшим боевым действиям. В новых условиях обороны начдиву предстояло не только укрепить боеспособность дивизии, но и научить командиров и бойцов воевать не числом, а умением и побеждать врага. В этой работе он опирался на таких опытных командиров, как Ф. Е. Акулов, И. А. Ослоповский, И. В. Фомин, П. М. Прокофьев, П. В. Клоков, Л. Ф. Некрасов, М. А. Галенкин, М. С. Шумилов, Н. П. Захаров, И. А. Онуфриев, Х. Х. Андрианов. Ему посчастливилось, что военная судьба свела его с замечательным командиром и политработником, военным комиссаром 29-й дивизии А. Л. Борчаниновым. Не раз они вместе склонялись над полевой картой, разрабатывая планы сражений, вместе разъясняли в полках замыслы интервентов, подготавливая бойцов к наступательным боям. В повседневном общении с командирами и бойцами рос авторитет начальника дивизии, его влияние на красноармейцев.

Летом 1919 года предстояли крупные сражения за освобождение Урала от белогвардейцев. Стремительно начала наступление на Пермь 29-я стрелковая дивизия. Укомплектованная и укрепленная опытными командным составом и новыми пополнениями, она представляла основную боевую силу Красной Армии на Пермском направлении Восточного фронта. Ее успешным боевым действиям во многом способствовал начдив В. Ф. Грушецкий. В наступательных операциях на Пермь, как никогда ранее, раскрылись его военное дарование и лучшие качества командира. Они проявились и в разработке планов наступления, и в согласованности

действий всех частей, и в нанесении врагу молниеносных ударов.

Особое значение в наступлении на Пермь командование 29-й дивизии возлагало на Путиловский кавалерийский полк Ф. Е. Акулова, который до подхода 3-й пехотной бригады должен был стремительно выйти на правый берег Камы в районе Перми и закрепиться там. 29 июня полк с честью выполнил боевое задание и стал ждать приказ о наступлении на Пермь.

Однако при отступлении колчаковцы сумели взорвать один пролет моста через Каму. В связи с этим осложнилась переправа частей 29-й дивизии. И тогда начдив Грушецкий решает переправить на лодках и плотках одновременно все полки 29-й дивизии. Взаимодействие полков, участвовавших в освобождении Перми, было четко продумано и разработано, что обеспечило успех операции.

Освободив Пермь, 29-я дивизия Грушецкого освобождала Урал, гро-

мила остатки колчаковской армии в Сибири. В мае 1920 года Грушецкого переводят в Крым. Здесь он командует Южной группой 15-й армии, а в июне назначается помощником командующего 3-й армией Южного фронта.

По окончании гражданской войны В. Ф. Грушецкий продолжает накапливать военный опыт. Даже неполный перечень занимаемых армейских должностей показывает значительный рост Грушецкого — видного военачальника Красной Армии: командир отдельной стрелковой бригады, начальник 51-й Московской стрелковой дивизии, командир 17-й Сибирской дивизии и 3-го армейского корпуса, начальник управления Кавказской Красной Армии, начальник штаба Северо-Кавказского военного округа. На всех постах он с одинаковой ответственностью выполнял воинский долг перед страной, Советской Армией и Коммунистической партией.

**ГУБИН
АНАТОЛИЙ
ИВАНОВИЧ**

(1898—1969)

Его послужной список невелик: токарь на заводе, доброволец Красной гвардии. Воевал с белогвардейцами, снова работал. Верный сын ленинской партии, он прошел путь от подручного рабочего до директора фабрики.

Родился Анатолий Иванович Губин в семье потомственного мотовилихинского рабочего. Нерадостным было его детство. Мальчишкой двенадцати лет начал он свою рабочую биографию. Подвижного худенького паренька приняли в механический цех сначала подручным, потом помощником токаря. Спустя четыре года Анатолий стал работать токарем самостоятельно. Здесь же, на Мотовилихинском заводе, трудились его отец и старший брат.

В 1916 году Губина призвали в армию, но прослужил он недолго. В январе 1917 года токаря-специалиста отзывали обратно на завод. Снова Анатолий окунулся в рабочую жизнь.

Молодой парень внимательно следил за всем происходящим на заводе: видел, как рабочие часто соби-

раются, о чем-то серьезно говорят, спорят, передают друг другу воззвания, газеты. Сначала он только прислушивался к разговорам, потом стал помогать: разносил листовки, прокламации, охранял сходки.

После февральской революции он вступил в боевую дружину, которая охраняла завод. Обучался владеть оружием, изучал тактику боя, вечерами читал политическую литературу.

К 1917 году Анатолий уже был вполне опытным бойцом, политически грамотным рабочим. В ноябре 1917 года 19-летний Губин вступил в партию большевиков.

С первых дней Советской власти А. И. Губин записался в Красную гвардию. На станции Пермь II он принимал участие в разоружении эшелонов сибирских казаков, следовавших на восток.

«Это были напряженные дни, — вспоминал Анатолий Иванович. — Небольшие отряды вооруженных рабочих собирались на станции в ожидании проходящих поездов. Раздавался гудок, поезд замедлял ход, мы вскакивали на подножки вагонов, распахивали двери. «Кто имеет оружие? Сдать!» — раздавалась команда. Если не сдавали добровольно, отбирали силой».

Красногвардеец Губин охранял здание Пермского городского Совета, пороховые склады и выполнял другие партийные поручения. Не раз ему приходилось вступать в короткие схватки с врагами, пытавшимися снять охрану важных объектов.

Когда в Мотовилихе был сформирован боевой летучий отряд, Губин вступил в него одним из первых. Много славных дел было на счету отряда, которым командовал рабочий-большевик А. Калганов. Первое боевое крещение отряд получил в оренбургских степях при подавлении мятежа атамана Дутова. Вместе с товарищами рядовой Губин ходил в атаку, держал оборону, наступал, освобождал города и станции.

Едва красногвардейцы успели вернуться в Пермь после подавления дутовского мятежа, как весной 1918 года вспыхнуло контрреволюционное восстание в районе Кунгура. И снова в составе рабочего отряда красногвардеец Губин выступил на защиту Советской власти. Вот как он сам об этом рассказывал: «Наш отряд состоял из рабочих Мотовилихи в количестве немногим более 400 человек... С приближением отряда в городе забили тревогу, звон колоколов стал собирать народ. Отряд вошел в

город, окружил церковь. Предложили прекратить звонить, но оглушительный звон продолжался. Его прервали только под угрозой оружия. А народ продолжал собираться на площадь, окружая плотным кольцом красногвардейцев. На предложение разойтись люди не реагировали, продолжали стоять. Тогда была дана команда: «Приготовиться к бою». Я и другие товарищи предупредительно дали залп поверх толпы, и только после этого с большим трудом удалось заставить разойтись собравшуюся толпу. В городе был наведен порядок. Организаторов мятежа мы арестовали. Было изъято много оружия, продовольствия, разных ценностей...»

Спустя месяц Уральский областной комитет партии вновь направил калгановский отряд выполнять боевое задание. На этот раз в Сибирь, в район Тюмени. В отряде Калганова рядовой Губин пробыл около месяца. Потом снова вернулся в родную Мотовилиху.

Походы против Дутова, подавление контрреволюционных мятежей — лишь небольшая часть биографии А. И. Губина. С осени 1919 года он — чекист. Не каждый мог быть чекистом. Это люди несокрушимой твердости и высокой нравственности, беззаветно преданные делу революции.

Губин работал уполномоченным в военном отделе Пермской губчека. Потом был политруком, командиром роты чекистов в Чердыни. Одним словом, выполнял повседневную, крайне напряженную работу.

Чекист всегда должен быть наготове, как солдат в строю. Находчивость, смелость, самообладание не раз спасали Губина от вражеской пу-

ли. Однажды на улицах Чердыни он попал в засаду: едва свернул в переулок, как раздалась окрики и двое загородили дорогу.

— Куда торопишься, красный командир?

Казалось, все пропало. Но, сделав ложный рывок, Губин перепрыгнул через плетень и скрылся. Пули свистели вслед, но не догнали его. Стреляли наугад.

В 1920 году он участвовал в разгроме белогвардейских банд в районе Чердыни и на Печоре. За успешное выполнение заданий, боевую бдительность Анатолий Иванович Губин был отмечен командованием: ему вручили именную маузер. В те годы это была почетная награда, свидетельствующая о незаурядной храбрости и преданности делу революции.

Скромный, исключительно собранный, А. И. Губин выработал в себе ценные качества: умение разбираться в сложной обстановке и выделять главные вопросы, требующие незамедлительного решения, быть всегда принципиальным. «Каждая черта лица говорила о силе и неумении его характера, исключительном трудолюбии, неустрашимости и редкостном героизме», — читаем мы в характеристике на ветерана партии А. И. Губина.

Невысокого роста, внешне сдержанный, даже суровый, он привлекал к себе людей душевной простотой, твердыми убеждениями.

В 1922 году А. И. Губина командировали в Москву. Там он нес службу по охране Кремля. Ему посчастливилось трижды видеть и даже разговаривать с В. И. Лениным. Эти встречи остались незабываемыми на всю жизнь.

Потом он окончил школу политграмоты I и II степени. Позади остались фронтовые дороги, бои с белогвардейцами, работа в ЧК. С 1923 года Анатолий Иванович снова в Перми на хозяйственной работе. В годы Великой Отечественной войны служил в органах Наркомата внутренних дел.

Всюду, куда бы не посылала его партия, он находил нужные слова, многое умел объяснить или подсказать, вел за собой людей.

С 1954 года А. И. Губин — пенсионер союзного значения — вел большую работу по коммунистическому воспитанию молодежи. «Не хватает времени, чтобы думать о своем возрасте», — часто говорил он. И действительно, Анатолий Иванович всегда оставался молод душой.

Родина высоко оценила его заслуги, наградив орденом Красного Знамени и медалями.

**ДАВИДОВ
ИВАН
ГОРДЕЕВИЧ
(1884—1942)**

Иван Гордеевич Давыдов родился в городе Александровске Пермской губернии в большой рабочей семье. Тринадцатилетним подростком начал работать учеником слесаря на Лысьвенском заводе.

Жестокая эксплуатация рабочих, их полное бесправие привели молодого Давыдова к борьбе с существующим строем. В своей биографии Иван Гордеевич писал, что «революционную деятельность начал с 1904 года», примыкал к боевой партизанской группе «лесные братья», скрывался от преследования полиции в Сибири, вел подпольную работу в Лысьве, участвовал в сходках и нелегальных собраниях путиловских большевиков. В 1910 году был принят в члены РСДРП.

В империалистическую войну воевал на фронте, принял активное участие в февральской революции — разоружал жандармов, полицейских, офицеров, боролся с украинскими националистами. В одной из вооруженных стычек был ранен.

Осенью 1917 года Иван Гордеевич

приехал в Кизел и сразу включился в борьбу против меньшевиков и эсеров. Перед Кизеловской организацией большевиков стояла не терпящая отлагательства задача: стране нужен был уголь. А в городе остро не хватало средств для выплаты зарплаты рабочим, продовольствия. В это тяжелое время Давыдов работает председателем Кизеловского Совета.

Большевики налагают на местную буржуазию чрезвычайный налог, посылают в село за хлебом продовольственные отряды, создают штаб Красной гвардии, организуют военное обучение добровольцев. В последних числах декабря 1917 года основной отряд красногвардейцев Кизела, Перми и Лысьвы посылают для установления Советской власти в Соликамске. Кизеловские большевики участвуют также в ликвидации кулацко-эсеровских контрреволюционных вы-

ступлений, в борьбе с Дутовым. 18 февраля 1918 года весь Кизеловский горный округ был национализирован, для управления предприятиями создавались деловые советы.

Правые эсеры и меньшевики, используя многочисленные трудности, обманули часть отсталых рабочих металлургического завода и 20 марта 1918 года подняли контрреволюционный мятеж на заводе. Давыдова и помощника начальника отряда Красной гвардии Нарутдинова, которые пришли на завод разъяснить рабочим ситуацию, организаторы мятежа арестовали. Об этом стало известно председателю делового совета М. Н. Микову. Он связался с Пермью, и оттуда была срочно отправлена в Кизел часть находившегося там Кизеловского отряда Красной гвардии. 21 марта отряд прибыл в Кизел и освободил Давыдова и Нарутдинова.

В первых числах декабря 1918 года над Кизеловским угольным бассейном и городом нависла угроза. 14 декабря белые заняли станцию Чусовская. Кизел оказался отрезанным. Кизеловские коммунисты под председательством большевика Микова создали военно-революционный комитет. Давыдову было поручено хозяйственное обеспечение и эвакуация ценностей. В течение нескольких дней Иван Гордеевич сумел эвакуировать людей и имущество через Усолье. 18 декабря из Кизела ушел последний красногвардейский отряд. На окраине города красногвардейцы жали клятву: «Сегодня мы уезжаем. Но дело революции — правое дело, оно победит! Мы вернемся!»

После отступления отряд вошел в

состав 23-го Камского стрелкового полка. Давыдова назначают сначала командиром 4-й роты, потом 2-го батальона и, наконец, помощником командира полка. Начались тяжелые, кровопролитные бои на территории современного Коми-Пермяцкого автономного округа. В одном из них полк вел успешное наступление против 25-го тобольского полка белых. В разгар боя ранили командира батальона Ольшевского. На его место встал И. Г. Давыдов. Оттеснив белых, батальон закрепился. Однако враг подтянул еще один полк и ударил по флангам. Батальон оказался в кольце.

Давыдов решил сбить противника с толку и малыми силами инсценировал атаку. Все остальные бойцы на санях начали скрыто уходить. К счастью, подул сильный ветер, началась буря.

Вот как Иван Гордеевич писал об этом эпизоде в воспоминаниях: «Поднялся такой сильный буран, что впереди ничего не было видно за 2—3 сажени. Нам пришлось ехать по дороге вдоль окопов белых, а их окопы были очень близко, местами в 15—20 саженях. Но так как был сильный ураган, нам удалось благополучно проскользнуть мимо. Помогло, конечно, и демонстративное наступление арьергарда».

После разгрома колчаковской армии на Урале и в Сибири И. Г. Давыдов был направлен на восстановление Кизеловских копей. Началась мирная созидательная работа. Старого партийца неоднократно избирали делегатом съездов Советов РСФСР, Всероссийских съездов союз горнорабочих. Работал он также членом ревизионной комиссии ЦК профсоюза горнорабочих.

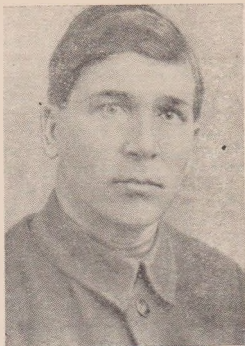
На пенсию ушел по инвалидности, но продолжал работать в общественных организациях до самой кончины.

Миков, бывший военный комиссар Особой бригады 3-й армии Восточного фронта, писал о И. Г. Давыдове:

«С первых дней революции в Кизеле, в Красной Армии, на хозяйственной работе товарищ Давыдов всегда был прекрасным примером для других, бесстрашным большевиком, боевым командиром».

**ДЕРЯБИН
ВАСИЛИЙ
ИВАНОВИЧ**
(1894—1968)

Лучшими годами своей жизни В. И. Дерябин считал время борьбы за установление Советской власти и защиты ее завоеваний на огненных дорогах гражданской войны.

22 января 1919 года под Кудымкаром вместе с Егвинским красногвардейским отрядом Дерябин вступил в 22-й Кизеловский горный полк. Отряд, отличавшийся своей дисциплиной и организованностью, преобразовали в 8-ю роту 3-го батальона, который формировался из местных коммунистических отрядов коми-пермяков. Командиром роты назначили Дерябина.

Еще в отряде бойцы хорошо узнали Василия и уважали его за смелость и решительность. В числе немногих коми-пермяков ему посчастливилось получить среднее образование в Соликамском городском училище. В годы мировой войны он окончил школу прапорщиков, перенес все фронтовые тяготы в Галиции, вернулся в родную Егвинскую волость поручиком. Вместе с большевиком Е. В. Петровым и революционером настроенными фронтовиками

включился в борьбу за новую жизнь, за осуществление решений II Всероссийского съезда Советов.

28 апреля 1918 года первая в Коми-Пермяцком крае Юсьвинская партийная ячейка приняла его в ленинскую партию. В июне 1918 года егвинские большевики создали свою партиячку и, опираясь на бедноту, разогнали волостную земскую управу, установили в волости Советскую власть. Василий Иванович был избран в исполком Совета председателем земельного отдела, а в июле стал членом волостного комитета крестьянской бедноты. Тысячи пудов хлеба, изъятого у кулачества, отправили комбедовцы рабочим Пожвы, Чермоза и Перми. Когда началось наступление Колчака, Дерябин пошел воевать в Красную гвардию и возглавил Егвинский отряд.

Пополнившись отрядами коми-пер-

мяцких красногвардейцев, 22-й Кизеловский полк стал самым большим по численности и лучшим по боевым качествам среди частей, включенных в начале февраля во вновь созданную Особую бригаду 3-й армии. В конце января полк отбросил врага от Кудымкара и, преодолевая его упорное сопротивление, после двухнедельных боев вышел на рубеж Купрос — Тимино.

Рота Дерябина участвовала в боях за села Архангельское, Доег, Купрос. При взятии Купроса ей пришлось двигаться по пояс в снегу под сильным огнем врага. Дерябин, как всегда, действует решительно и смело, увлекая своих бойцов. Вот он вырывается вперед. В морозном воздухе раздается его резкий голос: «Вашёт, вашёт! Часёт пашшасё, чочком баля табун¹. Заходи, левый фланг!» 8-я рота кубарем перекатывается через лог, за ней снимается и 5-я. Могучее «ура» сотрясает воздух. Неудержимая лавина надвигается на Купрос, выбивает белых из села.

Через несколько дней рота В. И. Дерябина была переброшена на левый фланг и вела бои за деревни Ваганово, Сюзьпозью, села Егву, Ошиб. Особенно жаркими были схватки за село Ошиб, которое шесть раз переходило из рук в руки. Заняв его, рота надежно прикрыла стык между 22-м и 23-м полками.

Январско-мартовские бои продемонстрировали упорство и мужество 8-й роты, выявили зрелое военное мастерство Дерябина. Не случайно командир полка А. Н. Королев охарактеризовал его как отчаянно храб-

рого, увлекающего бойцов командира, всегда готового дерзким, но умело организованным ударом разгромить врага.

11 апреля 1919 года Василия Ивановича назначили командиром 2-го батальона, преградившего путь белым на станции Яр и Глазов у Омутнинского завода. Комбат Дерябин и здесь, на Вятской земле, проявил мужество и героизм, участвовал в боевых сражениях, четко выполнял все задания командования.

В середине июня 1919 года 3-я армия перешла в общее наступление. Последнюю попытку задержать красных перед Камой колчаковцы приняли на рубеже сел Ильинское — Чайковская. Линия обороны проходила по возвышенностям и труднопроходимым болотистым берегам рек. Белые усилили ее двумя рядами окопов с проволочными заграждениями. Кроме того, они перебросили сюда большие силы, ослабив группировку, созданную для защиты Перми.

На рассвете 25 июня колчаковцы ударили по открытым флангам 61-го и 23-го полков, почти полностью окружили и с боями вынудили их отступить. Создалось угрожающее положение. Для нанесения контрудара во фланг колчаковцам направили 22-й Кизеловский полк.

Батальон В. И. Дерябина к вечеру 26 июня прибыл в село Кривецкое и поддержал 1-й Северный полк, остановив наступление белых. На следующий день удалось отбросить врага за реку Обву. И хотя белые предприняли несколько отчаянных контратак, красные батальоны отбили их. В это время батальон Дерябина вышел из

¹ Гони, гони! Сейчас побегут, белов озячье стадо! (к о м и п е р м.).

Кривецкого, скрытно переправился через реку Егву и внезапно обрушился на фланг колчаковцев.

Они не выдержали мощного удара и, оставляя раненых и оружие, бросились бежать. Во второй половине дня Красная Армия вступила в село Средняя Егва, а ночью освободила село Богородское.

Переправившись через Каму и освободив Добрянку, кизеловцы двинулись к селу Голубята. Но вскоре получили приказ повернуть на юг, к селу Верхнечусовские Городки. Здесь свежие части колчаковской дивизии морских стрелков перешли в контрнаступление и потеснили малочисленные роты 61-го полка. Прибывший на место В. И. Дерябин был назначен помощником командира полка. На рассвете 9 июля полк перешел в наступление, выбил белых из Верхнечусовских Городков и начал наступление по обоим берегам Чусовой. В течение двух дней полк разгромил дивизию морской пехоты. К вечеру третьего дня, добывая остатки отступавших белогвардейцев, подразделения полка вошли в Чусовой. Приказ

об освобождении города был выполнен на сутки раньше.

В должности помощника командира полка Дерябин участвует в освобождении Урала, Зауралья, Сибири. За отличие в боях по разгрому колчаковцев ВЦИК наградил его именными золотыми часами.

В июле 1920 года Дерябина перевели на Южный фронт, где он командовал 452-м полком. Был ранен. После выздоровления командовал запасными полками. В 1921 году руководил ликвидацией ишимского кулацко-эсеровского мятежа, был начальником штаба частей особого назначения в Коми автономной области.

С 1923 года, после демобилизации, Василий Иванович трудится на советской и партийной работе. В период Великой Отечественной войны он защищал Москву, был контужен и ранен. Позже переехал в Крым и помогал восстанавливать разрушенное войной хозяйство.

За заслуги перед Родиной и Коммунистической партией В. И. Дерябин был награжден орденом Красного Знамени.

**ДЕТКИН
ПАВЕЛ
ИВАНОВИЧ**
(1886—1943)

Павел Деткин родился в деревне Ореховая Гора Уфимской губернии. Родители его — безлошадные крестьяне-бедняки — вынуждены были постоянно батрачить у местных кулаков. Из-за бедности Павлу удалось проучиться в школе только один год. А в основном он, как и его родители, батрачил у кулаков, работал на лесозаготовках и лесосплаве, на заводах и в кустарных мастерских Красноуфимска и Златоуста. Везде он видел эксплуатацию, бедность, бесправие одних и богатство других.

В 1908 году Деткин был призван в армию. Служил матросом на Балтийском флоте до 1913 года. Там ему удалось закончить электроминную школу. В царском флоте особенно ярко проявлялись деспотизм начальства и унижение «нижних чинов». В молодом минере постепенно росла ненависть к существующему порядку, зрело классовое самосознание. Немалую помощь в этом оказывали книги, к которым Деткин пристрастился во время службы.

Уволившись в запас, Павел рабо-

тал в Свеаборгском полку и на судах Балтийского флота. После февральской буржуазно-демократической революции он включился в активную революционную деятельность. 1 мая 1917 года его приняли в ряды РСДРП(б). Деткин вел большую агитационную работу среди рабочих порта и матросов. Вскоре его избрали секретарем завкома в электротехнических мастерских, затем — членом Гельсингфорсского Совета рабочих, солдатских и матросских депутатов, членом комитета армии, флота, рабочих Финляндии.

В апреле 1918 года Петроградское бюро Центрального Комитета партии командировало Деткина на Урал. Ему было выдано удостоверение, подписанное секретарем ЦК Е. Д. Стасовой. Павел Иванович поехал к себе на родину в деревню Ореховая Гора.

Здесь в полной мере развернулись его организаторские способности. В середине мая он установил связь с бирскими уездными партийными и советскими организациями. Председателем ревкома был известный в Башкирии большевик, бывший политкаторжанин И. С. Чернядьев. По его поручению Деткин принял участие в организации Советов, в создании добровольческих дружин из деревенской бедноты и фронтовиков. Отряды Деткина вели борьбу с кулачеством, подавляли контрреволюционные мятежи.

Когда на Урале разгорелось пламя гражданской войны, П. И. Деткин формирует в Тюинске добровольческие отряды из крестьян Бирского и Осинского уездов. В середине июля часть отрядов была направлена на борьбу с белогвардейцами под Казань и Бугульму. А сам Деткин возглавил отряд, который занял позиции по линии железной дороги Сарапул — Красноуфимск. Положение отряда было тяжелым: он был полностью отрезан и от центра, и от войсковых частей Красной Армии. Но, несмотря на это, он вел упорные бои с белыми. Ежедневно в отряд вливались новые пополнения.

15 августа была установлена связь со штабом 2-й армии Восточного фронта. К этому времени в партизанском отряде Деткина насчитывалось около 800 штыков. По решению командования 2-й армии отряд был преобразован в 1-ю Бирскую стрелковую бригаду. Командующим ее стал П. И. Деткин.

В конце августа Деткина назначают начальником боевого участка левого крыла 2-й армии. В его подчинение

вошли все отряды и части, находящиеся в районе оперативных действий.

После захвата белогвардейцами Сарапула штаб 2-й армии переехал в Вятские Поляны, и связь с ним Бирской бригады нарушилась. Тогда Деткин устанавливает через Осу связь со штабом 3-й армии, расположенным в Перми. В середине сентября 1918 года на участке фронта, занимаемом полками Бирской бригады, соединился с нашими войсками сводный Уральский отряд под командованием В. К. Блюхера.

На совещании начальников отрядов и частей Красной Армии было решено начать формирование 5-й Уральской дивизии из двух бригад. 1-я Бирская бригада, командиром которой остался Деткин, была ядром вновь организуемой дивизии.

Всю осень и зиму бригада вела жестокие бои с белогвардейцами в южной части Осинского уезда и на подступах к Осе. В своих воспоминаниях Деткин писал: «Теперешний Чернушинский район представлял из себя тогда сплошное поле военных действий».

В марте 1919 года Павел Иванович был направлен в Академию Генерального штаба. Но учиться в Академии не пришлось: Деткина вновь вернули на Восточный фронт. Он командовал частями Красной Армии на территории бывшей Уфимской губернии, был начальником гарнизона Уфы. В 1921 году служил в войсках ВОХР в Туркестане, но заболел малярией и был демобилизован в 1922 году.

В 20-е годы П. И. Деткин на хозяйственной работе в Москве и Перми, заканчивает Московскую торговую

-академию. С 1938 года Павел Иванович работает на одном из московских заводов. В годы Великой Отечественной войны это предприятие было эвакуировано в тыл. В 1942 году

Деткин становится секретарем партийного бюро завода. До конца своих дней он оставался стойким большевиком-ленинцем.

**ЗАЙЦЕВ
МИХАИЛ
ПОЛИКАРПОВИЧ**

(1893—1933)

В конце ноября 1917 года бывший царский полковник Дутов поднял контрреволюционный мятеж. Дутовцы укрепились в Оренбурге, Верхнеуральске и Троицке, стали угрожать промышленным районам Поволжья и Урала.

В Перми и Мотовилихе под руководством большевиков начали формироваться добровольческие красногвардейские отряды из числа передовых рабочих. Организация первого отряда в Мотовилихе проходила на базе уже существовавшего отряда рабочей милиции.

Когда записавшихся оказалось больше ста человек, перед партийным руководством завода и района встал вопрос: кто возглавит отряд? По рекомендации председателя исполкома Пермского Совета рабочих и солдатских депутатов А. Л. Борчанинова командиром первого красногвардейского отряда Мотовилихи решено было назначить токаря снарядного цеха Михаила Поликарповича Зайцева. Борчанинов лично знал Зайцева как человека волевого, предельно скромного и хладнокровного, пользовавше-

гося авторитетом в рабочей Мотовилихе. Кроме того, у Михаила был некоторый военный опыт: служил в царской армии в звании ефрейтора, принимал участие в боевых действиях на русско-германском фронте.

Весть о назначении его командиром отряда Зайцев воспринял как приказ революции. Через несколько дней он приступил к новым обязанностям. Его руки, привыкшие управлять станком, взялись за оружие. Больше работать у станка Михаилу Поликарповичу не довелось.

Ночью 7 декабря 1917 года отряд мотовилихинских красногвардейцев прибыл на станцию Пермь I и той же ночью отправился в Екатеринбург, где влился в отряд балтийских моряков.

20 декабря на подступах к станции Полетаево движение красногвардейских отрядов остановил сильный заградительный огонь дутовцев. Зайцев получил приказ вывести свой отряд

в тыл врага и нанести внезапный удар. Начавшаяся метель способствовала осуществлению замысла. Утопая в снегу и обжигаясь на степном ветру, красногвардейцы, где ползком, где перебежками, след в след продвигались за своим командиром. С наступлением сумерек они ворвались в расположение дутовцев и в короткой рукопашной схватке решили исход боя. Этот бой принес Зайцеву первую известность.

Рядом с находчивым и смелым командиром проявили себя мужественными и бесстрашными бойцами рабочие парни из Мотовилихи.

Последний бой красногвардейским отрядам противник навязал 16 января 1918 года на подступах к станции Каргала, что в одном перегоне от Оренбурга. Этот бой стал для дутовцев действительно последним, они были разбиты наголову.

С падением Каргалы открылся путь на Оренбург. Остатки дутовских банд уже не могли оказать серьезного сопротивления Красной гвардии. 18 января 1918 года Оренбург стал советским. В конце февраля мотовилихинские отряды возвратились в Пермь.

Много лет спустя Зайцев, прикованный неизлечимой болезнью к постели, писал в своих воспоминаниях: «В последнем бою под станцией Каргала я был контужен разрывом снаряда, но из строя не выбыл». В этих простых словах — весь характер Зайцева. Михаил Поликарпович до последнего удара сердца не выбыл из строя рабочего класса, сражающегося за свое счастье. Вся его короткая жизнь была насыщена стремлением

жить для людей труда, для своей социалистической Родины.

Борьба с бандами Дутова — лишь одна страница из биографии Зайцева. Уже в марте 1918 года он вместе со своим отрядом выехал в Кунгурский, Оханский и Осинский уезды. Отряд реквизирует излишки хлеба у кулачества, закупал картофель и санину для голодающих рабочих промышленных центров, вовлекал добровольцев в ряды Красной Армии. В конце апреля отряд Зайцева отправил в Петроград первый эшелон с продовольствием.

В мае 1918 года Осинский уездный исполнительный комитет объявил Осу и уезд на военном положении. Это было вызвано кулацкими и эсеровскими мятежами в волостях. И снова Зайцев ведет борьбу с мятежниками.

В августе вспыхнул ижевско-воткинский мятеж. На борьбу с мятежниками был послан отряд мотовилихинских рабочих и интернационалистов под командованием Зайцева. Часть отряда в районе деревень Степаново и Неумоино оказалась в окружении. На выручку пришла находчивость командира. Он приказал бойцам собрать все оставшиеся патроны, зарядить ими ленту единственного пулемета, огнем прижать противника к земле, а в это время штыковой атакой прорвать окружение. Когда пулемет стал поливать свинцом цепи врага, Зайцев поднял бойцов в атаку. Риск увенчался успехом.

Это были самые тяжелые дни для отряда. На подмогу мятежникам пришли регулярные части белой армии. Белогвардейское командование, потерпев неудачу в Поволжье, ставило

перед войсками задачу прорваться через Пермь к северу на соединение с интервентами. На территории Осинского уезда разгорелись напряженные бои. В них участвовали и бойцы Зайцева.

В начале декабря 1918 года отряд был откомандирован для работы в Чердынском уезде. А в январе 1919 года командование 3-й армии направило Михаила Поликарповича в Петроград на командно-агитаторские курсы. После их окончания М. П. Зайцев вернулся в армию. Она была уже далеко за Екатеринбургом, освобождала от Колчака Сибирь.

В январе 1920 года Совет Обороны постановил преобразовать 3-ю армию в 1-ю Революционную армию труда. Ей был определен район действий — Екатеринбургская, Пермская, Уфимская и Челябинская губернии. Армия труда восстанавливала заводы, транспорт, заготавливала и подвозила топливо, продовольствие, фураж. Она сражалась на мирном фронте против разрухи и голода так же доблестно, как и на боевом фронте против белогвардейцев и интервентов.

Многие мотовилихинцы вновь оказались на родном заводе. В их числе

был и Михаил Поликарпович Зайцев. В первый же год после освобождения Перми его избрали председателем комитета профсоюза Мотовилихинского завода. В том же 1919 году Михаил Поликарпович вступает в ряды Коммунистической партии.

В 1921 году губком партии направил Зайцева начальником оперативного отдела губернской Чрезвычайной комиссии. Через три года он работает в Нытве председателем волостного исполкома, а в последующие годы — инструктором городского комитета партии Перми.

Осенью 1928 года Зайцев получил новое направление — в Свердловск на пост председателя отдела машиностроения при Уральском облисполкоме. В этой должности Михаил Поликарпович проработал пять лет. Он умер в апреле 1933 года от туберкулеза.

Самоотверженный, пламенный боец за дело Октябрьской социалистической революции, для которого служение партии было единственным смыслом жизни, кристально чистый, необыкновенно скромный человек — таким остался в памяти людей Михаил Поликарпович Зайцев.

**ЗАХАРОВ
НИКОЛАЙ
ПАВЛОВИЧ**
(1894—1918)

С августа 1918 года одним из напряженнейших участков борьбы 3-й армии с белогвардейцами стало Лысьвенское направление, где в трудных боях сдерживала натиск врага Особая бригада. Здесь и прославился 24-летний командир Лесновско-Выборгского полка Николай Захаров, который за умелое руководство полком и личную храбрость был награжден орденом Красного Знамени.

Николай Павлович Захаров родился в городе Холм Псковской губернии. Закончив реальное училище, включился в трудовую деятельность, помогал матери поднимать на ноги младших братьев.

В начале 1915 года Николай был призван в армию и направлен в Петроградскую школу прапорщиков. После ее окончания участвовал в формировании маршевых рот. Возглавлял пулеметную команду, затем командовал ротой, участвовал в империалистической войне. Был награжден четырьмя боевыми орденами.

Великая Октябрьская социалистическая революция поразила его своей

стремительностью и размахом. Командир роты 113-го Старорусского полка поручик Захаров сочувственно отнесся к установлению Советской власти. Но до конца разобраться в происходящих событиях молодой офицер смог лишь в февральские дни 1918 года, когда германская военщина, сорвав брестские переговоры, бросила против молодой Советской Республики свои войска.

Над Петроградом, над Страной Советов нависла смертельная опасность. В. И. Ленин обратился к трудящимся с воззванием: «Социалистическое отечество в опасности!» Призыв Владимира Ильича глубоко затронул тысячи рабочих и солдат. Откликнулись на призыв и некоторые офицеры старой армии. Среди них был Н. П. Захаров. В эти дни Николай понял, что его место с рабочими, крестьянами и солдатами, с которыми его связывали и трудовое происхождение и фронтовая биография. 26 февраля 1918 года он добровольно вступает в ряды Красной Армии и с тех пор все силы, знания и боевой опыт отдает делу защиты Советской Республики.

Отдел формирования Красной Армии при Петроградском Совете направляет Николая в Выборгский район для создания новых частей. При его активном участии формируется отдельный батальон Выборгского района. Ядром батальона были недавние участники Октябрьского вооруженного восстания, рабочие предприятий Петрограда, революционно настроенные солдаты-фронтовики. Многие из них были большевиками.

В сентябре 1918 года батальон под командованием Захарова был на-

правлен на Восточный фронт и вошел в состав 3-й армии. 24 сентября батальон прибыл на Лысьвенское направление в распоряжение 3-й бригады В. К. Рейхардта. 26 сентября сразу после выгрузки из эшелонов, совершив тридцатикилометровый ночной переход по Гороблагодатскому тракту, батальон с ходу внезапным ударом выбил белогвардейцев из Кыновского завода. На следующий день Н. П. Захаров был назначен начальником Восточного боевого участка Лысьвенского направления.

Командование Особой бригады, видя уверенность и смелость молодого командира, стойкость и хорошую боевую подготовку посланцев Петрограда, приняло решение на базе Выборгского батальона создать Лесновско-Выборгский полк. В его состав вошли также остатки сильно поредевших в боях 5-го Уральского и 2-го Екатеринбургского полков. Командиром Лесновско-Выборгского полка стал Н. П. Захаров.

Не добившись в ходе октябрьского наступления решающих успехов ни на Красноуфимском, ни на Кунгурском, ни на Кушвинском направлениях, белогвардейцы решили сосредоточить значительные силы на Лысьвенском участке фронта против Особой бригады. 31 октября они начали наступление на Лысьву. Основной удар приняли на себя Лесновско-Выборгский и Лысьвенский рабочий полки. Силы были слишком неравные, и красные части были вынуждены с боями отходить. Враг захватил Кыновский завод, станции Кын и Кумыш. Фронт Особой бригады на Лысьвенском направлении был прорван, между частями образовался разрыв, создалась серьезная

угроза падения Лысьвы и захода белых во фланг и тыл сводной дивизии на Кушвинском направлении.

Командование 3-й армии приказало 3-й и 4-й Уральским дивизиям активизировать свои действия, а на помощь Особой бригаде срочно перебросило с Кушвинского направления 17-й Петроградский и 1-й Камышловский полки.

6 ноября, накануне первой годовщины Октябрьской революции, Красная Армия атаковала белогвардейские позиции на многих участках фронта. 8 ноября бои под Кыном разгорелись с небывалой силой. 1-й Камышловский полк под командованием Б. И. Швельниса и Лесновско-Выборгский полк Н. П. Захарова освободили Кыновский завод, разгромив три белогвардейских полка. Этот успех стоил немалых жертв.

Не давая противнику опомниться, Камышловский и Лесновско-Выборгский полки теснили белых к станции Кын, которая 13 ноября была освобождена энергичным штыковым ударом. Натиск красных бойцов был настолько ошеломляющим, что им даже удалось захватить стоящий под парами неприятельский бронепоезд. Ноябрьское наступление белогвардейцев на Лысьву было сорвано. За эти бои командиры полков Н. П. Захаров и Б. И. Швельнис были награждены боевыми орденами.

Столь же храбро Лесновско-Выборгский полк сражался в декабре 1918 года под Коноваловским заводом, Лысьвой, Верхним Кутамышем, Селянкой, Пермью.

В январе 1919 года Николай Павлович был назначен командиром 3-й бригады 29-й стрелковой дивизии

и участвовал в январско-февральских боях. В апреле его перевели командиром во 2-ю бригаду. Вместе с ней Захаров освобождал Пермь и Прикамье. В этих боях Н. П. Захаров вновь проявил себя умелым и распорядительным командиром, показав высокое мастерство в управлении войсками.

Большое влияние на Николая Павловича оказал политический комиссар бригады Александр Алексеевич Юдин. Военный моряк, он прошел суровую революционную и боевую школу. В 1917 году был членом исполкома Совета и военно-революционного комитета в Одессе, участвовал в установлении Советской власти. Летом 1918 года создал и возглавил революционный отряд по борьбе с белочехами, был комиссаром 1-го крестьянского коммунистического полка Красных орлов.

В августе 1919 года 2-я бригада 29-й стрелковой дивизии вышла в Зауралье и вела бои за Тоболом. В сентябре положение наступающих советских войск оказалось трудным. Противник, подтянув последние резервы, перешел в контрнаступление. В ходе тяжелых сентябрьских боев белым удалось окружить и захватить командование и штаб 2-й бригады. Часть

бойцов и работников штаба погибли в короткой ночной схватке, другие были расстреляны белогвардейцами. Им удалось схватить раненого командира бригады Н. П. Захарова, комиссара А. А. Юдина и помощника начальника штаба Ю. Н. Янова.

Колчаковцы подвергли красных командиров зверским пыткам, требуя сообщить состав бригады, расположение советских частей.

«Я командир Красной Армии, — ответил на допросе комбриг Захаров, — я советский человек, а советские люди предателями не будут».

«Я коммунист, — последовал ответ комиссара Юдина, — а долг коммуниста — быть верным своей партии до конца жизни».

Стойко держался на допросах и помощник начальника штаба бригады Ю. Н. Янов. Колчаковцы повесили Н. П. Захарова, А. А. Юдина и Ю. Н. Янова.

В начале октября части Красной Армии перешли в наступление и нанесли колчаковской армии завершающий удар. Тогда и стало известно о последних часах жизни и героической гибели за Советскую власть бесстрашного красного командира Николая Павловича Захарова и его боевых товарищей.

**ЗЫРЯНОВ
НИКОЛАЙ
НИКИТИЧ**

(1896—1960)

Приказ Реввоенсовета республики от 18 мая 1922 года гласил:

«Бывший командир батальона 260-го стрелкового полка тов. Зырянов... в бою 26 июня 1919 г. при атаке укрепленной позиции под деревней Афонята, что в 40 верстах западнее Перми, несмотря на ураганный огонь противника, первым с криками «ура» бросился в атаку, увлекая за собой бойцов, и выбил врага с занятой позиции.

30 июня под сильным пулеметным и ружейным огнем форсировал реку Каму и с боем овладел заводом Мотовилихой и станцией Пермь. В этих боях батальоном было взято до 200 пленных».

Этим приказом Н. Н. Зырянов был награжден высшей наградой молодой Советской Республики — орденом Красного Знамени.

Николай Никитич Зырянов родился в селе Ильинском Пермской губернии в семье крестьянина-бедняка. Чтобы семья сводила концы с концами, отец ходил бурлачить. Когда Николай подрос, его определили в двухклассное начальное училище в род-

ном селе. Смышленный мальчишка учился хорошо, но продолжить образование не смог: нечем было платить за обучение, да и семье нужно было помогать. С 12 лет Николай батрачил у сельских богатеев, а в 16 уехал искать счастья в Пермь.

Поначалу устроился рассыльным в лечебницу. Бегая с поручениями по городу, Николай присматривался к непривычной городской жизни, понемногу осваивался с ней. Вскоре поступил учиться в вечернюю школу. Вместе с ним школу посещало несколько рабочих с Мотовилихинского завода. Его очень интересовали и влекли к себе эти люди. Ему нравилось их чувство собственного достоинства, независимость суждений, товарищеская спайка.

Как-то один из них посоветовал Николаю:

— Кончай, Коля, бегать на лобе-

гушках. Устраивайся к нам на завод: специальность получишь, человеком станешь.

В начале марта 1913 года Николай был принят в снарядный цех Мотовилихинского завода на должность клеймильщика. В цехе новичка встретили доброжелательно. Немногословный, скромный деревенский паренек оказался хорошим товарищем, способным и любознательным учеником. Рабочая семья признала его своим.

Работа клеймильщика не удовлетворяла Николая. Он упросил мастера и стал подручным слесаря: начал овладевать рабочей специальностью. Через год ему уже доверяли самостоятельные слесарные работы.

Совершенствовалося рабочее мастерство Зырянова, формировались под влиянием рабочей среды новые взгляды на жизнь, определялись политические симпатии. В 1914 году Николай Зырянов уже участвовал в майских забастовках рабочих Мотовилихи.

Началась империалистическая война. Одного за другим провожал Зырянов в армию товарищей по заводу. В 1915 году дошла очередь и до него. Его направили в действующую армию в 49-й Брестский пехотный полк, а затем в учебную команду — школу подготовки младшего командного состава. По окончании курса обучения Н. Н. Зырянов получил звание старшего унтер-офицера и был назначен командиром взвода.

Весть о февральских событиях в Петрограде и свержении царя на фронте встретили ликованием: все ожидали окончания ненавистой войны, возвращения домой. Вскоре полк, в котором служил Николай, был отведен на отдых в Симферополь. Здесь

в августе 1917 года унтер-офицер Н. Н. Зырянов окончательно определил свой жизненный путь, вступив в ряды большевистской партии. Тогда же товарищи по полку избрали его членом полкового, а вскоре и гарнизонного комитета. В Симферополе Зырянов по заданию партии вел агитационно-пропагандистскую работу среди солдат, а после Октябрьской революции участвовал в установлении Советской власти.

В начале 1918 года Николай едет в Пермь. Давно тянуло его в родные места. До него доходили вести о радостных и тревожных событиях на Урале. Товарищи писали о начале национализации заводов, о засилии эсеров, о вспыхивающих то здесь, то там контрреволюционных мятежах.

В Перми Зырянов вступает добровольцем в Красную Армию: нужно было защищать завоевания Октября. 13 июля 1918 года он был зачислен в особую образцовую роту при Пермском губвоенкомате. Все свои знания и опыт, накопленные за полтора года боев на фронтах империалистической войны, Николай Зырянов стремился передать новобранцам, впервые взявшим в руки винтовки.

С января по март 1919 года рота Зырянова сражалась в составе Пермского отдельного пехотного батальона. Затем Николая Никитича назначают командиром 2-го батальона 260-го Петроградского полка. Спокойный, выдержанный, всегда способный трезво оценить обстановку и принять правильное решение, смелый и решительный в бою, молодой командир батальона быстро завоевал уважение и любовь бойцов.

При разработке плана освобожде-

ния Урала на 29-ю стрелковую дивизию 3-й армии была возложена ответственная задача: форсировать Каму и освободить Пермь. Весть о предстоящем наступлении вызвала радостное возбуждение среди бойцов. Красноармейцы рвались в бой. Но победа давалась нелегко.

Особенно тяжелые бои шли на участке от станции Григорьевская до Шабуничей. Здесь была последняя укрепленная позиция белых перед Пермью. На прилегающих высотах расположились их огневые точки. Колчаковцы соорудили окопы полного профиля, установили три линии проволочных заграждений. Подходы к железной дороге контролировались двумя бронепоездами, которые издали обстреливали позиции красных войск.

Петроградский полк сражался на отрезке между деревней Афонята и станцией Чайковская. Несколько раз поднимал Николай Зырянов свой батальон в атаку на деревню Афонята, но под ураганным огнем противника бойцы вынуждены были вновь залегать. Целый день тщетно пытались прорвать оборону противника Лесовско-Выборгский и Петроградский полки 29-й дивизии.

Спустилась ночь. Под покровом темноты Зырянов выслал вперед разведку. Она должна была нащупать слабые места в проволочных заграждениях, бесшумно и незаметно подсесть их, чтобы утром белые ничего не заметили. Неслышно растворились в темноте разведчики. Казалось, прошло много часов, прежде чем показались силуэты возвращающихся красноармейцев. Утром после короткой артиллерийской подготовки Николай

Зырянов повел свой батальон в атаку. Этот эпизод и был зафиксирован в приказе Реввоенсовета республики.

Сам Н. Н. Зырянов через три года так вспоминал этот бой под деревней Афонята: «...Мы произвели разведку подступов. Наутро вся дивизия пошла в наступление. Укрепленная позиция белых была прорвана, и мы продвинулись верст на 12 вперед...» Ни одного слова о себе.

Развернулось неукротимое наступление красных войск на Пермь. К вечеру 29 июня части 29-й дивизии вышли на правый берег Камы, но белые уже взорвали железнодорожный мост, привели в негодность или увели на противоположный берег Камы лодки. «Нам приказали, — вспоминал Зырянов, — расположиться в лесу, вдоль берега Камы, напротив Перми, и приготовить средства к переправе, чтобы сумерками форсировать Каму...». В ночь на 1 июля посланные Зыряновым разведчики, переплыв Каму, привели для батальона несколько лодок. Переправившись на левый берег, батальон Николая Зырянова занял станцию Пермь I. Вскоре была взята и Мотовилиха.

Одновременно другие части 29-й дивизии, форсировав Каму, входили в город с запада и востока. 1 июля Пермь была освобождена.

В боях на подступах к городу Зырянов был трижды ранен, но не покинул батальон. И только после освобождения Перми решил подлечить раны.

После кратковременного лечения Зырянов направляется в войска внутренней охраны республики, принимает активное участие в борьбе с

бандитизмом на территории Тюменской и Пермской губерний. В ноябре 1920 года его назначают командиром 510-го стрелкового полка 57-й дивизии. С 1921 года Николай Никитич служит в частях особого назначения в должности командира полка.

Вся последующая жизнь Н. Н. Зырянова была неотделима от армии: он занимает ряд ответственных административно-хозяйственных постов. В 1944 году за выполнение правительственного задания он был на-

гражден орденом Красной Звезды, а вскоре — вторым орденом Красного Знамени. В 1945 году за 25-летнюю службу в Советской Армии правительство наградило Николая Никитича Зырянова орденом Ленина.

С 1930 года Николай Никитич жил и работал в Москве. В 1947 году вышел на пенсию с поста начальника отдела Главного бронетанкового управления Министерства обороны СССР.

**ИСУПОВ
ГРИГОРИЙ
ЛЕОНТЬЕВИЧ**
(1898—1976)

«Это героическое время на всю жизнь осталось в памяти», — говорил комиссар 22-го Кизеловского полка Григорий Леонтьевич Исупов, имея в виду борьбу за Советскую власть.

Родился он в семье кузнеца Кизеловского завода. Рано началась трудовая биография Григория. С 14 лет он уже работал на заводах Кизела и Лысьвы, сначала подручным, а затем электромонтером. На Лысьвенском заводе Григорий познакомился с группой рабочих-большевиков, в которую входили А. Белобородов и Л. Ермаков.

Под их влиянием молодой рабочий проходил политическую закалку, читал нелегальную литературу, втягивался в «политику».

«Самое волнующее событие в моей жизни, — писал Г. Л. Исупов, — произошло 10 июля 1917 года. В этот день я был принят в члены Лысьвенской партийной организации. Это был очень ответственный шаг».

Осенью 1917 года рабочий-коммунист Г. Л. Исупов был направлен в Кизел. Здесь и застала его гражданская война. В феврале 1918 года он

вступил добровольцем в ряды Красной Армии и начал службу в пулеметной команде 1-го Приуральского полка. Боевое крещение Григорий Исупов принял в боях против дутовских банд весной 1918 года. После разгрома Дутова он вернулся в Кизел на электростанцию и опять с головой окунулся в работу.

Потом была учеба на курсах политотдела 3-й армии. Одновременно курсант Исупов набирал добровольцев в Красную Армию в рабочих районах.

В ноябре 1918 года Григорий снова вернулся в родной Кизел.

В это время решающим стал Восточный фронт. Враг уже занял Лысьву, Чусовую, Губаху, создалась угро-

за Кизеловскому бассейну. На станции Яйва из отдельных шахтерских отрядов был сформирован Кизеловский горный полк (в дальнейшем 22-й Кизеловский). Коммунист Исупов был избран заместителем секретаря парторганизации этого полка.

Он вел активную политическую работу и обратил на себя внимание командира и комиссара своим умением подойти к массам, сблизиться с бойцами и увлечь их на боевые дела. Он был очень молод. Ему исполнилось всего 20 лет. Но в него верили. Исупов был горяч, быстр, энергичен, но, несмотря на молодость, всегда проявлял достаточно выдержки и серьезности, чтобы не принимать необдуманных решений.

Первый бой Кизеловский полк принял в районе станции Всеволодо-Вильва. В декабре 1918 года передовые части белых заняли станцию. Создалась угроза окружения Верх-Косьвинского отряда. Решено было предпринять встречное наступление. Кизеловцы, среди которых находился коммунист Исупов, совершили смелый налет на станцию Всеволодо-Вильва и отбросили противника. Но с наступлением темноты белые подняли резервы и перешли в контрнаступление. Бой длился около четырех часов. Атаки врага были отбиты. Не имела успеха и попытка белых лыжников пробраться в тыл Кизеловского полка и разрушить железнодорожное полотно. Тогда противник решил захватить выходную стрелку и перехватить железную дорогу в нашем тылу.

«Выручил наш «бронепоезд», сделанный на ходу, — вспоминает Григорий Исупов. — Это был обыкновенный паровоз с полувагоном, между

двойными стенками которого была насыпана земля, а в боковых стенках сделаны отверстия для бойниц... Я находился в будке паровоза, обслуживал его как пулеметчик, следил за сигналами командира».

«Бронепоезд» разъезжал по станции, обстреливал из пулемета подступы к ней, не давая возможности противнику использовать свое численное превосходство. Потом он с грохотом прошел стрелки, разогнал огнем белых, вернулся на станцию, подцепил эшелон и вывел его на станцию Яйва. В этом бою пулеметчик Исупов показал себя смелым и сообразительным воином. Ему помогли трудовая закалка и боевой опыт.

На станции Всеволодо-Вильва красные оставили заставу, комендантом ее назначили Исупова. Почти двое суток удерживали кизеловцы станцию, пока не пришел приказ взорвать мост в полутора километрах от нее.

В январе 1919 года Григорий Леонтьевич Исупов был назначен военным комиссаром 22-го Кизеловского полка. Председатель военного совета 3-й армии комиссар 29-й стрелковой дивизии А. Л. Борчанинов, который сформировал политический аппарат полков бригады, сказал тогда Григорию Исупову: «Для работы комиссара полка ты очень молод, но я назначаю тебя комиссаром 22-го Кизеловского полка и как потомственного уральского рабочего, и как красноармейца, уже прослужившего некоторое время в Красной Армии, и как коммуниста, оправдавшего доверие партии, и как грамотного человека».

Вместе с командирами военкомы несли всю ответственность за состоя-

ние полков, осуществляли контроль за старыми военными специалистами, а главное — на них ложилась основная тяжесть организации политико-воспитательной работы, особенно среди молодого пополнения.

Вступив на должность военкома, Г. Л. Исупов в первом приказе, который он подписал вместе с командиром полка А. Н. Королевым, вполне определенно выразил свое отношение ко всяким нарушениям порядка: «В интересах борьбы за идеалы трудящихся и скорейшей победы над буржуазией штаб полка предписывает всем солдатам, особенно всему командному составу, строго и неуклонно исполнять все приказы штаба полка...»

Ему было труднее, чем другим опытным политработникам, налаживать партийную работу, но он смело вводил крепкую воинскую дисциплину. Это во многом предопределило боевые качества полка.

Исупов почти постоянно находился в боевых порядках полка, разъяснял бойцам их задачу, подсказывал, как надо действовать, а то и сам поднимал их в атаку. Он умел воодушевлять бойцов, вселял в них уверенность.

Так, в мае 1919 года в бою под Залазинским заводом он лично повел бойцов 2-го батальона в атаку. Вражеская пуля ранила его в левое плечо. Но он не покинул поля боя. В госпиталь комиссар тоже не поехал, лечился на ходу, больше месяца носил руку на перевязи, но ни на один день не прерывал работы.

В редкие минуты отдыха между

бойками комиссар проводил беседы с бойцами, организовывал читки газет.

В своей работе Исупов опирался на коммунистов, прилагал все усилия к тому, чтобы сделать полк боееспособным. Комиссар постоянно анализировал и боевую обстановку, и свою работу, отмечал ошибки в расстановке коммунистов в полку. По его совету партийная организация произвела перераспределение коммунистов по ротам, что значительно укрепило боевой дух бойцов. Большую работу проводил он с агитаторами полка. Сводки и донесения военкома отличались четкостью, точностью, оперативностью. Кизеловский полк справедливо считался лучшим полком Особой бригады.

Летом 1919 года Г. Л. Исупов был назначен преемником М. Н. Микова на посту военного комиссара Особой бригады, а осенью — комиссаром 185-й бригады 62-й стрелковой дивизии в Омске.

В 1922 году Г. Л. Исупов — делегат Всероссийского съезда горняков, на котором его избирают в состав ЦК профсоюза горняков.

В 20—30-е годы Григорий Леонтьевич, как инженер-специалист, работает на восстановлении шахт Кизела, на заводах Урала и Сибири, занимается строительством новой электролинии.

За заслуги перед Родиной он награжден орденом Красной Звезды и медалями.

Кизеловцы помнят и чтят своего земляка, он избран почетным гражданином города Кизела.

**КАРАВАЕВ
АНТОН
ФЕДОРОВИЧ**
(Родился в 1896 г.)

В Красную Армию Караваяев вступил добровольно в апреле 1918 года. С группой своих сверстников он приехал в Екатеринбург, где его определили в одну из первых на Урале регулярных частей Красной Армии — 1-й Уральский стрелковый полк. Но вскоре после болезни врачебная комиссия признала его непригодным к несению воинской службы. Однако Антон все-таки добился своего, и его оставили в армии, назначив в команду связи.

Антон Федорович Караваяев родился в таежной пермской деревушке Егичи, недалеко от села Кудымкар. Время тогда было особенно тяжелое. Весь Иньвенский район, вотчину графа Строганова, четыре года подряд преследовали несчастья: град, недород, неурожай. Нужду и бедствия терпели тысячи семей.

Пришлось гнуть спину у богачей и маленькому Антону. «Жили мы, — вспоминает он, — беднее бедного. Никогда у нас не хватало хлеба. Каждую весну и лето голодовали до нового урожая». И все же отец и старшие братья сделали все возможное,

чтобы Антон учился в церковноприходской и земской школах. Но четырехклассное городское училище пришлось оставить, денег на обучение не было.

Пути-дороги привели его в 1914 году на Надеждинский завод, где он становится чернорабочим листопркатного цеха. Оказалось, что жизнь заводских рабочих тоже нелегкая. Было над чем задуматься. А тут и первое знакомство с революционным подпольем, литературой. Роль связного между подпольщиками в заводском поселке стала первым шагом на пути к революционной борьбе. Но настоящим революционером Караваяев стал после двухлетней солдатской школы в первую мировую войну.

1917 год стал поворотным для А. Ф. Караваяева. С первых дней февральской буржуазно-демократиче-

ской революции учебная команда выбравает его в состав солдатского комитета 422-го Колпинского полка, а затем и гарнизона. Совместная работа с большевиками помогла младшему унтер-офицеру, командиру взвода саперной команды А. Ф. Караваеву определить свой путь в борьбе.

1 октября 1917 года он навсегда связал свою судьбу с ленинской партией большевиков. А через три недели подразделения полка спешили в Питер для участия в историческом вооруженном восстании.

После возвращения в родные места он стал председателем первой в крае советской организации — земельной комиссии по управлению лесами и землями Строганова. Комиссия была образована на съезде представителей тринадцати волостей бассейна Иньвы.

В «Известиях Пермского губисполкома» 3 марта 1918 года была помещена телеграмма из Кудымкара: «Иньвенский районный земельный комитет, в заседании 18 февраля переименованный в Совет крестьянских и солдатских депутатов Иньвенского края, берет всю полноту власти в названном крае на себя и организует волостные Советы взамен волостных земств. Председатель Караваев, секретарь Ушаков».

Ломка старых порядков вызвала отчаянное сопротивление контрреволюционных сил. В марте 1918 года они подняли мятеж в Кудымкаре. Поздно ночью офицеры обстреляли дом, в котором проживали члены исполкома. Выскочив на улицу, Караваев столкнулся со штабс-капитаном, который наставил на него вин-

товку и командовал: «Руки вверх!» Но выстрел мужественного большевика сразил офицера. Утром разъяренные мятежники ворвались в исполком, арестовали председателя и на площади около церкви устроили судилище. Ораторы от мятежников требовали немедленного расстрела Караваева. Когда разгорелись страсти и загудела толпа, заполнявшая площадь, учитель Попов, выступавший против самосуда, предложил: «Кто за немедленный расстрел — становитесь вправо, кто против — влево!» Большинство присутствовавших оказалось на левой стороне. Расправе помешала и подоспевшая группа солдат-фронтовиков из села Отево, пригрозившая закидать гранатами мятежников, если те расстреляют Антона. На помощь первым организаторам Советской власти пришел красногвардейский отряд из Майкора.

В мае 1918 года Караваев в составе сводного отряда под командованием В. К. Блюхера отправился под Оренбург на разгром дутовщины. За отличие в боях с белосказаками он был отмечен командованием и назначен заместителем начальника команды связи полка.

Стойко перенес он все тяготы героического рейда уральских отрядов во главе с В. К. Блюхером по тылам врага. В сентябре 1918 года сводный отряд соединился под Кунгуром с частями 3-й армии. В боях под Кунгуром Антон Федорович надежно обеспечивал связь не только между подразделениями и штабом 268-го (бывшего 1-го) Уральского стрелкового полка, но и со штабом бригады.

не раз удостоивался похвалы командира полка Павлицева.

Как-то во время многодневных упорных боев у села Татарская Бырма вдруг прервалась связь со штабом бригады. Было известно, что в наш тыл проникла вражеская группа. Поступил приказ срочно восстановить связь.

Темной осенней ночью под морозящим дождем направился Караваев с одним бойцом вдоль старой телефонной линии. Пришлось забираться на каждый десятый столб, включаться в сеть и вызывать штаб полка. Так прошли километры шесть-восемь. Вдруг замолчал штаб полка, но стал отвечать штаб бригады. Пришлось возвращаться и осматривать теперь уже каждый столб. На одном из них провод оказался отрезан от изолятора и привязан к кронштейну, на котором держится изолятор. Не только ночью, но и днем трудно заметить такое повреждение с земли.

Только успел Караваев забраться на столб, как раздалась выстрелы. В темноте диверсанты стреляли наугад, но пули свистели рядом. Караваев наскоро, но прочно соединил перемычкой порванный провод и быстро спустился вниз. Скоро стрельба стихла. Так была восстановлена связь и определено место нахождения вражеских лазутчиков.

Нередко выручали Караваева находчивость и смекалка. Так, потребовалось установить связь с соседним полком около станции Тулумбасы. Расстояние немалое — около 30 километров, и не оказалось телефонного провода. Снимать проволоку с железнодорожной линии связи, как рекомендовал командир полка,

дело не простое и заняло бы слишком много времени. И тут Караваев вспомнил о колючей проволоке, мотки которой он видел в только что занятом селе. Тремя группами телефонистов линия связи была налажена всего лишь за несколько часов. Координация боевых действий двух полков обеспечила большой успех в отражении контратак противника.

Под Нытвой в декабрьскую ночь 1918 года Караваев, выполняя приказ командира полка, быстро восстановил нарушенную белогвардейскими разведчиками связь между штабами полка и 3-го батальона. Это позволило вовремя передать приказ батальону об отходе в обход города, оставленного полком, избежать окружения и лишних потерь. Караваев надежно обеспечивал связь и в последующих боях.

С июня 1919 года он участвовал в освобождении Прикамья, Урала, Сибири и дошел вместе с полком до Забайкалья. На этом большом пути он был начальником саперной команды, комендантом полка, возглавлял и разведку. В 1920 году участвовал в разгроме врангелевских войск.

Неутомимым бойцом партии оставался Антон Федорович и на фронте мирного труда.

Под его руководством закладывался фундамент советской автономии коми-пермяцкого народа в форме первого в СССР национального округа. В феврале 1925 года он участвует в совещании при Уралобкоме РКП(б), рассматривавшем вопрос о выделении Пермского края в особый округ. В марте непосредственно возглавил в Кудымкарском районе проведение сельских сходов и съездов

Советов, партийной и комсомольской конференций, обсуждавших и вопрос об образовании округа. Антону Федоровичу выпала честь открыть первую окружную партийную конференцию и выступить на ней, как потом и на первом окружном съезде Советов, с докладом «Национальный вопрос и организация Пермского округа». Конференция избрала его в состав окружкома, а первый пленум окружкома — членом бюро и ответственным секретарем окружкома РКП(б). Значительную работу провел он по хозяйственно-культурному и национальному возрождению коми-пермяков. Высокой чести удостоили его товарищи по партии, избрав делегатом XIV съезда ВКП(б). Позже Уралобком ВКП(б) перевел его в Тюменскую парторганизацию.

Осенью 1930 года парттысячник Караваяев стал студентом Челябинского института механизации и электрификации сельского хозяйства. Но с четвертого курса был отозван и работал начальником политотдела при Биш-

кильской МТС. Только через четыре года возвратился он в институт и в 1939 году блестяще защитил диплом и получил звание инженера-механика.

Партия поручала А. Ф. Караваяеву ответственные посты в промышленности и сельском хозяйстве. С марта 1944 года он работал в аппарате Челябинского обкома партии, одновременно учился заочно и в 1948 году закончил Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б).

Свою трудовую деятельность он завершил в Челябинском институте механизации и электрификации сельского хозяйства старшим преподавателем кафедры марксизма-ленинизма и секретарем партийной организации.

И хотя в 1956 году Антон Федорович ушел на пенсию, он не покинул строя бойцов идеологического фронта.

Орденом Трудового Красного Знамени и многими медалями отмечены заслуги ветерана партии перед народом и государством. В настоящее время он живет в Челябинске.

**КЕСАРЕВ
СЕРГЕЙ
ПЕТРОВИЧ**

(Родился в 1898 г.)

В последний мартовский день 1917 года большевики Лысьвы принимали в свои ряды 19-летнего рабочего механического завода Сергея Кесарева. Один из руководителей лысьвенских большевиков Степан Новоселов откомендовал Кесарева как участника политических забастовок, активного члена профессионального союза металлистов. С этого мартовского дня Сергей Кесарев стал членом большевистской партии.

Его первым поручением было распространение газет и литературы среди рабочих своего цеха, дежурство в библиотеке комитета РСДРП(б). Лысьвенская организация, в которой с первых дней после свершения февральской революции произошло размежевание большевиков с меньшевиками-оборонцами, пользовалась активной поддержкой рабочих и имела большинство в Совете рабочих и солдатских депутатов. Лысьвенский Совет занял непримиримую позицию по отношению к буржуазному Временному правительству. Лысьву справедливо называли уральским Кронштадтом.

В этой обстановке Сергей Кесарев быстро рос политически, с головой окунувшись в революционные «университеты». У него были замечательные учителя большевики А. А. Кузьмин, А. Г. Белобородов, С. В. Борисов-Даниленко, С. А. Новоселов и другие.

А из Кизела, где отец работал шахтером и где жила вся большая семья Кесаревых, младший брат Михаил писал, что его со дня на день собираются уволить из конторы за сочувствие большевикам, что в Кизеловском Совете хозяйничают эсеры и меньшевики.

В начале сентября Сергей Кесарев приехал в Кизел и поступил в электровозное депо на Княжеской копи электрослесарем. Это было время, когда рабочие Питера разгромили контрреволюционное выступление генерала Корнилова. В результате этого

значительно усилилось революционное настроение в шахтерском районе: создавались большевистские организации на отдельных шахтах и предприятиях, началась подготовка к первой районной конференции большевиков.

На собрании рабочих депо Кесарев был избран членом Кизеловского Совета. Через некоторое время, когда вместо разрозненных профессиональных союзов был организован единый профсоюз горняков, Сергея избрали его председателем. На совещании представителей профсоюзов Урала в Екатеринбурге, которым руководил известный большевик П. Л. Войков, делегаты получили революционную программу дальнейших действий.

Вернулся Сергей в Кизел 29 октября. В этот день эсеро-меньшевистские лидеры на расширенном заседании Кизеловского Совета пытались проташить решения, противоположные тем, которые были приняты Всероссийским съездом Советов. Кесарев вместе с другими большевиками разоблачил маневры соглашателей. Через несколько дней большевики и поддерживающие их беспартийные депутаты переизбрали руководство Совета. 5 ноября рабочие и солдаты приветствовали победу революции и установление Советской власти в Кизеле и во всем угольном бассейне. Председателем Совета был избран С. П. Кесарев.

Победа большевиков в Совете стала большим событием в жизни всего шахтерского района, но она была только началом борьбы. В ответ на требование рабочих установить контроль над производством хозяева предприятий оказывали сопротивле-

ние. Приехавшая в Кизел комиссия угрожала закрытием шахт и локаутом.

Кесареву и кизеловским большевикам пришлось вести упорную борьбу с саботажем предпринимателей. Кизеловские красногвардейцы вместе с приехавшими им на помощь рабочими Лысьвы помогли установить власть Советов в уездном городе Соликамске. Кесарев в эти дни был направлен для агитации в рабочие районы уезда — Усолье, Березники.

В конце января 1918 года открылся уездный съезд Советов, который принял решение перевести центр уезда из Соликамска в Усолье, где тон задавали рабочие-содовики, солевары и железнодорожники. На съезде Кесарев был избран членом уездного исполнительного комитета, а также делегатом IV Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов, который решал вопрос о ратификации Брестского мирного договора с Германией.

В Москву он попал впервые в жизни, впервые слушал В. И. Ленина. По главному вопросу — о мире — Кесарев, почти единственный из уральцев, голосовал за предложение Ленина, хотя все остальные уральские делегаты голосовали против. А в ноябре на VI съезде Советов он опять слушал В. И. Ленина и голосовал за аннулирование этого мира в связи с революцией в Германии. События тех дней остались в памяти навсегда.

Вернувшись со съезда, Кесарев выехал в уезд для разъяснения и пропаганды материалов съезда, но вынужден был вскоре вернуться в Кизел. Пламя гражданской войны охватило северные уезды Прикамья. Колчаковцы стремились обойти левый

фланг 3-й армии и захватить Кизеловский полк. Сергей Кесарев, как и другие коммунисты, вступил рядовым в 22-й Кизеловский полк.

23 декабря он принял первое боевое крещение в бою под Всеволодовильевой, в январе дрался в районе села Купрос, куда отступила 3-я армия. В то время партия главное внимание обращала на укрепление рядов молодой Красной Армии. Опорой партии в частях являлись коммунисты, которые всегда были образцом высокой организованности, дисциплины, вели большую разъяснительную работу среди красноармейцев и личным примером увлекали их в бой. Таким был и Сергей Кесарев.

В конце января 1919 года красноармеец 7-й роты 22-го Кизеловского полка Сергей Кесарев был назначен военным комиссаром 23-го Верхне-Камского полка. Полк был только что создан, нужно было поднять его боеспособность, создать и укрепить партийные ячейки. Красноармейцы сразу поверили в энергичного, вышедшего из их рядов комиссара. Молодой комиссар участвовал во всех боях, вел большую партийную работу, готовил красноармейцев к новым боям.

В марте 1919 года С. П. Кесарева назначают начальником политического отдела Особой бригады, в которую вошли три полка, в том числе и 23-й Верхне-Камский. По решению военного совета 3-й армии бригаде было поручено вести бои на самом северном участке фронта. Почти все дни он проводил в полках, готовил части к предстоящему наступлению.

Когда Особая бригада была попол-

нена 61-м Рыбинским и 10-м Московским полками, военный совет 3-й армии назначил его комиссаром 10-го полка. В его составе Кесарев участвовал в самых упорных майских боях в районе Почашева, где полк потерял почти половину своего состава. После боя полк был отведен на переформирование и пополнение в резерв дивизии.

В июне Сергей Петрович был назначен инструктором-организатором политотдела 30-й стрелковой дивизии, с которой он освобождал от колючек Урал и Сибирь.

В начале 1920 года Кесарев заболел тифом. После выздоровления по постановлением Совета труда и обороны был демобилизован и как специалист-рабочий направлен на место своей первоначальной работы в электровозное депо. Однако в копиях работал недолго, так как его снова выдвинули на партийную работу: ответственный секретарь Кизеловского районного комитета партии, секретарь Усольского уездного комитета, затем член Пермского губкома партии и заведующий его организационно-инструкторским отделом.

Пермская губернская партийная конференция избирает Кесарева делегатом X съезда партии. И опять он слушает выступление Ленина по самым животрепещущим вопросам. В стенограмме съезда есть запись поименного голосования делегатов. В ней указано, что С. П. Кесарев голосовал за предложение Ленина «О единстве партии».

В 20-е годы Сергей Петрович по-прежнему в гуще партийной работы: секретарь Осинского и Воткинского

райкомов партии, Кунгурского окружкома РКП(б).

В 1930 году Кесарева направляют на учебу в Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова. Жадно берется он за книги и в то же время по поручению партийных комитетов ведет работу на московских заводах.

В 1932 году его отзывают из университета и направляют в Красную Армию на политическую работу. Во время Великой Отечественной вой-

ны Сергей Петрович находился на фронте. Под Москвой был тяжело ранен, но остался в строю.

И только в 1954 году полковник Кесарев уходит в отставку, но продолжает военно-патриотическую работу, являясь членом военно-исторического общества при Доме Советской Армии в Москве.

В 1978 году, в день 80-летия, Сергей Петрович Кесарев награжден орденом Октябрьской Революции.

**КОМЕЛЬКОВ
ГЕОРГИЙ
ЯКОВЛЕВИЧ**

(Родился в 1895 г.)

В прокатных цехах Чусовского завода на протяжении многих лет работал Яков Филиппович Комельков. У него было девять детей. Старшим среди них был Георгий. Как ни трудно было семье, отец с матерью все-таки отдали девятилетнего сына в начальное училище. Потом Георгий работал пастухом, сторожем заводской больницы. Пятнадцати лет юноша поступает в прокатный цех Чусовского завода.

В эти годы Комельков близко соприкасается с деятельностью революционной социал-демократии. Чусовской комитет РСДРП использовал дом Якова Комелькова в качестве явочной квартиры.

Георгий помогал хранить нелегальную литературу, распространял «Правду», участвовал в пикетах и наружной охране партийных собраний.

В марте 1916 года Комельков был призван в армию, но вскоре его направили на Мотовилихинский пушечный завод. Здесь он встретил весть о победе февральской буржуазно-демократической революции.

Когда в первые мартовские дни в Мотовилихе, как и во многих городах страны, был создан Совет рабочих и солдатских депутатов, большевики призвали организовать по цехам завода добровольные дружины для охраны общественного порядка и разоружения полиции. В дружину своего цеха сразу же вступил Г. Я. Комельков.

1 ноября 1917 года он был принят в ряды РСДРП(б).

В дни борьбы за победу социалистической революции на Урале крас-

ногвардеец Комельков участвует в подавлении контрреволюционного погрома в Перми, начатого в ночь с 3 на 4 ноября.

С 18 июня 1918 года Комельков становится чекистом. Он участвовал в ликвидации контрреволюционного заговора пермского духовенства. Центром заговора была резиденция епископа Пермского и Кунгурского Андроника. Играв на религиозных чувствах людей, он развернул агитацию против Советской власти, называя ее властью «антихриста».

Ночью 16 июня 1918 года Андроник собрал в кафедральном соборе Перми духовенство своей епархии и монахов Белогорского монастыря. Однако контрреволюционные замыслы реакции были сорваны. Пермская губчека, зорко следившая за происками врага, приняла оперативные меры. Кафедральный собор ночью был оцеплен чекистами и воинскими частями Перми. Все участники собрания во главе с Андроником арестованы. В проведении этой операции принимал участие и Г. Я. Комельков.

Осенью 1918 года, когда Колчак наступал на Кунгур и Пермь, отряд чекистов, созданный по решению Пермского губкома партии, был направлен для оказания помощи 3-й Уральской дивизии, которая должна была остановить наступление белогвардейских полчищ на Кунгур и Пермь и подготовить контрнаступление.

Ночью чекисты прибыли на передовую линию станции Кордон, захваченной белыми. Отряд занял оборону, а с утра начались кровавые бои. Колчаковцы наступали с двух сто-

рон (севернее Кордона и южнее Шамар). Под перекрестным огнем неприятеля отряд упорно сопротивлялся. Однако силы были слишком неравными. Отряд понес большие потери и вынужден был отступить. Оставшаяся в живых небольшая группа бойцов, в том числе Г. Комельков, была направлена в Кунгур и влилась в полк имени И. М. Малышева, который в боях на Кунгурском направлении проявил исключительное мужество и стойкость.

Так, накануне первой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции малышевцы провели дерзкий налет на станцию Кордон. Двигаясь ночью по лесным болотам по пояс в ледяной вязкой жиже, бойцы после 17-часового изнурительного похода подошли вплотную к станции, вступили в бой с противником и нанесли ему сокрушительный удар. Выполнив задачу, полк той же ночью, забрав трофеи и пленных, выступил обратно.

Командир отделения Комельков участвовал во всех боевых операциях полка до конца ноября 1918 года. В одном из боев Георгия ранили. Пришлось отправиться на лечение.

Затем он снова возвращается в строй и выполняет поручения Пермской губчека. Однако в июле 1922 года Комелькова увольняют в запас.

Он работает в Усолье секретарем партийной организации содового завода, заместителем председателя рабкоопа, руководит объединенной партийной ячейкой Пожвы.

В годы Великой Отечественной войны Г. Я. Комельков служит в органах НКВД и НКГБ. После войны

находился на хозяйственной и партийной работе.

Сейчас Г. Я. Комельков — персональный пенсионер союзного значе-

ния, активно участвует в работе секции ветеранов революции и гражданской войны при Пермском областном краеведческом музее.

— * — * — * — *

КОРОЛЕВ АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ

(1895—1978)

«453 полком командует А. Н. Королев, коммунист, в Красной Армии с 1918 года, стойкий, испытанный революционер, хороший командир полка, показывающий в обстановке боя много хладнокровия и спокойствия».

Такую характеристику дал легендарный полководец гражданской войны В. К. Блюхер бывшему прапорщику царской армии, уроженцу города Кизела Анатолию Николаевичу Королеву.

Родившись в семье горного десятника Княжеской копи, Королев после окончания прогимназии поступил в Уральское горное училище в Екатеринбурге, решил унаследовать профессию отца.

Но жизнь распорядилась иначе. Началась первая мировая война, и новоиспеченный горный техник в 1916 году был мобилизован. После окончания Казанского военного училища получил первый офицерский чин, стал командиром взвода запасаго пехотного полка в Екатеринбурге.

В начале 1918 года он демобили-

зовался, поступил работать на Егоршинские каменноугольные копи. А уже в апреле Королева принимают в большевистскую партию. Почти сразу бывший царский прапорщик вступил добровольцем в отряд егоршинских шахтеров и отправился вместе с ними бить белоказаков атамана Дутова. Затем отряд вернулся в Кизел, и с этих пор судьба Королева неразрывно связана с Красной Армией.

25 декабря 1918 года колчаковцы захватили Пермь. Возникла угроза окружения советских войск в северном Прикамье и выхода белогвардейцев в тыл 3-й армии.

Тогда же в Усолье на заседании партийных и советских работников северных уездов Прикамья было решено создать Северо-Уральскую сводную дивизию. Командиром 22-го Кизеловского горного полка,

вошедшего в эту дивизию, был Анатолий Николаевич Королев — член Кизеловского партийного комитета, хорошо известный среди шахтеров района, техник при деловом совете — органе по руководству шахтами Кизеловского горного округа. В то же время Королев возглавлял штаб Кизеловского отряда красногвардейцев.

Полк сразу же вступил в бой. Военные действия в районе Усолья приходилось вести в необычайно сложных условиях. Вспоминая об этих нелегких днях, А. Н. Королев пишет:

«Кто знает суровые зимы Северного Урала, тот поймет, как трудно было нам, плохо одетым, слабо вооруженным, не имеющим регулярно налаженного сообщения. А противник наседал, стремился захватить Майкорский завод, стрезать пути отхода. Приходилось спешить. Форсированным маршем, делая по 40—50 километров в сутки, полк успел проскочить через Майкор раньше, чем белые подошли к нему».

Так кизеловцам удалось соединиться с регулярными частями Красной Армии. Полк был включен в состав Особой бригады 3-й армии.

Красный командир Королев много раз водил свой полк в бой. Храбро и умело действовал командир, храбро и умело сражался и полк.

12 февраля 1919 года красноармейцы 22-го Кизеловского полка в упорном бою отвоевали у белых село Купрос. Оценивая эту победу, командир бригады М. В. Васильев писал в приказе от 13 февраля: «Вчера после упорного боя 22-й полк занял село Купрос. Последнее имеет

огромное тактическое значение, так как оно является важным ключом, который открывает нам путь к Майкору и далее на берег Камы. В этом бою взяты трофеи и противнику нанесен большой удар. За столь доблестную победу полку, вынесшему на своих плечах наиболее трудные задачи, от лица службы объявляю глубокую благодарность».

Один бой... А сколько их было зимой и летом 1919 года и при захвате укрепленных позиций севернее Глазова, и при форсировании Камы у Добрянки, и при разгроме дивизии морских стрелков у Верхнечуловских Городков, и при взятии Чусового, и при переходе через Уральский хребет.

В августе 1919 года 22-й Кизеловский полк, получив наименование 452-й, вошел в состав 51-й стрелковой дивизии В. К. Блюхера. Командиром полка остался А. Н. Королев и дошел со своими красноармейцами до Западной Сибири.

Затем Королев тяжело заболел и надолго выбыл из строя. Вернулся в дивизию в марте 1920 года и был назначен командиром 453-го стрелкового полка. Летом этого же года дивизия была переброшена на Украину. В августе 1920 года полк принимал участие в знаменитых сражениях под Каховкой и при штурме Перекопа.

Оба полка, которыми командовал А. Н. Королев — 452-й и 453-й, за отвагу и храбрость в боях за Урал, Сибирь и на Перекопе были награждены Почетными революционными Красными знаменами, а сам командир получил орден Красного Знамени.

Закончилась гражданская война, начались годы учебы. В 1927 году Королев успешно закончил Военную академию имени М. В. Фрунзе. В 1930 году он назначается начальником сектора Центрального управления военных сообщений сначала Закавказского, а потом Московского военного округа. В 1940 году ему было присвоено звание генерал-майора технических войск.

В годы Великой Отечественной войны А. Н. Королев — начальник военных сообщений ряда фронтов, начальник Советского транспортного управления в Иране.

После войны продолжал службу в Советской Армии.

Партия и правительство высоко оценили заслуги А. Н. Королева перед Родиной. Он награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, орденом Александра Невского и многими медалями.

Выйдя в отставку, он вел большую общественную работу, активно участвовал в создании истории гражданской войны на Урале. В соавторстве с боевыми друзьями А. Н. Королев написал книгу «Особая бригада», в которой рассказано о славном боевом пути этого замечательного соединения Советской Армии.

**КОРОЛЕВ
ВАСИЛИЙ
АНДРЕЕВИЧ**
(1898—1973)

Когда в конце 1917 года на Добрянском заводе начали создавать отряд Красной гвардии, одним из первых записался в него слесарь инструментального цеха Василий Андреевич Королев.

В заводском поселке хорошо знали семью Королевых. Глава рода много лет работал здесь кузнецом. Имея девять детей, он при своем скудном заработке никак не мог выбиться из нужды. Сыновья и дочери, чтобы прокормить себя, уже в двенадцать-тринадцать лет нанимались на работу.

Февральскую буржуазно-демократическую революцию Василий Королев встретил восемнадцатилетним юношей. Познав нищету и бесправие, он тянулся к политической жизни, посещал митинги, вслушивался в речи ораторов. Страстные выступления большевиков глубоко западали в сознание Королева, и он открыто сочувствовал им.

Заводской отряд Красной гвардии, в который записался Василий, насчитывал 85 человек. Это были моло-

дые рабочие, еще не служившие в армии. Они изучали военное дело, несли охрану завода и следили за порядком в поселке. Для добрянских большевиков отряд Красной гвардии был надежной опорой в борьбе за установление в поселке Советской власти.

Позднее Василий Королев выполнял задание по национализации флота добрянских парходчиков. При утверждении состава комиссии по национализации выбор на Королева пал не случайно. Одно время он плавал на парходах кочегаром, затем масленщиком, хорошо знал флот. С его помощью удалось предупредить попытки парходовладельцев саботировать правительственный декрет о национализации судов.

По предписанию военного командования отряд Красной гвардии был направлен в Пермь. Многих добрян-

ских красногвардейцев зачислили в школу пулеметчиков. Среди них был и Василий Королев.

Спустя много лет Василий Андреевич рассказывал, что по заданию командования гарнизона и коллегии ЧК курсанты участвовали в ликвидации осинных гнезд контрреволюции. Вместе с товарищами по школе Василий разоружал проходившие через станцию Пермь II эшелоны демобилизованных сибирских и уральских казаков.

В июле 1918 года Королева зачислили в команду бронепоезда № 5. Пулеметчики были главным ядром команды. Боевое крещение бронепоезд получил в районе станции Вогулка. По заданию командования он должен был пройти до станции Шалля, но ее к тому времени уже захватили белогвардейцы. Чтобы не дать противнику возможность двинуться к Перми, команда бронепоезда завязала оборонительные бои в районе станции Вогулка. Бои были ожесточенными. Однако белогвардейцам удалось нанести паровозу повреждение. Это вынудило команду бронепоезда отойти к станции Кунгур.

Самостоятельно, не зная отдыха, трудились рабочие Кунгурского депо над восстановлением паровоза. Вместе с ними работала и команда бронепоезда. Особенно выделялся Василий Королев. Имея опыт работы на пароходах и на заводе, он выполнял сложные слесарные работы. Приходилось торопиться. Дорог был буквально каждый час.

Едва только закончились работы по ремонту, бронепоезд № 5 сразу же отправился на боевые пози-

ции. В тесном боевом взаимодействии с бойцами 1-го крестьянского коммунистического полка команда бронепоезда вела тяжелые оборонительные бои под Кушвой в районе станции Большая Лая.

Имея превосходство в живой силе и боевой технике, противник пытался выйти со стороны Выи в тыл нашим частям и отрезать им путь из Гороблагодатской. Учитывая обстановку, командование отдало приказ о постепенном отходе частей из Гороблагодатской в сторону Чусовой. Бронепоезд № 5 прикрывал отход на всем протяжении до станции Калино.

Шла вторая половина декабря 1918 года, когда бронепоезд прибыл на станцию Пермь II. Осмотр паровоза показал, что без капитального ремонта его нельзя выпускать на линию. Ждать уже не было времени. Белогвардейцы приближались к Перми. Команда бронепоезда была направлена в Глазов.

Василия Андреевича откомандировали в особый отдел ВЧК на оперативную работу. Затем он в составе 56-й дивизии 9-й армии доблестно сражался на Южном фронте.

Фронтная жизнь Королева закончилась в декабре 1919 года. В качестве специалиста по судовым машинам его командировали в Гомель в распоряжение штаба Днепровской флотилии для работы по ремонту военных кораблей.

В феврале 1920 года Василий Андреевич вступил в Коммунистическую партию. Свыше полувека он верно служил ей, находясь все время на решающих участках социалистического строительства. В этой кипучей жиз-

ни он с каждым днем все больше убеждался, что укреплять Советское государство, которое он, пулеметчик Королев, отстаивал в борьбе с контрреволюцией, нельзя без знаний.

Как бывший речник, Королев поступил в Пермский речной техникум, в 1925 году защитил диплом судового техника-механика. Проработав после учебы пять лет на флоте, он подкрепил теоретические знания практическим опытом, что дало основания назначить его директором речного техникума.

Без малого четверть века отдал В. А. Королев хозяйственной работе, был директором заводов «Старый

бурлак», «Коммунар». В трудную пору Великой Отечественной войны, в 1941—1943 годах, был заместителем председателя Пермского горисполкома. Затем снова занялся хозяйственной деятельностью.

Следует особо отметить большую работу Василия Андреевича на посту председателя совета секции ветеранов партии, революции и гражданской войны, где он занимался пропагандой революционных, боевых и трудовых традиций старшего поколения.

За заслуги перед Родиной В. А. Королев был награжден орденом Красной Звезды и медалями.

**КРИВОЩЕКОВ
ЯКОВ
АЛЕКСЕЕВИЧ**
(1892—1937)

Свой путь в рядах Красной Армии командир роты Я. А. Кривошеков начал в 22-м Кизеловском полку в январе 1919 года. Защищал от белогвардейцев родное Прикамье, освобождал Урал, Сибирь, Украину, Крым. Участвовал более чем в 150 боях, был несколько раз ранен и контужен, но продолжал оставаться в строю.

Яков Алексеевич родился в коми-пермяцкой деревне Чинагорт Архангельской волости Соликамского уезда. Зажиточный дед поддержал страстное стремление внука учиться, и Яков после начального училища закончил двухклассное Егвинское, а затем Соликамское городское училище.

В условиях царизма образованному «инородцу» пришлось гнуть спину на горнозаводчиков, работать матросом на буксирном пароходе, служащим в управлении Пожевского завода, в лесничестве.

Знакомство с рабочим классом было той благодатной почвой, на которой выросли революционные

убеждения Кривошекова. А основу их еще в училище заложили большевик Д. А. Киселев и другие революционно настроенные преподаватели.

Преследование за сочувствие большевикам началось еще на военной службе в царской армии. Кривошекова отчислили из школы прапорщиков как политически неблагонадежного и отправили на румынский фронт. Новое наказание последовало за антивоенную агитацию. Известие о победе февральской буржуазно-демократической революции умерило пыл офицеров и избавило его от более суровой кары. Солдаты восторженно встретили весть о победе революции и избрали Я. А. Кривошекова председателем ротного, затем заместителем председателя полкового комитета и делегатом на первый съезд солдатских комитетов армии. Позже полковой

комитет направил его в школу прапорщиков, после успешного окончания которой солдаты выбрали Кривощекова своим ротным командиром.

Военный опыт пригодился Якову Алексеевичу в борьбе за свободу и счастье народа. Вернувшись домой зимой 1918 года, он вместе с другими фронтовиками активно участвует в установлении Советской власти, избирается членом Архангельского волостного Совета, заведующим отделом образования. Весной он порвал с партией левых эсеров, в которой состоял около полугода.

7 июня 1918 года волостное партийное собрание приняло его в партию большевиков, которой он был предан до последних дней своей жизни.

Вскоре Яков Алексеевич становится волостным военным руководителем и ведет работу по подготовке бойцов для Красной Армии. Осенью он возглавляет красноармейский отряд, а с приближением фронта назначается председателем волостного военно-революционного комитета. Под его руководством шла мобилизация в Красную Армию, заготовка продовольствия для рабочих Пожвы, Майкора, Перми.

В конце января 1919 года 22-й Кизеловский полк, перейдя в наступление, отбросил колчаковцев от Кудымкара и 12 февраля освободил село Купрос. Открывался путь к Каме. Рота под командованием Я. А. Кривощекова больше недели вела бои на левом фланге полка.

В первых же боях Кривощеков показал себя способным командиром, проявившим бесстрашие, дисципли-

нированность, находчивость и инициативу. Одним из первых в батальоне он создал лыжные группы, обеспечившие в условиях суровой снежной зимы маневренность и возможность наносить удары по противнику в самом неожиданном месте. Когда возникла необходимость усиления разведки, Кривощеков создает группу разведчиков из стойких и отважных бойцов. Особенно прославился доброволец Е. Е. Радостев. Он появлялся в тылу белых на лошади, на лыжах, в форме лесника, объезжавшего свой участок, и доставлял сведения о численности врага или о готовящемся наступлении. Позже он стал командиром разведки, взвода, потом роты. За свое бесстрашие и героизм был награжден орденом Красного Знамени.

5 марта в ожесточенном бою под Купросом погиб командир 1-го батальона В. А. Сухомесов. Вместо него комбатом стал Я. А. Кривощеков. «Это назначение оказалось очень удачным, — писал позже командир 22-го полка А. Н. Королев. — Кривощеков был энергичным, опытным и в высшей степени дисциплинированным, знающим свое дело командиром. Он быстро завоевал уважение и любовь кизеловцев, составлявших основной костяк 1-го батальона, и еще выше поднял его боеспособность».

На огненных дорогах гражданской войны батальон Кривощекова направляли как ударную силу на самые опасные и решающие участки. Так, например, батальон блестяще осуществил прорыв обороны белых и освободил Запазинский завод. Часто применял комбат Кривощеков

тактику обхода и флангового удара, подтверждающая репутацию опытного, знающего командира.

В середине июня 1919 года началось освобождение Урала. Северо-западнее Перми колчаковцы не смогли удержаться на естественном рубеже обороны, проходившем по возвышенностям, прикрытым труднопроходимыми болотистыми берегами рек. Создалась реальная возможность выхода Красной Армии к Каме и далее, на Горнозаводскую линию, оставшуюся единственным путем отхода пермской группы белых. Колчаковцы срочно бросили сюда крупные силы и, потеснив наши полки, создали угрозу всему боевому порядку Особой бригады.

Комбриг Васильев направил сюда Кизеловский полк. Двигаясь через села Козьмодемьянское и Рождественское, батальоны Я. А. Кривошекова и М. В. Чечулина 27 июня начали наступление. Отразив несколько сильных контратак, батальоны сломали противника и, безостановочно преследуя его, 30 июня вышли к Каме.

Большой боевой опыт, умение искусно действовать в сложной обстановке показал Кривошеков и в боях под селом Верхнечусовские Городки. Направленная туда Колчаком свежая дивизия морской пехоты потеснила красные части. Наше командование срочно выдвинуло сюда 22-й Кизеловский полк. 9 июля батальоны полка быстро смяли белых и энергичным ударом овладели Верхнечусовскими Городками. По пятам отступающего неприятеля Кривошеков повел батальон по берегу Чусовой и вечером присоединился

к 2-му батальону, атакованному свежими силами колчаковцев. Разгорелся неравный встречный бой. Когда в действие был введен из резерва батальон 61-го полка, противник не выдержал и, неся большие потери, начал отходить.

На следующий день, отбив яростную контратаку колчаковцев, батальоны 22-го полка обратили их в бегство, нагнали под вечер у села Копально и прижали к Чусовой. Зажигался жестокий бой. Хорошее взаимодействие батальона и целеустремленное, энергичное руководство командиров обеспечили успех. Враг был разбит.

Наступая по берегам Чусовой, 1-й и 2-й батальоны последовательными ударами в течение двух дней разгромили дивизию морской пехоты и 11 июля к вечеру ворвались в заводской поселок Чусовой. Поселок и железнодорожный узел были освобождены на сутки раньше срока, установленного командующим Восточным фронтом С. С. Каменевым. Около 2000 пленных, много пулеметов, винтовок и другого имущества захватили батальоны в этих боях.

Осенью 1919 года командир 51-й дивизии В. К. Блюхер назначает Я. А. Кривошекова помощником командира 451-го (21-го) полка, а потом — командиром этого полка. Началось освобождение Украины и Крыма. В июле 1921 года Яков Алексеевич был демобилизован по состоянию здоровья.

После возвращения домой он включается в продовольственную кампанию, является уполномоченным уездного и губернского комитетов РКП(б). Кривошеков был членом ор-

ганизационной комиссии по решению вопроса об автономии коми-пермяков, уполномоченным губисполкома для связи с ревкомом автономной области Коми. На первой Всепермской партийной конференции его избирают представителем коми-пермяцкого народа в Народный комиссариат по делам национальностей.

Несколько лет Яков Алексеевич работал заместителем председателя Коми облсуда и заведующим административным отделом облисполкома в Сыктывкаре и, как подчеркнуто в его характеристике, показал «совершенную преданность делу».

После образования Коми-Пермяцкого национального округа он был отозван в Кудымкар и назначен окружным прокурором, потом секретарем окрисполкома. С 1930 по 1935 год Я. А. Кривошеков снова служил в Красной Армии. После демобилизации по болезни он работает председателем Коми-Пермяцкого окружного совета Осоавиахима.

За заслуги перед Родиной Кривошеков был награжден орденом Красного Знамени.